

Н.И. Бумаженко

ВИКТИМОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ

2010

УДК 37.013.42(075)+343.988(075)
ББК 74.6я73+67.515я73
Б90

Автор: доцент кафедры социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат педагогических наук **Н.И. Бумаженко**

Рецензенты:

заведующий кафедрой социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор педагогических наук, профессор *А.П. Орлова*; заместитель начальника главного управления юстиции Витебского областного исполнительного комитета *С.В. Рублевский*

В учебно-методическом пособии рассмотрены предмет, история и перспективы виктимологии, проанализированы соотношения понятий типов жертв и видов виктимности, а также существующие виды насилия, особенности возникновения экстремальных ситуаций. Особое внимание уделено виктимологической профилактике преступлений.

Предлагаемое издание станет необходимым источником сведений при изучении курса «Виктимология» студентами факультета социальной педагогики и психологии.

УДК 37.013.42(075)+343.988(075)
ББК 74.6я73+67.515я73

© Бумаженко Н.И., 2010
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ТЕМА 1. Виктимология: предмет, история, перспективы	6
1.1. Сущность виктимологии, ее взаимосвязь с другими науками..	6
1.2. Разработка теоретических основ виктимологии	8
1.3. Отличительные особенности виктимологии как науки	12
ТЕМА 2. Понятие жертвы	14
2.1. Жертва, потерпевший от преступления	14
2.2. Человек как жертва неблагоприятных условий социализации	18
ТЕМА 3. Типы жертв	22
3.1. Социально-демографическая характеристика жертв	22
3.2. Социально-психологическая типология жертв	26
3.3. Другие классификации типов жертв криминальной и некриминальной виктимологии	30
ТЕМА 4. Понятие виктимности	32
4.1. Сущность виктимности	32
4.2. Аспекты, типы, формы, компоненты виктимности	34
4.3. Виктимологическое значение конфликтов	37
ТЕМА 5. Виктимизация как социальное явление	40
5.1. Виктимизация: процесс и результат	40
5.2. Этиология виктимизации	42
5.3. Виктимологическая ситуация и ее составляющие	46
ТЕМА 6. Виктимология насилия	49
6.1. Насилие над детьми	49
6.2. Домашнее (семейное) насилие	59
6.3. Моббинг	67
ТЕМА 7. Экстремальные ситуации и социальная безопасность	71
7.1. Классификация экстремальных ситуаций	71
7.2. Виды толпы и их характеристика	73
7.3. Массовая паника и слухи как социально-психологическое явление	78

7.4. Групповые эксцессы, принципы оказания помощи людям, перенесшим психологическую травму	82
ТЕМА 8. Виктимогенность пенитенциарных учреждений	85
8.1. Характеристика пенитенциарной системы	85
8.2. Основные направления воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях	93
8.3. Особенности перевоспитания различных категорий осужденных	97
ТЕМА 9. Виктимологическая профилактика преступлений..	100
9.1. Общая характеристика виктимологической профилактики преступлений	100
9.2. Организационное и информационное обеспечение виктимологической профилактики	103
9.3. Общая виктимологическая профилактика	107
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	109
ЛИТЕРАТУРА	115

ВВЕДЕНИЕ

Виктимология занимается исследованием различных аспектов поведения жертвы. Эта наука возникла в результате изучения жертв преступлений и изначально развивалась в рамках криминологии. На данном этапе развития виктимологии существуют два направления. Первое направление объектом своих исследований считает только жертву преступления; второе рассматривает понятие жертвы шире – это не только жертва преступления, но и любая другая жертва (несчастливого случая, стихийного бедствия и т.п.).

В нашей стране, к сожалению, мало кто знает о виктимологии, ее задачах и возможностях. Ключевые понятия виктимологии, такие, как жертва, ее соотношение с понятием потерпевшего от преступления, виктимизация, виктимность, место и роль жертвы в механизме причинения вреда, если и анализировались, то в основном в зависимости от социокультурных установок автора, его принадлежности к той или иной школе криминологии. Однако эти исследования проводились в основном в отношении тех, кто нарушил закон или стал жертвой конкретного вида преступления. Жертвы некриминальной виктимологии оставались вне поля зрения исследователей. Это привело к односторонности в изучении жертвы.

Еще в древние времена было замечено, что судьба человека в определенной мере зависит от него самого. Из истории известны люди, для которых не было слова «невозможно» и которые всегда оказывались сильнее обстоятельств. В то же время существует и другая категория людей: те, кому хронически не везет, у кого всегда что-то не ладится, и где бы они не появлялись, с ними всегда происходят какие-то истории.

Многие отрасли науки и практики занимаются проблемами людей, так или иначе оказавшихся ущербными, – это дефектология, психология, социология, педагогика, криминология и другие, но каждая из них касается своей узкой специфической проблемы. Однако есть необходимость в системном рассмотрении такого явления, как человек-жертва неблагоприятных условий и обстоятельств. Эту задачу и решает виктимология.

Что касается виктимологии как социально-педагогической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследований: становление общей теории формирования виктимности; разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности; создание технологий работы с жертвами неблагоприятных условий социализации.

Предложенное издание представляет собой удобный источник, к которому смогут обратиться практики, исследователи и студенты для того, чтобы получить исчерпывающую информацию об основах социально-педагогической виктимологии.

ТЕМА 1. ВИКТИМОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

1.1. Сущность виктимологии, ее взаимосвязь с другими науками

В большинстве наук, в том числе и в виктимологии, объект и направленность научного познания находят свое отражение в названии. Термин «виктимология» в этимологическом плане происходит от двух слов: от лат. *victima* – живое существо, приносимое в жертву богу, жертва и греч. *logos* – слово, учение, то есть это наука о жертве. Как научное направление виктимология возникла в середине XX века в рамках науки криминологии.

Проблема человека-жертвы преступлений и неблагоприятных условий социализации не является абсолютно новой для некоторых отраслей человекознания и, тем более, для социальной практики. Имеют существенный исторический опыт специальные учреждения для лечения и содержания инвалидов, воспитания сирот, изоляции и перевоспитания правонарушителей и т.д. В развитых странах широкое распространение получили различные системы социальной защиты обездоленных групп населения, социального призра и помощи им. В последние десятилетия в русле социальной работы объектами внимания и помощи становятся все новые группы людей, которых можно в той или иной мере рассматривать как жертв неблагоприятных условий социализации.

Однако то, что делается в социальной практике, как правило, не имеет системного характера, если иметь в виду как отдельные типы жертв, так и само социальное явление в целом – наличие в любом обществе многообразных типов людей-жертв неблагоприятных условий социализации. Объясняется это многими обстоятельствами. Назовем лишь некоторые.

Во-первых, сравнительно недавним признанием наличия многообразных типов жертв неблагоприятных условий социализации (сами по себе многие из них появились очень давно).

Во-вторых, еще более недавним осознанием наличия этого явления обществом и, тем более, конституированием их государством в законодательных актах.

В-третьих, отнесением, по мере развития общества, к жертвам неблагоприятных условий социализации категорий людей, ранее таковыми не считавшихся.

В-четвертых, объективным увеличением многообразия типов жертв вследствие кардинальных изменений, происходящих в мире, в той или иной стране.

Одной из причин следует признать также и отсутствие специальной отрасли знания, ориентированной на исследование и решение проблем, характерных для жертв неблагоприятных условий социализации в целом и специфических для каждого типа жертв в отдельности. Это не значит, что отдельные отрасли знания в силу своей специфики не занимались проблемами тех или иных типов людей-жертв неблагоприятных условий социализации.

Так, *философия* как особая форма мировоззрения и наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления вырабатывает обобщенную систему взглядов на мир в целом и место в нем человека. Она исследует ценности, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Тем самым предопределяет подходы в отношениях к человеку и отношение человека к другим людям, к своему существованию, формам своей жизнедеятельности и защиты.

Антропология изучает человека как биопсихосоциальное существо и разные формы социокультурной организации общества, а также традиции, быт, образ жизни социально-этнических общностей, этносов. Звеном, органически соединяющим виктимологию и антропологию, является социальное пространство, т.е. социально освоенная часть природного богатства как среды обитания людей, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека. К социальному пространству можно отнести все, что непосредственно обеспечивает защиту социальных интересов человека, реализацию социальных потребностей граждан.

Изучая общество в целом, его социальную структуру, основные институты, социальные аспекты общественных отношений и процессов, *социология* позволяет ориентироваться в социальной сфере и социальной среде, помогает понять, что собой представляет конкретное общество и те группы (слои), которые являются реальными, потенциальными или латентными жертвами неблагоприятных условий социализации.

Укрепление и знание правовой основы государственно-политической и общественной жизни – одно из основных направлений обеспечения принципа социальной справедливости, социальной защиты людей. *Политология*, имея в качестве своего предмета политические отношения и процессы, непосредственно затрагивает проблемы виктимологии. Защита существующих типов жертв и профилактика появления новых становится неотъемлемой частью социальной политики, своеобразной практикой солидарности, свободы и равенства как универсальных проявлений справедливости.

Социальная педагогика изучает социализацию как процесс формирования личности в определенных социальных условиях. Ее целью является профилактика, минимизация тех обстоятельств, вследствие которых человек оказывается в затруднительном положении.

Дефектология довольно давно занята проблемами людей, лишенных речи, слуха или имеющих тяжелые недостатки в их развитии, а также имеющих различные формы недоразвития мозга и задержки психического развития.

В *психологии* разрабатывается проблема изучения, диагностики и коррекции негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия на человека комплекса стрессогенных факторов, источником которых являются различные травмирующие события, выходящие за рамки обычного человеческого опыта (аварии, катастрофы, военные действия, насилие). Исследования экстремальных факторов показали, что состояние, развивающееся у человека под их влиянием, имеет специфические особенности. Основная особенность этого состояния в том, что оно имеет тенденцию не только не исчезать со временем, но становиться все более отчетливо выраженным, а также проявляться внезапно на фоне общего внешнего благополучия человека. Комплекс симптомов, характеризующих это состояние, получил название синдрома посттравматических стрессовых нарушений. В американской психологии разрабатывается проблематика, которую условно можно определить как *генетическую виктимологию*, в основе которой лежит представление о том, что код жертвы передается человеку по наследству, и его виктимное поведение возникает при совпадении определенных жизненных обстоятельств и личностных особенностей человека (Ч.К. Тойч).

Криминология длительное время исследует причины противоправного поведения и способы борьбы с ним. Начиная с середины XVIII века, с момента формирования ее основ, криминология, в которой в то время доминировала классическая уголовно-правовая школа, преимущественно занималась изучением преступлений как формы общественно опасного и уголовно-противоправного поведения. Основное внимание уделялось изучению преступного деяния, общественно опасных последствий, вины преступника и эффективных наказаний.

1.2. Разработка теоретических основ виктимологии

С конца XIX века криминология развивалась в русле позитивистской методологии, ориентированной на получение в основном эмпирической информации. В этот период она начала глубоко изучать личность преступника, ее общественную опасность, криминогенные особенности и возможности исправления преступников. Жертва преступления стала самостоятельным объектом криминологических исследований только с середины XX века, когда постепенно начал доминировать комплексный междисциплинарный методологический подход и сформировалось признание наличия широкого комплекса

причин совершения преступлений, включая личность и поведение преступника, личность и поведение жертвы, обстоятельства ситуации и другие факторы.

Впервые жертва преступлений начала исследоваться немецко-американским криминологом *Гансом фон Гентигом*. В своей работе «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» он рассмотрел одновременно роль и степень участия личности преступника и личности жертвы в механизме возникновения и совершения преступления. Преступление, по его мнению, – индивидуальное психопатологическое явление, а жертва преступления – не пассивный объект преступного посягательства, а активный субъект, динамично взаимодействующий с преступником и влияющий на процесс совершения преступных деяний. В 1948 г. Г. Гентиг опубликовал монографию «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», в которой выделяет три категории понятий, составляющих предмет виктимологии: а) посягатель-жертва, б) латентная жертва, в) отношения между причинителем вреда и жертвой. Преступника и потерпевшего он рассматривает как субъектов взаимодействующего партнерства. В ряде случаев жертва формирует, воспитывает преступника и завершает его становление; она молчаливо соглашается стать жертвой; кооперируется с преступником и провоцирует его.

В монографии рассматриваются различные типичные ситуации и отношения, связанные с личностью и поведением жертвы, различные типы жертв, обладающих особой притягательностью для преступников, особенной возможностью к сопротивлению, бесполезностью для общества: старики, женщины, эмигранты («иноверцы»), национальные меньшинства, алкоголики, безработные, дети и др. В отдельные группы жертв выделяются «обезоруженные» (с нечистой совестью, совершившие преступление и потому не имеющие возможности сопротивляться вымогательству, шантажу) и наоборот, «защищенные», т.е. богатые, способные обеспечить свою безопасность. Выделяются также «мнимые» жертвы, жертвы с отягощенной наследственностью, жертвы, склонные стать преступниками, и др.

Виктимологические идеи, высказанные Г. Гентигом, привлекли внимание многих ученых. В 1947 г. криминолог *Бенджамин Мендельсон* выступил с научным докладом «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология», в котором поддержал науку о жертве преступлений и сформулировал положения, которые в дальнейшем легли в основу виктимологии как науки: рассматривается понятие «жертва» (совершенно невиновная (идеальная) жертва; жертва с легкой виной; жертва, равно виновная с посягателем; исключительно виновная жертва); вводятся понятия «уголовная чета» (дисгармоничное единство носителя агрессии и жертвы и, наоборот, гармоничное единство),

«кандидат в жертвы», «добровольная жертва», «жертва-provokator», «жертва-агрессор», «индекс жертвенности» и др. В 1975 г. в монографии «Общая виктимология» он развил свою концепцию виктимологии и предложил рассматривать не только жертв преступлений, но и жертв природных катаклизмов, геноцида, этнических конфликтов и войн.

Изучая проблему формирования личности преступника и взаимоотношения между ним и жертвой, *Генри Элленбергер* в 1954 г. приходит к выводу, что человек последовательно становится преступником или жертвой. Если проанализировать закоренелых преступников, то оказывается, что они в детстве часто подвергались издевательствам, вымогательству, эксплуатации и были предоставлены сами себе. Г. Элленбергер поднимает вопрос о социальной изоляции, т.к. доказал, что убийцы-рецидивисты ищут свои жертвы предпочтительно среди социально изолированных людей, потому что затраты усилий на их убийство минимальны, как и связанная с этим опасность быть задержанными.

В 1956 г. немецкий юрист *Ганс Шульц* ввел в научный оборот понятие преступления, включив в него оценку характера личных отношений между преступником и жертвой.

В 50-е гг. XX века американский криминолог *Э. Сатерленд* в учебнике «Криминология» отдельную главу посвятил социологическому описанию и анализу жертв преступлений. Он привел статистические данные, согласно которым наибольшая вероятность стать жертвой убийства существует у лиц в возрасте 25–30 лет независимо от пола и расы. При этом вероятность стать жертвой этого же преступления у афроамериканцев в США в 100 раз выше, чем у представителей иных национальностей.

В последующем внимание исследователей было обращено на уголовно-процессуальные аспекты, касающиеся жертв преступлений (потерпевших). Еще классик уголовного права *И.И. Бентам* в XIX веке предпринял попытку ввести компенсацию ущерба для жертвы, с тем, чтобы в еще большей степени наказать и утратить преступника. Криминолог *Р. Гарофало*, автор первой монографии «Криминология», рассматривал компенсацию для жертв преступлений также как средство усиления социальной защиты граждан от преступников и как средство ресоциализации лиц, совершивших преступление. В 60-е гг. XX века предпринимаются попытки законодательно ввести компенсацию ущерба для жертвы. Впервые в мире такой закон был принят в 1963 г. в Новой Зеландии.

Криминолог *С. Фрай* обратила внимание на проблему примирения преступника со своей жертвой как форму компенсации причиненного ущерба и восстановления общественного мира и порядка.

Итальянская писательница *Анни Виванти* в одном из своих рассказов провела мотивационный анализ личности серийного убийцы. А. Виванти описала один эпизод из жизни маньяка, когда оптимальное поведение жертвы спасло той жизнь. Заманив женщину на дачу, маньяк стал готовиться к ее убийству. В этот момент женщина сама потребовала, чтобы тот убил ее (интуиция подсказала ей, что это единственный путь к спасению). Столь необычное поведение женщины обескуражило маньяка, который привык получать наслаждение от вида трепещущей жертвы, – это и спасло пострадавшую.

В 1968 г. ученый *С. Шейфер* разработал концепцию функциональной ответственности преступника и жертвы. По его мнению, обязанностью потенциальной жертвы должна быть задача не допустить своей виктимизации и совершения преступного деяния. Жертва должна сделать все, чтобы не искушать преступника в совершении преступного деяния.

Профессор из Калифорнии *Дайана Расселл* провела впечатляющее исследование проблем изнасилования. Ей удалось установить, что уровень латентности этого вида преступлений довольно высок: 85% пострадавших не заявляют о случившемся, так как боятся, что на них будет навешен ярлык падшей женщины. Она попыталась с помощью убедительных примеров разрушить ряд ошибочных стереотипов общественного сознания, которые нередко приводят к драматическим последствиям. К числу таких стереотипов, по мнению Д. Расселл, относятся: порядочных женщин и девушек не насиловуют; если женщина не позволит, никто не сможет ее изнасиловать; знакомый человек или близкий друг не может изнасиловать женщину; изнасилование совершают лишь мужчины с психическими отклонениями. Описывая самые различные ситуации изнасилований (80 соответствующих примеров) и анализируя ошибки потерпевших, Д. Расселл выражает надежду, что углубление познаний в этой области поможет многим женщинам не повторить аналогичных ошибок и избежать трагического развития событий.

В 1973 г. в Иерусалиме был проведен первый международный симпозиум по проблемам виктимологии. На нем шла дискуссия о понятиях «виктимология», «жертва преступления», «отношения между преступником и жертвой». Криминолог *М. Вольфганг* полагал, что виктимология – это научное изучение жертв преступлений, этиологии, процесса и последствий виктимизации (то есть превращения человека в жертву преступления). Некоторые исследователи определяли виктимологию как комплекс исследований социальных процессов, с помощью которых отдельные индивиды и целые социальные группы подвергаются таким истязаниям, которые порождают социальные проблемы. Другие ученые, по аналогии с определением науки криминологии, полагали, что виктимология – это наука о закономерностях происхождения, разви-

тия и предупреждения виктимизации как социального явления, а также защите прав и оказания помощи жертвам преступлений. Многих ученых интересовал вопрос о том, какую позицию должно занимать общество в отношении жертвы (потерпевшего), а также отношение жертв преступлений к преступникам и мерам их наказания.

На международном семинаре по виктимологии, проведенном в 1975 г., рассматривались вопросы о положении потерпевшего в системе уголовного правосудия и обращении с ним, какую роль должен играть потерпевший в уголовном процессе и следует ли привлекать потенциальную жертву к профилактике преступности. Таким образом, все большее число исследователей проявляло интерес к виктимологическим проблемам.

В 1979 г. в Мюнстере (Германия) было учреждено *Всемирное общество виктимологов*. Задачей этого общества была координация деятельности ученых различных стран по разработке мер виктимологической профилактики преступлений. В 1980 г. в Вашингтоне состоялся всемирный конгресс по этим проблемам. Было признано, что жертва преступления является существенным элементом в процессах возникновения и совершения преступления, а также контроля за преступностью.

Основным международным документом, регламентирующим виктимологические проблемы, является принятая Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. *Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью*. Эта декларация отражает мнение мирового сообщества о необходимости восстановления в национальных законодательствах и социально-уголовной практике баланса между основными правами подозреваемого и преступника, с одной стороны, и интересами жертвы преступлений – с другой. При этом подчеркивается, что права на общественную, имущественную и личную безопасность являются одними из важнейших прав человека, а эффективная политика по предупреждению и сокращению уголовной виктимизации должна быть приоритетом в деятельности правительств и международного сообщества.

Так, виктимология из научного направления криминологического плана постепенно превращается в самостоятельную науку.

1.3. Отличительные особенности виктимологии как науки

Развитие виктимологии пошло по следующим *направлениям*:

- подготовка личности (разработка алгоритмов оптимального поведения в криминогенных ситуациях и специальный тренинг);
- повышение уровня защищенности должностных лиц, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству;

- сведение к минимуму виктимогенных ситуаций, предотвращение и пресечение их, информирование граждан о виктимогенных ситуациях-ловушках с тем, чтобы они по возможности избегали их;
- защита и реабилитация потерпевших от преступлений.

Современная виктимология ставит перед собой решение многих теоретических и научно-практических *задач*. Она исследует демографические, социально-статусные, культурные, психологические и др. особенности личности и образа жизни жертв преступлений. Анализируются факторы и закономерности формирования виктимогенных особенностей личностей жертв преступлений. Изучаются отношения и взаимоотношения между преступником и жертвой в момент возникновения и реализации уголовно наказуемого деяния. Особое внимание уделяется анализу роли и поведения жертв в генезисе преступного поведения, процессу виктимизации, и прежде всего – вызывает ли виктимизация преступность или только поощряет ее. Исследуются ситуативные элементы, влияющие на генезис и развитие противоправного поведения, роль биопсихосоциального состояния жертвы непосредственно перед совершением преступления. Актуальной является проблема диагностики виктимогенности личности и виктимологическое прогнозирование. Большое внимание уделяется защите прав и оказанию помощи жертвам преступлений в плане их реабилитации и ресоциализации. И наконец, социально-прикладные проблемы виктимологической профилактики, включая вопрос о соотношении между виктимизацией и страхом перед преступностью, а также между виктимизацией и общим подходом населения к проблемам уголовной политики. Следовательно, использование виктимологических возможностей – важный резерв предупреждения и сокращения преступности.

Основные виктимологические *позиции* сводятся к следующему:

- поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать или даже провоцировать его, либо быть нейтральным. Оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство;
- вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена – виктимности;
- виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. В соответствии с этим выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность;
- виктимность зависит от множества факторов: особенностей личности; правового статуса лица; материальной обеспеченности; степени конфликтности ситуации; особенностей места и времени, в которых ситуация развивается;
- величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижения – как девиктимизация.

Предметом изучения виктимологии являются лица, которым причинен физический, моральный или материальный вред; их поведение, находящееся в той или иной связи с совершенным преступлением или воздействием (включая и поведение после него); отношения, которые связывали причинителя вреда и жертву до момента совершения преступления; ситуации, в которых произошло причинение вреда. Таким образом, виктимология изучает:

- морально-психологические характеристики потерпевших (эмоциональные, волевые, моральные качества, социальная направленность потерпевших);
- отношения, связывающие преступника и потерпевшего (их значимость для создания предпосылок преступления, влияние на мотивы действий преступника);
- посткриминальное поведение потерпевшего (прибегает ли к защите правоохранительных органов; препятствует или способствует им в установлении истины);
- систему мероприятий профилактического характера, в которых учитываются и используются защитные возможности как потенциальных жертв, так и реальных потерпевших;
- пути, возможности, способы возмещения причиненного вреда и, в первую очередь, физического восстановления жертвы.

В предмет виктимологии входит не только изучение жертвы на психологическом уровне как отдельно взятого индивида, но и массовая уязвимость, уязвимость отдельных социальных, профессиональных и иных групп.

ТЕМА 2. ПОНЯТИЕ ЖЕРТВЫ

2.1. Жертва, потерпевший от преступления

Центральное, стержневое понятие виктимологии – жертва (лат. – *victima*, англ. – *victim*, франц. – *viktime*, откуда и произошло название самой науки). Однако в отечественной виктимологии наряду с термином «жертва» изначально используется термин «потерпевший». Сложилась определенная традиция и вместе с тем необходимость решить, какой из этих терминов следует предпочесть и нужно ли вообще развивать идею их конкуренции.

Для виктимологии как общей теории жертвы, предмет которой – пострадавшие в любых ситуациях не криминального характера (экологических, техногенных катастроф, стихийных бедствий и т.п.), термина «жертва» вполне достаточно, хотя он обозначает пострадавшего, не детализируя механизма причинения вреда.

Однако такая нивелировка не подходит, когда речь идет о лице, которому причинен вред непосредственно преступлением. Это тоже жертва, но ставшая таковой в совершенно ином правовом поле. Криминологической виктимологии необходим термин, учитывающий это обстоятельство, а именно «потерпевший». Отказ от его использования в виктимологии практически ставит знак равенства между жертвой любых проявлений жизнедеятельности человека и жертвой преступника, а в более узком плане – непосредственной и опосредованной, потенциальной и реальной жертвой, каковая, собственно, и есть потерпевший от преступления. Опасения, что использование в виктимологии наряду с термином «жертва» термина «потерпевший» может привести к смешению соответствующих виктимологического и уголовно-процессуального понятий, не имеют оснований. Во всяком случае, пока такого не произошло.

Есть две позиции относительно того, что представляет собой жертва в виктимологическом смысле. Первая – это человек или определенная общность людей в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением. В западной виктимологии ряд ученых относят к жертвам не только физических и юридических лиц, но даже общество, государство и международный порядок в целом. На постсоветском пространстве эту позицию представляет В.П. Коновалов.

Вторая – это физическое лицо, человек, которому непосредственно преступлением причинен физический, моральный или материальный вред.

Очевидно, что эти точки зрения не следует ни противопоставлять, ни абсолютизировать. По мнению Д.В. Ривмана, жертва – это преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред. Именно физические лица являются основным предметом виктимологического изучения.

Как мы видим, имеется ряд определений понятия «жертва» в юриспруденции. Выделяют жертвы автомобильной катастрофы, места, преступления, инвентуральную, латентную, потенциальную и др. Существуют также понятия жертвы религиозной, политической, идеологической борьбы, экономической, жертвы обмана, шантажа и т.д. И это далеко не полный список конкретных частных определений понятия «жертва».

В работе *В.Е. Христенко* предлагается следующее определение: **жертва** – это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами.

Жертвой в понимании ее с позиций криминологической виктимологии может быть и общность людей, но лишь в определенной форме их интеграции, обуславливающей наличие аддитивной виктимности.

Потерпевшим от преступления может быть признано и юридическое лицо, но оно не обладает качествами жертвы. *Интегративная жертва* появляется там, где ущерб от преступных действий, даже направленных против общности, материализован в причинение вреда непосредственно лицам, составляющим эту группу. Условно говоря, у интегративной жертвы должна быть «живая душа», какой нет у организации, предприятия и т.п. Таким образом, интегративная жертва – это такая общность людей, которая обладает определенными признаками:

- все лица, составляющие общность, должны обладать хотя бы одним общим для них качеством, обуславливающим виктимную предрасположенность в рамках общей или специальной виктимности (например, при геноциде это национальность; при криминальной приватизации – принадлежность к группе держателей акций и т.д.);
- общность в целом должна обладать аддитивной виктимностью;
- внутренняя структура общности, ее ролевые составляющие должны быть такими, при которых виктимизация общности невозможна иначе как причинением непосредственного вреда большинству или всем ее членам.

Общность приобретает аддитивную виктимность только вследствие интеграции. *Аддитивная (интегративная) виктимность* (потенциальная и реализованная) – это качество уязвимости, обусловленное групповой предрасположенностью лиц, составляющих общность (группу), по характеру, степени и приближенности к реализации.

Аддитивная (интегративная) виктимность качественно отличается от индивидуальной потенциальной виктимности ее (общности) участников. Она принципиально иная и не является простым сложением индивидуальных виктимных предрасположений. Аддитивная виктимность:

- всегда ситуативна: в значительной и даже решающей степени определяется внешними для общности факторами;
- внутренне противоречива: участники общности могут оказаться жертвами именно как таковые, но вред, причиненный непосредственно им, может быть различным;
- может реализоваться в форме самопричинения вреда в случае конфликта внутри общности.

Содержание понятия (и реальное положение) потерпевшего от преступления как физического лица в социально-психологическом плане связано с его статусом (совокупностью прав, обязанностей, кругом деятельности как в рамках уголовного процесса, так и вне его),

позицией (поведением в зависимости от отношений между потерпевшим и преступником, потерпевшим и другими лицами, включая сооптерпевших) и ролью в криминогенно-криминальном механизме. Эта роль может быть активной и пассивной, осознанной и неосознанной, решающей и второстепенной; ограничиваться непосредственно ситуацией причинения вреда и быть важнейшим элементом формирования преступника в этом его качестве и др. Соответственно жертва преступления может быть активной и пассивной; осознающей сущность и последствия своего поведения или остающейся в неведении; близко связанной с причинителем вреда и вовсе с ним незнакомой; способной или не способной к сопротивлению и др.

Жертва способна своим образом жизни благоприятствовать совершению преступления в отношении ее:

- может создавать объективные и субъективные условия (например, сильно выделяться в социальном плане или, наоборот, изолироваться от общества);
- может пренебрегать мерами предосторожности и, тем самым, подвергать себя риску;
- может в поведении идти против социальных стереотипов;
- неверная психологическая трактовка процесса виктимизации может привести к отклонениям в поведении (64% людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками, а те из них, кто не был в юности жертвой, – только 22%);
- жертва может сыграть важную роль в процессе мотивации преступника тем, что способна втягиваться в этот процесс помимо своей воли (то, как она оценивает преступника, может послужить оправданием преступником своих действий);
- у преступников происходит деперсонификация и деиндивидуализация жертвы (она начинает рассматриваться как не имеющая ценности).

Следует также различать потенциальных (в отношении которых реального причинения вреда еще не произошло), реальных (уже понесших ущерб), а также латентных (реальных, но по тем или иным причинам оставшихся вне официального учета) жертв преступлений. Для виктимологии латентные жертвы, потерпевшие, намеренно избегающие огласки факта причинения им вреда, представляют особый интерес.

Любой потерпевший, любая жертва, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.

2.2. Человек как жертва неблагоприятных условий социализации

В современных науках о человеке широко распространен взгляд на социализацию как на двусторонний процесс. С одной стороны, в процессе социализации индивид усваивает социальный опыт, входя в социальную среду, в систему социальных связей, с другой – он активно воспроизводит систему социальных связей, реализуя себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства.

Процесс и результат социализации заключают в себе внутреннее противоречие, внутренний конфликт. Успешная социализация предполагает эффективную адаптацию человека в обществе, с одной стороны, а с другой – способность в определенной мере противостоять обществу, части тех жизненных коллизий, которые мешают его саморазвитию, самореализации, самоутверждению. Другими словами, эффективная социализация предполагает определенный баланс между адаптацией в обществе и обособлением в нем.

Человек, полностью адаптированный в обществе и не способный в какой-то мере противостоять ему, то есть конформист, может рассматриваться как жертва социализации. В то же время человек, не адаптированный в обществе, также становится жертвой социализации – девиантом.

Любое современное общество (за исключением, может быть, архаичных) в той или иной мере продуцирует оба типа жертв социализации. Однако вышесказанным проблема не исчерпывается. Социализация в любом обществе протекает в различных условиях, для которых характерно наличие тех или иных многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на развитие человека. Поэтому появляются целые группы людей, становящихся или могущих стать жертвами неблагоприятных условий социализации. *Виды жертв неблагоприятных условий социализации можно разделить на:*

- реальные – инвалиды; люди с психосоматическими дефектами и отклонениями; люди, находящиеся на попечении государства или общественных организаций;
- потенциальные – люди с пограничными психическими состояниями и с акцентуациями характера; мигранты из страны в страну, из региона в регион, из села в город и из города в село; дети, родившиеся в семьях с низким экономическим, моральным, образовательным уровнями; метисы и представители инациональных групп в местах компактного проживания другого этноса;
- латентные (к ним можно отнести в том числе и высокоодаренных людей). Названные категории жертв далеко не всегда представлены в «чистом виде». Часто первичные дефект, отклонение от нормы или какое-то объективное жизненное обстоятельство вызывают

вторичные изменения в развитии человека, ведут к перестройке жизненной позиции, формируют неадекватные или ущербные отношения к миру и к себе. Нередко происходит наложение одного признака или обстоятельства на другое. Так, например, ребенок из семьи мигрантов (беженцев) первого поколения становится алкоголиком, наркоманом и т.д.

Хотя любое общество порождает жертвы неблагоприятных условий социализации, отношение к ним может быть принципиально различным: общество может признавать или не признавать те или иные типы жертв таковыми, заботиться о них, игнорировать их наличие или репрессировать их. В целом, рассматривая проблему человека как жертвы неблагоприятных условий социализации, следует иметь в виду, что:

- 1) в процессе исторического развития общества в связи с усложнением его структуры и другими обстоятельствами объективно растет многообразие типов жертв неблагоприятных условий социализации;
- 2) осознание и (или) конституирование тех или иных типов жертв связано с особенностями культуры общества, уровнем развития и мерой гуманизации общества;
- 3) отношение к жертвам определяется социокультурными установками и стереотипами общества, связано с характером преобладающих в нем конфессий, с мерой его атеистичности;
- 4) динамика количества жертв и их типов зависит от обстоятельств развития общества;
- 5) объективное количество жертв и их типов в различных обществах в различные периоды не совпадают с количеством конституированных типов и людей, считающих себя жертвами;
- 6) осознание человеком себя жертвой связано не только с наличием объективных показателей, но и с установками общества и ближайшего окружения человека, а также с его определенными индивидуальными особенностями.

Всевозможные влияния, предопределяющие превращение человека в тот или иной тип жертв неблагоприятных условий социализации, следует разделить на две группы: объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы, предопределяющие или способствующие тому, что те или иные группы или конкретные люди становятся или могут стать жертвами неблагоприятных условий социализации, многочисленны и многоуровневны.

1. *Природно-климатические условия*, от которых в значительной степени может зависеть физическое здоровье и психика человека. На Земле выявлены так называемые геопатогенные зоны, в которых у некоторых групп проживающего там населения развиваются специфические заболевания, характерные депрессивные состояния и психические расстройства.

2. *Экологические загрязнения, радиация, шум* и т.п. Существует статистика, указывающая на повышенную алкоголизацию, наркотизацию, суицидность, криминогенность в экологически неблагополучных районах.

3. Виктимогенным фактором в той или иной степени могут стать *общество и государство*. Низкий жизненный уровень, перекосы и несостыковки в законодательстве, безработица, отсутствие должной системы социальной реабилитации – все это выступает в качестве провоцирующих предпосылок виктимизации.

4. В любом обществе наличествуют такие типы жертв, как *инвалиды и сироты*, но условия их социализации и жизни могут весьма различаться в зависимости от уровня экономического развития и социальной политики государства: инвестиций в сферу социальной защиты и общественного призрения, системы социальной реабилитации, профессиональной подготовки и трудоустройства, законодательства, определяющего права сирот и инвалидов и обязанности по отношению к ним общественных и государственных институтов. Соответственно и статус, и субъективное состояние сирот и инвалидов зависят от названных обстоятельств.

5. *Катастрофы, войны, землетрясения, наводнения, департажи* и т.д. виктимизируют большие группы людей. Эти катаклизмы делают своими жертвами как тех, кто непосредственно был ими затронут, так и оказывают влияние на виктимизацию нескольких поколений их потомков и на общество в целом.

6. Как специфический виктимогенный фактор может быть выделена *нестабильность в развитии общества и государства*. Революции, перестройки, реформы и т.п. предполагают массовое появление жертв. Стремительная экономическая, политическая, социальная и идеологическая переориентация в обществе приводит к потере индивидуальной и социальной идентичности ряда представителей старших групп населения, к формированию у младших поколений принципиально новых ценностных ориентаций и жизненных устремлений.

7. Группа, объединенная занятием, увлечением, которое не одобряется обществом или преследуется законом (азартные игры, преступная деятельность и т.п.).

8. *Поселенческий фактор*. Большое значение имеют такие характеристики поселения и микросоциума, как экономические условия жизни населения, производственная и рекреативная инфраструктуры, социально-профессиональная и демографическая структуры населения, его культурный уровень, социально-психологический климат. От этих параметров зависят наличие типов жертв неблагоприятных условий социализации в конкретном поселении и микросоциуме, количественный и демографический состав каждого типа, они же определяют категории жителей – потенциальных жертв.

9. В качестве объективного фактора виктимизации человека любого возраста, но особенно младших возрастных групп, может стать *семья*. В семье может формироваться определенный тип жертвы, благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны, – идентификации, импринтингу и др.

10. Как объективный фактор выступает и *возрастная виктимизация*. Общечеловеческие и индивидуальные особенности формируются в течение всей жизни человека, и в разные периоды в той или иной степени появляются психические новообразования, происходит изменение статуса человека. Естественно, что этот процесс сопровождается переходными периодами, в той или иной степени оказывающимися кризисными, в которые человек наиболее подвержен средовым и ситуативным воздействиям (кризис новорожденного, начало учебы в школе, половое созревание, образование собственной семьи, появление ребенка, статус «бабушки–дедушки», «покинутое гнездо», выход на пенсию и т.п.).

Завершая характеристику объективных факторов виктимизации, следует отметить, что на каждом возрастном этапе существуют опасности, столкновение с которыми может привести к тому, что человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации.

Произойдет ли столкновение с какими-либо из этих опасностей конкретного человека и станет ли он жертвой того или иного типа, зависит во многом не только от объективных обстоятельств, но и от его индивидуальных особенностей. Конечно, есть обстоятельства, в которых жертвой станет любой человек, независимо от его индивидуальных особенностей (например, сиротство), но и в этом случае восприятие или невосприятие себя жертвой может быть связано с индивидуальными особенностями человека. Нередки ситуации, когда человек, не являющийся жертвой социализации, считает себя таковой, обладая соответствующими самоощущением, уровнем самоуважения, мерой самопринятия. В конечном счете, это субъективное восприятие себя жертвой может стать предпосылкой для превращения человека в реальную жертву.

Субъективными предпосылками того, станет или нет человек жертвой неблагоприятных условий социализации, являются, главным образом, его индивидуальные особенности. От них зависит и субъективное восприятие человеком себя жертвой. В тех или иных жизненных обстоятельствах виктимизация человека зависит от темперамента и некоторых других психологических свойств, от генетической предрасположенности к саморазрушающему или отклоняющемуся поведению.

На личностном уровне предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой тех или иных неблагоприятных условий социализации, зависит от многих личностных характеристик, которые в одних и тех же условиях могут способствовать или препятствовать виктимизации человека. К таковым характеристикам, в частности, можно отнести

степень устойчивости и меру гибкости человека, развитость у него рефлексии и саморегуляции, его ценностные ориентации и т.д. От наличия и развитости у человека этих характеристик во многом зависит то, в состоянии ли он и в какой мере противостоять и сопротивляться различным опасностям, с которыми сталкивается, а также прямому негативному влиянию окружающих.

Особо следует назвать такую личностную характеристику, как экстернальность–интернальность, т.е. склонность человека приписывать причины происходящего с ним внешним обстоятельствам или принимать ответственность за события своей жизни на себя самого.

Немаловажно и то, каким образом личность предрасположена реагировать на невозможность реализации наиболее значимых для нее потребностей, на крушение идеалов и ценностей, т.е. то, каким образом она переживает, реализуя особую форму активности, критические жизненные ситуации. От этого зависит ее способность преобразовывать свой внутренний мир, обрести благодаря переоценке ценностей осмысленность существования в изменившихся условиях.

Индивидуальные особенности, а также нормы и отношение ближайшего окружения могут приводить к тому, что вполне благополучный человек, тем не менее, считает себя неудачником, несчастным, относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что, как минимум, усложняет его жизнь, а, как максимум, способствует формированию психических и социальных отклонений, т.е. превращает в реальную жертву.

Таким образом, можно заключить, что осознание человеком себя жертвой связано с: наличием объективных показателей виктимизации; его определенными индивидуальными особенностями; установками общества и ближайшего окружения человека.

ТЕМА 3. ТИПЫ ЖЕРТВ

3.1. Социально-демографическая характеристика жертв

Потерпевший является объектом изучения уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, но каждой из этих дисциплин он интересен в различных отношениях, и сама степень этого интереса существенно различается.

Виктимология синтезирует и систематизирует разноплановые, разрозненные данные о потерпевшем в единое целое в целях более глубокого и всестороннего понимания причин преступлений и усло-

вий, способствующих их совершению. Такая систематизация, в свою очередь, позволит осуществить обобщение полученных данных и сделать выводы о том, что является типичным как для ситуаций, в которых происходит причинение вреда, так и непосредственно для личности потерпевших.

Для анализа виктимогенного значения указанных параметров нужна *классификация потерпевших по возрасту*. Различным возрастам присущи свои психофизические характеристики, особенности. В этом отношении наиболее виктимны полюса возрастных групп: несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Общеизвестные психофизические особенности детского и подросткового возрастов – любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособляться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, наконец (в ряде случаев), физическая слабость – делают указанную возрастную группу повышенно виктимной. Практика показывает, что наиболее виктимными среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте двенадцати-четырнадцати лет. Это тот возраст, когда при отсутствии жизненного опыта подросток должен решать самые различные задачи: освобождения от опеки взрослых, налаживания взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками, к определенному времени возникает проблема выбора профессии. В этот период наиболее активно формируется личность, создается нравственное лицо индивидуума. Здесь приходится ориентироваться не только на формальное совершеннолетие – достижение восемнадцати лет, но и фактическое, так как иногда человек справляется с возникшими задачами и в шестнадцать-семнадцать лет, а в иных случаях не способен решить их и в двадцать лет. Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье.

Особенности психофизического порядка определяют и повышенную виктимность лиц пожилого и преклонного возраста. Прежде всего, здесь виктимологически проявляется физическая слабость, особенно у женщин; сказываются и определенные болезненные возрастные изменения. Так, преступником могут быть использованы слабая память, снижение половой потенции и др. «Подходы» к потерпевшему преступник находит, ориентируясь на чувство одиночества, например, овдовевшей женщины; возможны и иные варианты, когда действует преступница в расчете на одинокого пожилого мужчину.

Целесообразно *классифицировать потерпевших и по полу*. Есть преступления, в которых потерпевшим может быть лицо только определенного пола. Данная классификация позволяет установить степень

и удельный вес виктимности женщин и мужчин.

Женщины, при прочих равных условиях, несколько более виктимны, чем мужчины. Это связано, во-первых, с большим распространением половых преступлений, где потерпевшим может быть только женщина, по сравнению с преступлениями, где потерпевшим может быть только мужчина. Во-вторых, несоответствие физических сил мужчин и женщин делает последних более виктимными не только от половых, но и иных преступлений против личности. В-третьих, некоторые чисто социальные обстоятельства, характерные для женщин, делают их виктимными в большей мере, чем мужчин: они нередко не работают, связаны детьми и зависят от мужа материально; являются препятствием в передаче ребенка мужу при разводе; взыскивают алименты; именно женщины, к тому же пожилые, часто остаются в одиночестве дома и страдают при разбойных нападениях на квартиры (преступники выбирают время, когда дома остаются именно пожилые женщины). К этому следует добавить, что в отношениях между мужчиной и женщиной последние часто играют более пассивную роль.

Потерпевших целесообразно классифицировать по их ролевой занятости. Лица, занимающие определенные должности или занимающиеся определенным родом общественной деятельностью, именно в силу специфики своей работы чаще, чем другие, оказываются потерпевшими от преступления. Так, работники милиции, сторожа, кассиры, инкассаторы, военнослужащие – при исполнении обязанностей по караульной службе или патрулированию, т.е. лица, обязанные противодействовать преступнику, рискуют при этом здоровьем и даже жизнью. В сущности, мы имеем дело с групповым виктимным предрасположением, которое следует различать с точки зрения характерного поведения потерпевших: оно может быть типично активным – для милиционера, часового, ибо они вмешиваются в ситуацию, и типично пассивным, если потерпевший подвергается нападению, например, водитель такси, кассир, инкассатор. Среди потерпевших группового предрасположения достаточно часто встречаются лица, внесшие свой «виновный» вклад в механизм преступления. Например, работник милиции, не принявший мер предосторожности или превысивший свои права, верхолаз, оказавшийся жертвой несоблюдения правил техники безопасности.

Имеет значение для классификации по ролевому положению и уровень состоятельности потенциальных жертв. Наименее виктимным оказался средний класс. Виктимность начинает возрастать по мере превышения среднего уровня доходности. Очень богатым соответствует высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности.

Целесообразна *классификация потерпевших в зависимости от их отношения к преступнику*. В механизме преступления часто решающую роль играют отношения, в которых находятся жертва и преступник: родственные, супружеские, иные интимные отношения, соседские, товарищеские, дружеские, враждебные, служебные и т.д. Социальные связи определяют как существо конфликтов, приведших к преступлению, так и динамику развития криминологической ситуации. Достаточно указать на так называемую бытовую преступность, в которой наиболее ярко проявляются стабильные отношения между преступником и потерпевшим. Г. Гентиг отметил, что часто преступник и жертва подходят друг к другу, как замок и ключ. Это не преувеличение. Виктимологический характер ряда преступлений совершенно очевиден. К таким преступлениям следует отнести умышленное убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, мошенничество и др.

Классификация потерпевших по нравственно-психологическим признакам. В механизме преступления проявляются самые различные нравственно-психологические особенности потерпевших: такие, как половая распущенность, склонность к употреблению алкогольных напитков и наркотических веществ, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, мнительность, пассивность, доверчивость, доброта, нескритичность, предусмотрительность, моральная устойчивость, рассудительность, тактичность, вежливость, решительность, храбрость, хорошая физическая подготовка, физическая слабость и др. Все эти качества проявляются в поведении и при определенных обстоятельствах могут способствовать или препятствовать совершению преступления.

Личностные качества проявляются неоднозначно. Так, трусость (качество, несомненно, отрицательное) может реализоваться в уклонении лица от вмешательства в рискованную ситуацию, а это снимает возможность причинения ему ущерба. С другой стороны, в подобной ситуации окажется более уязвимым лицо, обладающее такими положительными качествами, как храбрость, порядочность, готовность прийти на помощь. Положительные качества лица во многих случаях, но не всегда, реализуются в попытках пресечения или предотвращения преступлений. Возможно и такое стечение обстоятельств, при котором самые ценные качества человека делают его наиболее доступной преступнику жертвой.

Выделяют группу «*атипичных*» потерпевших, «*фальшивой жертвы*». Механизм причинения вреда атипичным потерпевшим несколько специфичен. В качестве атипичных потерпевших указываются лица, пострадавшие от преступлений, совершенных ими самими (членовредительство с целью уклонения от военной службы), добровольные потерпевшие (сожительство лица, не достигшего половой

зрелости), самоубийцы (при доведении до самоубийства). В группу «атипичных» потерпевших следует включить также симулянтов, которым в действительности вред не причинен. Собственно, речь идет в данном случае не о потерпевших, которым причинен реальный вред, а о лицах, которые пытаются себя таковыми представить.

Потерпевших от преступлений можно классифицировать *по виду и кратности причиненного им вреда*. По кратности причиненного вреда потерпевших можно разделить на эпизодических (пострадали один раз) и «рецидивистов», которым вред причинялся неоднократно.

Для решения определенных аналитических задач целесообразно *классифицировать потерпевших в зависимости от тяжести преступлений, от которых они пострадали* (независимо от последствий), на потерпевших от преступлений небольшой тяжести; средней тяжести; тяжких преступлений; особо тяжких преступлений. Возможна группировка потерпевших по тяжести вреда, независимо от тяжести преступления.

Потерпевшие могут быть также классифицированы по степени «вины» в зависимости от того, оказался ли потерпевший таковым случайно или в силу обстоятельств, носивших закономерный характер.

Однако классификации в зависимости от демографических, ролевых, нравственно-психологических характеристик и отношения потерпевшего к преступнику, так же, как и по другим параметрам, позволяющие четко представить, какова общая виктимность той или иной классификационной группы (это необходимо для общей профилактики), все же не могут быть приняты как общеприменимые.

3.2. Социально-психологическая типология жертв

Для того чтобы с достаточной объективностью прогнозировать индивидуальное поведение, обоснованно избирать меры воздействия на субъект профилактических усилий, необходимо знание внутреннего мира человека, мотивов, коими он руководствуется, всего психологического механизма поведения.

Именно поэтому возникает необходимость создать возможно более полную социально-психологическую типологию потерпевших, которая позволила бы судить о внутреннем механизме поступков потерпевшего. Поведение человека избирательно, основано на совокупности характерных для него мотивов, побуждений, стабильных, устойчивых отношений к явлениям действительности, другим людям, фактам, обстоятельствам жизненной обстановки. Поэтому оценивая личность того или иного потерпевшего, необходимо определить, какая социальная установка ему присуща.

К *агрессивному типу потерпевшего* относятся лица, оказавшиеся потерпевшими от преступления в результате проявленной ими агрессии в форме нападения на причинителя вреда или других лиц, иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.).

В этом типе представлены агрессивные насильники и агрессивные провокаторы. Для потерпевших – *агрессивных насильников* (исключения могут быть лишь у психически больных), при всех различиях в мотивации поведения, характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности. Их виктимное поведение, за некоторыми исключениями, одновременно и преступное. Поведение *агрессивных провокаторов* менее опасно, так как оно не связано с физическим насилием. Оно большей частью также правонарушающее, но реже – преступное.

Различна мотивация агрессивного виктимного поведения. Она может быть корыстной, сексуальной, связанной с бытовыми конфликтами, развиваться на фоне психической неуравновешенности и т.д. Соответственно с учетом мотивационной и поведенческой характеристик могут быть представлены подтипы агрессивных потерпевших как общей, так и избирательной направленности.

Корыстный агрессивный тип. Виктимное поведение направлено на завладение чужим имуществом. Оно заключается в нападении, физическом или психическом насилии, иных действиях, объективно провоцирующих ответное причинение вреда.

Сексуальный агрессивный тип. Виктимное поведение потерпевших данного типа – это поведение лица, покушающегося на совершение изнасилования или иного полового преступления, которому в результате сопротивления причинен вред.

Хулиган (тип с установкой на немотивированную агрессию). Виктимное поведение может заключаться в нападении, физическом насилии или ненасильственных, но провоцирующих действиях – приставании, оскорблениях, нецензурной брани и т.д. Это типичное поведение «неудачливого хулигана», часто становящегося жертвой себе подобных.

Негативный мститель. Виктимное поведение потерпевших этого типа заключается в нападении или выражено в иных действиях – оскорблениях, клевете, угрозах и т.д. в ответ на негативное поведение другого лица, как случайного, так и определенного, находящегося с ним в стабильных отношениях.

Скандалист. Виктимное поведение выражено в физическом насилии или иных провоцирующих действиях (оскорблении, клевете и др.) в отношении соседей, сослуживцев, знакомых.

Семейный деспот. Виктимное поведение выражается в физическом или психическом насилии в отношении членов семьи. Это тип истязателя, пьяницы, пользующегося тем, что жена связана материальной зависимостью, детьми.

Лицо, больное психически или страдающее расстройствами нервной системы, с повышенной общей или избирательной агрессивностью, реализующейся в виктимных насильственных или иных провоцирующих действиях в отношении определенного лица или лиц.

К потерпевшим **активного типа** относятся лица, поведение которых не агрессивно и не конфликтно, но, в конечном счете, приводит к причинению вреда им самим. Оно заключается в обращении с просьбой о причинении вреда или в иной форме провоцирует причинение вреда. По существу, для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены:

- *сознательный подстрекатель* (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда);
- *неосторожный подстрекатель* (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не осознает);
- *сознательный самопричинитель* (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред);
- *неосторожный самопричинитель* (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Потерпевшие **инициативного типа** – лица, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда. Сюда относятся в первую очередь те лица, служебное или общественное положение которых делает для них вмешательство в опасные ситуации обязательным.

Инициативные потерпевшие подразделяются на инициативных общего плана (для них характерно инициативное положительное поведение в любых ситуациях конфликтного порядка) и избирательно инициативных (положительное инициативное поведение которых характерно лишь для определенных ситуаций). С учетом исполняемых ими социальных ролей в этом типе выделяются:

- *инициативный по должности* (виктимное поведение определяется обязанностями, вытекающими из должностного положения потерпевшего);

- *инициативный по общественному положению* (виктимное поведение диктуется необходимостью вмешательства в конфликтные ситуации, недопустимостью уклонения от этого по моральным соображениям);
- *чисто инициативный* (исключительно в силу личностных качеств, свободных от требований должностного и общественного положения). Потерпевшие этого типа имеют положительную установку личности.

Пассивный тип потерпевшего представляют лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т.д.

В рамках пассивного типа выделяются: *объективно не способный к сопротивлению* (стабильно или временно); *объективно способный к сопротивлению* (не оказывающий его из-за трусости, боязни огласки, опасения собственной ответственности, нежелания привлечения к ответственности причинителя вреда, страха за судьбу близких, по религиозным соображениям и т.д.).

Способность или неспособность к сопротивлению, противодействию преступнику – категория не абсолютная: это качество связано с конкретными ситуациями. Хотя, естественно, существуют лица, беспомощные применительно к любым ситуациям и обстоятельствам.

К потерпевшим **некритичного типа** относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня.

Некритичные потерпевшие подразделяются на *некритичных общего плана* (некритично воспринимают любые жизненные ситуации) и *избирательно некритичных* (не могут разобраться лишь в ситуациях определенного содержания). Некритичность потерпевших в связи с личностными и ситуативными факторами может проявиться по-разному, в связи с чем выделяются варианты личности данного типа: с низким интеллектуальным и образовательным уровнем; несовершеннолетний; преклонного возраста; больной, в том числе психически; некритичный без очевидных формализованных качеств.

К **нейтральному типу потерпевшего** относятся лица, поведение которых во всех отношениях безупречно: оно не было негативным и никоим образом не вызывало преступные действия; в пределах своих возможностей потерпевший критически осмысливал ситуацию.

3.3. Другие классификации типов жертв криминальной и некриминальной виктимологии

Дальнейшие исследования, проводимые *Д.В. Ривманом*, дали ему возможность несколько изменить классификацию. Следующая классификация основана на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность:

– *универсальный* (универсально-виктимный) тип характеризуется явно выраженными личностными чертами, определяющими высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений;

– *избирательный* (избирательно-виктимный) тип – сюда относятся люди, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений;

– *ситуативный* (ситуативно-виктимный) тип – люди этого типа обладают средней виктимностью, и они становятся жертвами в результате стечения ситуативных факторов;

– *случайный* (случайно-виктимный) тип – сюда относятся люди, которые стали жертвами в результате случайного стечения обстоятельств;

– *профессиональный* (профессионально-виктимный) тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной занятостью.

В.А. Туляков, в свою очередь, предлагает классификацию жертв преступлений, основанную на характеристике мотивации ведущей виктимной активности личности:

– *импульсивная жертва*, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя;

– *жертва с утилитарно-ситуативной активностью*. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации;

– *установочная жертва*. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующий преступника на ответные действия;

– *рациональная жертва*. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления и сама попадающая в эту ловушку;

– *жертва с ретрестической активностью*. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений.

Гораздо меньше (если не сказать крайне мало) исследований типов жертв существует собственно в **некриминальной виктимоло-**

гии. В процессе консультационной работы на «телефоне доверия» были выявлены следующие типы жертв (*Плотникова*):

– *виноватые*. Люди данного типа занимаются самоуничижением, с готовностью берут на себя ответственность за независимые от них события, за все беды и напасти. Они рьяно доказывают свою вину, приводя убедительные – с их точки зрения – доводы, и продолжают использовать вину в своих целях, часто по-детски наслаждаясь ею. Большинство из них редко совершает что-то противозаконное. Они могут использовать вину как орудие воспитания детей, передавая ее как эстафетную палочку своему ребенку;

– *обвинители* искренне верят, что желают изменить конкретного человека или возникшую ситуацию, на самом деле их цель – повесить вину на другого, снять с себя ответственность за свои чувства и поведение. «Обвинители» бывают *злые*, изобретающие удовлетворительные оправдания для своего праведного гнева; или *печальные*, обосновывающие свою грусть объективными с их точки зрения причинами;

– *самозапугиватели*. Страх и беспокойство – излюбленные эмоциональные реакции таких людей на воображаемую опасность в настоящем или в будущем. Человек с фобией знает, что его страхи воображаемые, но боится так же, как если бы они были настоящими. Многие фобии существуют за счет того, что человек заглядывает в будущее, а не живет в настоящем, в котором нет страшных для него событий. Надо помнить, что некоторые страхи могут быть и обоснованными. Например, страх перед реально опасным супругом, избивающим жену;

– *супермены* боятся проявления своих эмоций. Они недооценивают как себя, так и других, им нелегко найти контакт со своими и чужими чувствами. Люди, подавляющие страх, рискующие своей жизнью, неосознанно стремятся к саморазрушению. Они развлекают публику леденящими душу подвигами и будут спорить и доказывать другим, что умеют заботиться о себе, а жизнь без риска была бы слишком скучной.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфическое общественное или служебное положение создают уязвимость: предрасположенность к причинению физического, морального или материального вреда. Как уже говорилось, качество, о котором, идет речь, обозначается в виктимологии термином «индивидуальная виктимность».

ТЕМА 4. ПОНЯТИЕ ВИКТИМНОСТИ

4.1. Сущность виктимности

Термин «виктимность» введен в научный оборот *Л.В. Франком*, однако относительно понятия «виктимность» практически с «рождением» термина появились различные точки зрения. В основном расхождения касаются: структурных элементов виктимности; ее оценки как состояния и объективного свойства лица; момента возникновения потенциальной виктимности; соотношения потенциальной и реализованной виктимности.

Л.В. Франк первоначально определил индивидуальную виктимность «как реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима». Как видно из этого определения, *Л.В. Франк* рассматривал индивидуальную виктимность как реализованную преступным актом личностную предрасположенность, способность. Позднее он добавил, что индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства там, где объективно это было возможно». При этом имеется в виду повышенная способность стать жертвой «в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств». Следовательно, по *Франку*, **индивидуальная виктимность** – это потенциальная, а равно и реализованная повышенная способность стать жертвой преступного посягательства при условии, что объективно этого можно было бы избежать.

В.И. Полубинский определяет индивидуальную виктимность как свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями. Иначе говоря, виктимность конкретного человека представляет собой его потенциальную способность оказаться жертвой преступления в результате взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Индивидуальная виктимность, следовательно, складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго.

Личностный компонент индивидуальной виктимности – это способность стать жертвой в силу определенных, присущих индивиду субъек-

ективных качеств. Повышенная степень уязвимости за счет личностного компонента виктимности вытекает из наличия соответствующих виктимных предрасположений, т.е. социальных, психологических, биофизических качеств, повышающих степень уязвимости индивида.

Виктимность характеризуется и таким качественным параметром, как универсальность, т.е. возможность реализации в ситуациях более или менее широкого круга преступлений. В этом плане виктимность проявляется как общая и специальная (или избирательная) характеристика человека. Эти характеристики не выражают степени уязвимости (повышенная, средняя, пониженная виктимность). Они лишь представляют максимально полный для данного человека «набор» общих и специальных виктимных потенциалов, каждая из которых может проявляться в различной (от минимальной до самой высокой) степени.

Помимо индивидуальной виктимности существует и виктимность массовая, виктимность как социальное явление. Это сложное явление, которое в зависимости от реализации определенных личностных и ситуативных факторов, сложившихся в определенное множество, выражается в различных видах. К ним следует отнести: *групповую виктимность* (виктимность отдельных групп населения, категорий людей, сходных по параметрам виктимности); *объектно-видовую виктимность* (виктимность как предпосылку и следствие различных видов преступлений); *субъектно-видовую виктимность* (виктимность как предпосылку и следствие преступлений, совершаемых различными категориями преступников). Субъекты последней – антиподы субъектов виктимизации.

Если индивидуальная виктимность может реализоваться, а может и остаться в виде нереализованных предрасположений и предпосылок, то виктимность массовая – это, в конечном счете, всегда виктимность реализованная, так как виктимные предрасположения и предпосылки массы индивидов, для большинства остающиеся в потенции, вместе с тем закономерно реализуются для некоторой части этих индивидов.

Массовая виктимность включает в себя три компонента:

- совокупность потенциалов уязвимости, реально существующей у населения в целом и отдельных его групп (общностей);
- деятельный, поведенческий компонент, который выражен в совокупности актов опасного для действующих индивидов поведения (позитивного, негативного, толкающего на преступление или создающего способствующие условия);
- совокупность актов причинения вреда, последствий преступлений, т.е. реализации виктимности, виктимизации (виктимность – результат).

Психологический фон массовой виктимности проявляется многопланово: в содержательном плане массовое виктимное поведение

может быть, как и индивидуальное, нейтральным, положительным и негативным.

Массовая виктимность характеризуется состоянием: уровнем, структурой и динамикой. Уровень виктимности – это выраженное в абсолютных цифрах число преступлений, повлекших причинение вреда физическим лицам; число потерпевших от этих преступлений, а также случаев причинения вреда преступлениями, так как их может быть больше, чем преступлений и потерпевших (жертв). Структура виктимности может быть построена по самым различным признакам: полу, возрасту, образованию и другим параметрам, относящимся к потерпевшим; признакам, относящимся к преступникам, причинившим вред, а также к преступлениям. Динамика виктимности сложна по ее функциональным зависимостям. С одной стороны, виктимность преобразовывается в связи с количественными и качественными изменениями преступности, с другой – виктимность изменяется «раньше» преступности, и уже это влечет изменение в последней.

Таким образом, **массовая виктимность** – отражающее состояние общества, связанное с преступностью, исторически изменчивое социальное явление, оно выражается в совокупности всех жертв и актов причинения вреда преступлениями физическим лицам на определенной территории в определенный период времени и общих для населения и отдельных его групп потенциалов уязвимости, реализующихся в массе разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда.

4.2. Аспекты, типы, формы, компоненты виктимности

С определенной долей условности принято выделять *психологические аспекты виктимности* (специальную виктимность) и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы. Достаточно сложно провести конструктивное разделение между этими двумя видами виктимности. Например, в ряде исследований установлено, что жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная склонность к риску, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником; жертвы изнасилований часто неразборчивы в знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны; жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать), по характеру они часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформиро-

ванных интересов, порой ведут аморальный образ жизни; жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

Перечисленные преимущественно психологические качества жертв тех или иных преступлений так или иначе связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Поэтому выделение отдельных психологических качеств жертв – чрезвычайно важная и сложная задача виктимологического анализа.

Некоторые ученые (*В.А. Туляков*) выделяют два конститутивных типа виктимности:

- личностный (как объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов становиться жертвами определенного вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обывателя возможность избежать этого);
- ролевой (как объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств, подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли).

Таким образом, виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) проявлений (*Сабитов*).

Выдающийся японский виктимолог *К. Миядзава* выделял общую виктимность, зависящую от социальных, ролевых и гендерных характеристик жертвы, и специальную, реализующуюся в установках, свойствах и атрибуциях личности. Причем, по утверждению *К. Миядзавы*, при сочетании этих двух типов виктимность увеличивается.

Виктимность может проявляться в двух основных формах: *эвентуальной* (от латинского «эвентус» – случай) и *децидивной* (от латинского «децидо» – решение) (*В.А. Туляков*). Эвентуальная виктимность (виктимность в потенции), означающая возможность при случае, при известных обстоятельствах, при определенной ситуации стать жертвой преступления, включает в себя причинно обусловленные и причинно сообразные девиации. Естественно, что характеристики эвентуальной виктимности в основном определяются частотой виктимизации определенных слоев и групп населения и закономерностями, присущими такой виктимизации. Децидивная виктимность

(виктимность в действии), охватывающая стадии подготовки и принятия виктимогенного решения, да и саму виктимную активность, соответственно, включает в себя целесообразные и целеобусловленные девиации, служащие катализатором причинения вреда.

Комплексный анализ компонентов виктимности, ее форм и проявлений в различных сферах социальной жизни позволяет глубже понять социальные и психологические корни отклонений от безопасного поведения, которые делают человека жертвой преступлений, определить особенности взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения.

При таком понимании основными компонентами виктимности, подлежащими анализу, являются: *ситуационный*, *социально-ролевой* (раскрывающий виктимность с точки зрения соотношения виктимогенной ситуации и личностных качеств потенциальной жертвы, а также типичные реакции людей в конкретной виктимогенной обстановке); *интеллектуально-волевой* (изучающий характеристики сознательной, целесообразной и целеобусловленной виктимности); *аксиологический* (описывающий ценностные ориентации и потребности как аспекты виктимности); *деятельностно-практический* (исследующий типовые формы поведенческой активности типичных жертв, формы, природу и закономерности взаимоотношений между жертвами и правонарушителями); *эмоционально-установочный* (характеризующий психологические факторы виктимности); *физико-биологический* (описывающий основные природные детерминанты виктимности).

В частности, исследования виктимности показывают, что основной характерной чертой виктимности современных жертв преступлений (З. Старович) является совокупность нижеперечисленных показателей:

- расстройства эмоционально-установочной и аксиологической сфер. Эти расстройства выражаются как в нарушении потребности в обеспечении безопасности, так и в формировании под влиянием личностных особенностей препятствия и реализации потребности в обеспечении безопасности у жертв преступлений. К таким особенностям относятся виктимные комплексы, патологическая страсть к приключениям, оценка окружения как враждебного, общее состояние страха перед преступностью, околосонные виктимные иллюзии;
- нарушения норм безопасного поведения, реализующиеся как на ситуационном, так и на деятельностно-практическом и интеллектуально-волевом уровнях. Формами проявления такой виктимной активности служат различного рода комплексы неполноценности, связанные с психологическими и соматическими дисфункциями организма, а также с отторжением жертвы ближайшим окружением и формированием у нее комплекса мнимой и/или притворной жертвы;

- в указанную группу включаются также типичные виктимные отклонения (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания) и нетипичные виктимные девиации (проституция, алкоголизм, гомосексуализм), как правило, отягощенные виктимными тенденциями социогенного характера (социально-демографические и социокультурные особенности личности и поведения у жертв).

4.3. Виктимологическое значение конфликтов

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию, следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной формы ее проявления на индивидуальном и групповом уровнях. Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию человека и направленная на источник действительной и воображаемой опасности.

Ф. Риман, рассматривая с точки зрения теории синергетики страхи как форму реализации противоречия между человеческими стремлениями к устойчивости, определенности бытия и индивидуальными потребностями в переменах, утверждает, что в основном страхи, являясь органичными составляющими нашей жизни как биологических и социальных существ, напрямую связаны с соматическим, душевным и социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество. Страх всегда сопровождает каждый новый шаг по пересечению границ привычного, требующий от нас решимости перейти от изведанного к новому и неизвестному. Страх может выражаться как в форме специфической боязни определенных ситуаций или объектов (страх перед незнакомцем, насильником, темнотой), так и в форме генерализованного и расплывчатого состояния, определяемого воздействием коллективного опыта виктимизации (боязнь преступности вообще), коллективного поведения (массовая паника, страх перед терроризмом), воздействия средств массовой информации (страх перед эрзац-преступностью: маньяками, мафией и наркоманами).

Страх напрямую связан с психическими установками, самочувствием, системой ценностей и опытом социального общения. По Ф. Риману, *основными формами страха* являются: страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата Я и зависимость; страх перед самостановлением (стагнацией Я), переживаемый как незащитность и изоляция; страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность; страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода.

Страх перед преступностью, как правило, иррационален и проявляется во всех выделенных Ф. Риманом формах, приводя к истерическим и паническим реакциям, застревающим ступорным состояниям, депрессивному «молчанию ягнят», агрессивно-шизоидным фобиям.

С виктимологической точки зрения определенный интерес представляет рассмотрение также и уровней страха перед преступностью. Здесь выделяют (В.А. Туляков):

– общее состояние страха перед преступностью. Практически это связанный с опытом социализации и с социально-психологическим состоянием общества в целом сигнал, предупреждающий о приближающейся угрозе и мотивирующий определенные и естественные защитные реакции. В норме они выражаются в ситуативной профилактике возможных криминогенных ситуаций, в принятии защитных мер безопасности личности, имущества, семьи. Патологический страх перед преступностью выражается в панике, навязчивой фобии стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях;

– культурные состояния страха перед преступностью могут определяться как рикошетной виктимизацией близких, членов референтных групп и связанными с этим стрессами и невротическими состояниями (синдром виктимной субкультуры), так и вызванной нарушением прав человека политикой угнетения определенной расы, нации, народности. В наиболее острых формах они могут проявляться в беспомощности, подавленности и сопутствующих депрессивных состояниях: может наблюдаться уход от социальных контактов, печаль, раздражительность, страдания, ослабление интересов и способностей, аморфность поведения, алкоголизация, наркотизм, неадекватные реакции, суицидальная активность;

– детерминированные опытом виктимизации личностные виктимные фобии. В норме выражаются в накопленном негативном опыте столкновения с различными формами насилия, рациональном поиске выхода из таких ситуаций и определенных опасениях попадания в сходные ситуации. Патологическое развитие влечет за собой неврозы, психотические состояния, опасения вновь и вновь стать беспомощной жертвой, параноидальный бред преследования;

– острые состояния страха в критической ситуации. В зависимости от психики, темперамента и иных личностных качеств, опыта разрешения конфликтных ситуаций могут варьироваться: от поиска рационального выхода из конфликта до героических поступков и патологической трусости.

К числу психических девиаций виктимного характера относят и определенные расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию и в определенных случаях носящие патологи-

ческий характер (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания).

Интерииоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты могут играть значительную роль в формировании поведения, связанного с оценкой самого себя как жертвы, переживанием собственных бед и неудач как детерминированных исключительно личностными качествами либо, наоборот, – враждебным окружением.

Проблема стигматизации себя как жертвы, не способной нормально адаптироваться к существующим условиям социального развития, определенным образом связана с состоянием внутриличностного конфликта. Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам. К основным *видам внутриличностного конфликта* специалисты в области конфликтологии относят: мотивационный, нравственный, нереализованного желанья или комплекса неполноценности, ролевой, адаптационный, неадекватной самооценки, невротический конфликты (Анцупов, Шипилов).

Во многом возникновение внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям. Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, опыт боязни преступника, собственной слабости и беспомощности может кумулироваться, скрываясь от сознания и проявляясь в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных реакциях при попадании в сходную ситуацию. Умение же справиться с ситуацией как самостоятельно, так и с помощью общества, друзей и близких, ведет к укреплению личности, ее нравственному совершенствованию.

Нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты меняют психические и физиологические реакции организма, а также ведут к развитию *виктимных комплексов*: комплекса мнимой жертвы (трусость, паникерство, постоянные подозрения об угрозе безопасности со стороны окружающих); комплекса притворной жертвы (своим нытьем и страхами притягивающей беду).

Ролевые межличностные конфликты могут приводить к формированию следующих специфических виктимных комплексов, при стечении обстоятельств реализующихся в деструктивном поведении: комплекса жертвы-дитяти; комплекса жертвы-подкаблучника; комплекса безвинной жертвы.

Специалисты по транзактному анализу утверждают, что, эксплуатируя свои комплексы и манипулируя другими, люди провоцируют других и играют определенные роли с целью поддержания в себе чувства вины, боли, страха, возникших ранее в сходных ситуациях. Говоря о роли восприятия и воплощении в соответствующем поведении виктимных правил и норм соответствующей субкультуры, следует отметить определенную значимость конфликтов между требованиями двух систем морали: первой, отстаивающей необходимость и дозволенность безопасного поведения, и двух других, выражающих точки зрения социальных групп аутсайдеров: групп, стремящихся к повышенному риску в собственной жизни («экстремалы»), и групп, стремящихся спрятаться в «башню из слоновой кости», отгородиться и переждать.

К основным состояниям, связанным с интериоризацией норм подобных групповых субкультур, могут быть отнесены: гипервиктимность и гиповиктимность.

ТЕМА 5. ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

5.1. Виктимизация: процесс и результат

В обществе совершается множество разнообразных преступлений, которые причиняют огромный материальный, физический, социальный и моральный ущерб гражданам, социальным группам и обществу в целом, дестабилизируют социальную жизнь и мешают развитию социума, а также превращают граждан в жертв преступлений. Процесс превращения лица в жертву преступления называется *виктимизацией*. Она представляет собой реализацию субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) виктимных (виктимогенных) потенциалов реального, состоявшегося потерпевшего.

Виктимизацию следует рассматривать в двух аспектах: индивидуальном (виктимизация отдельного субъекта от конкретного преступления) и массовом (множество, суммарное выражение актов виктимизации, в конечном счете как виктимизация от преступности).

Виктимизация имеет структуру, которая на индивидуальном уровне включает такие элементы, как субъект и объект виктимизации, субъективная (эмоционально-волевая) и объективная (ситуативная) стороны виктимизации. Виктимизация на массовом уровне включает аналогичные элементы, но представляющие собой определенные суммарные выражения наиболее типичных качеств индивидуальной виктимности.

Понятие «субъект виктимизации» логично связывается с понятием «жертва», но они не всегда совпадают.

Субъект индивидуальной виктимизации – это всегда физическое лицо, непосредственная жертва преступления (потерпевший).

Субъект массовой виктимизации – это множество, совокупность жертв – субъектов индивидуальной виктимизации.

Объект виктимизации – это охраняемые уголовным законодательством общественные отношения (блага, ценности), которые в результате виктимизации подверглись социально нежелательным изменениям, связанным с совершением преступления.

Объективную сторону виктимизации составляют элементы ситуации: место, время, способ причинения вреда, поведение потерпевшего в виде провокации, содействия, противодействия виктимизации, последствия виктимизации, т.е. то, что существует вне (хотя и не всегда независимо) субъекта виктимизации.

Субъективная сторона виктимизации включает мотивы, цели, умысел или неосторожность потерпевшего, определяющие его «вклад» в механизм причинения вреда, восприятие, осознание и отношение к результатам виктимизации.

Л.В. Франк предложил четыре уровня виктимизации: первый – непосредственные жертвы, т.е. физические лица; второй – семьи; третий – коллективы, организации; четвертый – население районов, регионов.

Можно сколько угодно относить к жертвам те или иные формы интеграции людей и все равно подходить к каждому участнику этой интеграции как к индивидуальной жертве. Группа, множество физических лиц, взаимодействуя, вероятно, создают в ходе коллективного для них процесса виктимизации новое для них качество поведения, но в любом случае для каждого индивида его «товарищи по несчастью» есть элементы виктимологической ситуации. С этой точки зрения жертва – всегда «одинокая жертва».

Виктимизация в ее этимологическом и предметно-содержательном аспектах представляет собой социально детерминированный, опосредованный личностью и обусловленный деструктивным взаимодействием личности с социальной средой процесс причинения посредством уголовно-противоправных деяний физического, материального, морального или другого вреда и превращения личности в жертву преступления.

5.2. Этиология виктимизации

В системе детерминации виктимизации Н.А. Барановский выделяет следующие группы факторов: криминогенность личности и образа жизни преступника, а также его предпреступное поведение; виктимогенность личности и образа жизни жертвы, а также ее предвиктимное поведение; деструктивный характер социального взаимодействия жертвы с преступником; виктимогенные и криминогенные социально-ситуативные обстоятельства.

Криминогенность личности и образа жизни преступника, а также его предпреступное поведение как детерминанта виктимизации.

В процессе виктимизации, как свидетельствуют данные уголовной статистики и криминологические эмпирические исследования, ведущую роль в большинстве случаев играет преступник. Криминологическое исследование преступности молодежи и несовершеннолетних, проведенное Н.А. Барановским в 1997 г. в Республике Беларусь, показало, что типичными криминогенными личностными качествами и особенностями образа жизни молодых правонарушителей являются:

- низкий уровень образования и общекультурного развития;
- утрата социально-профессионального статуса и уклонение от учебы и работы;
- плохая учеба, второгодничество и нежелание повышать уровень образования;
- социальная отчужденность, неприспособленность и дезадаптация;
- конфликтность отношений с окружающими;
- ведение аморального и противоправного образа жизни (регулярное курение, употребление алкоголя, наркотиков, ориентация на праздность и развлечения, потребительство, совершение аморальных поступков и правонарушений, бездомность, занятие сексуальным или наркобизнесом и т.п.);
- правовой и нравственный нигилизм;
- усвоение и принятие ценностей деструктивных молодежных субкультур (потребительства, гедонизма, насилия, сексуальной свободы, национального экстремизма, фашизма, религиозного фанатизма и др.);
- высокий уровень тревожности и неуверенности в себе;
- формирование устойчивых асоциальных личностных социально-психологических качеств: эгоцентризма и эмоционального безразличия, конформизма, неразвитости чувства индивидуальной ответственности, слабоволия, импульсивности, раздражительности, обидчивости, подозрительности и враждебности, склонности к физической и деструктивной агрессивности;
- наличие психических аномалий (депрессивности, невротизма, дебильности, состояния деперсонализации и внутриличностного конфликта).

Что касается социальных криминогенных факторов правонарушений молодежи, которые в сочетании с деструктивными личностными качествами и особенностями образа жизни образуют единый криминогенно-детерминированный комплекс, то, прежде всего, следует выделить следующие негативные обстоятельства ближайшего социального окружения, а именно:

- низкая степень материальной обеспеченности семей молодых правонарушителей, порождающая неудовлетворительный уровень потребления материальных и духовных благ, плохие жилищные условия и т.д.;
- очень высокий уровень материальной обеспеченности семей, влекущий доминирование в семьях ориентации на потребительство, роскошь, снобизм, всемогущество денег и вседозволенность;
- воспитание в детстве и отрочестве в неполной семье или в детских домах;
- проживание в семье с отчужденными и конфликтными отношениями между родителями, безразличное отношение родителей к ребенку;
- использование в семье насилия и жестокого обращения в качестве средства воспитания и контроля;
- ведение родными, приятелями и знакомыми аморального и противоправного образа жизни, наличие в ближайшем окружении асоциальных нравов, ценностей, привычек, правил поведения;
- дисфункциональность и несовершенство общего и профессионального образования и воспитания.

Деформированность личности и образа жизни значительной части молодежи, сочетающаяся с социальной дезорганизацией ближайшего социального окружения, закономерно и с неизбежностью порождает деструктивность социальных отношений и взаимодействий молодежи с другими людьми, социальными группами, институтами и обществом в целом. Эта деструктивность социального взаимодействия происходит как на стадии формирования и социализации молодых правонарушителей, так и непосредственно перед совершением преступлений и виктимизации граждан.

Виктимогенность личности и образа жизни жертвы и ее предвиктимное поведение как детерминанта виктимизации

Виктимогенные качества личности и образа жизни жертв преступлений, как правило, имеют асоциальный характер. В своем поведении они проявляют склонность к злоупотреблению спиртными напитками, проституции, бродяжничеству, авантюризму, к несдержанному и порой даже наглому агрессивному поведению, социальной замкнутости и маргинальности. В частности, при умышленных убийствах со стороны жертв нередко имеет место провоцирующее предвиктимное поведение: замечание – 20,3%, оскорбление, обман, на-

смешка – 23,3%, супружеская измена – 1%, принятие участия в драке 8% и другое. Виктимное поведение жертвы может проявляться и в форме неосторожности, когда, не понимая конечных последствий своего поведения, не предпринимаются необходимые меры предосторожности, создаются ситуации, благоприятные для совершения в отношении их преступлений. Такое поведение потерпевшего характерно для преступлений против личности, в том числе при изнасиловании. Изнасилованиям нередко предшествует неосторожное и двусмысленное поведение женщин, их легкомысленность в знакомствах. Аморальное, а порой, и противоправное поведение потерпевших имеет виктимогенное значение и при совершении хулиганства. Потерпевшие от хулиганства часто сами были в нетрезвом состоянии и провоцировали преступное поведение. Возникновение ситуаций, предшествующих корыстным преступлениям и способствующих их совершению, нередко прямо связано с неосторожным или аморальным поведением потерпевшего. При мошенничестве, взяточничестве потерпевшие иногда проявляют нечестность, алчность, корысть, стремление незаконно получить те или иные блага и выгоды. Социологический опрос насильственных преступников, проведенный Н.А. Барановским, показал, что, по мнению самих преступников, они имеют «право на насилие» в следующих жизненных ситуациях: при насилии к ним или их близким – 64,7%, оскорблении – 56%, в драке и ссорах – 47,3%, проявлении грубого поведения – 17,4%, за предательство – 24,9%, за измену – 24,2%, при необходимости оказать помощь приятелю – 16,4%, когда «слова не помогают» – 14,5%, при замечаниях в их адрес – 2%. Данные формы поведения граждан по существу могут стать виктимогенным поведением и спровоцировать совершение насильственных преступных действий. Виктимогенный характер могут носить такие качества личности потерпевшего, как неуверенность в себе, социальная неприспособленность и маргинальность, несдержанность, грубость, склонность к конфликтности и агрессивности, состояние страха, пассивность, конформизм, терпимость к насилию, мазохизм и другие.

Деструктивный характер социальных взаимодействий жертвы с преступником как детерминанта виктимизации

В процессе виктимизации помимо личности и образа жизни преступника и потерпевшего существенную роль играют характер и содержание их предвиктимных взаимоотношений и взаимодействий. Анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что в 82% случаев им предшествуют межличностные конфликты – столкновения противоположных и несовместимых потребностей и интересов жертвы и преступника. Конфликты преимущественно возникают ситуативно, особенно в сфере досуга, а порой имеет место накопление конфликтных отношений, особенно в сфере семейно-бытовых отно-

шений. В семейных конфликтах почти треть мужей, осужденных за убийство жен, пострадали от их супружеской измены, а еще 15% имели основания для сомнений в их поведении. Анализ причин возникновения межличностных конфликтов, предшествующих насильственной виктимизации, показывает, что в 44% случаев конфликты возникали по вине преступников при стремлении их к удовлетворению потребности в эгоцентризме, при стремлении властвовать над другими людьми, демонстрации превосходства над ними, деформированном самоутверждении. В возникновении каждого шестого межличностного конфликта были виноваты сами потерпевшие (например, в 59% случаев убийства жены основным виктимогенным фактором послужила чрезмерная авторитарность жены, а в 44% случаев убийства мужа его асоциальное поведение, в частности, пьянство). Во многих случаях в возникновении межличностных конфликтов виноваты солидарно преступник и его жертва. В большинстве случаев конфликты возникали на почве выяснения межличностных отношений в связи или на почве потребления спиртных напитков, личных семейных отношений и бытовых проблем.

Виктимогенные и криминогенные социально-ситуативные обстоятельства

Обстоятельства конкретной жизненной ситуации, которые влияют на процесс виктимизации, как правило, характеризуют место, время, природные и социальные условия (жилой дом, производство, общественные места, зона отдыха и т.д.), орудия, технические и другие средства. Отсутствие или ограниченность технических средств, материальных возможностей, окружающих людей, ночное время суток и другие неблагоприятные обстоятельства и ситуации часто препятствуют или затрудняют защиту и способствуют виктимизации граждан, то есть имеют виктимогенный характер. Другие же ситуативные обстоятельства выполняют криминогенную роль и облегчают совершение преступных деяний (наличие или доступность холодного, огнестрельного оружия, других средств совершения преступлений, наличие группы преступников и т.д.). Эти обстоятельства оказывают влияние на мотивацию, планирование, выбор и принятие решения, а также исполнение преступных действий.

В зависимости от доминирования того или иного фактора (личности преступника и его поведения, личности жертвы и ее поведения, характера и содержания социального взаимодействия жертвы с преступником, обстоятельств социально-ситуативного плана) возможны различные *модели (типы) виктимизации*.

Во-первых, личностно-криминогенная виктимизация – в системе детерминант виктимизации доминируют преступная активность и криминогенные качества личности преступника. Например, при со-

вершении тяжких насильственных преступлений (умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, злостного хулиганства и др.).

Во-вторых, личностно-виктимогенная виктимизация – когда в системе факторов виктимизации доминируют асоциальные качества личности и образа жизни самого потерпевшего.

В-третьих, виктимизация личностно-социального взаимодействия – обусловлена конфликтным или другим деструктивным взаимодействием жертвы с преступником.

В-четвертых, ситуационная виктимизация – в системе детерминационных факторов главная роль принадлежит обстоятельствам конкретной жизненной ситуации (времени, месту, орудиям и средствам и т.д.).

Таким образом, виктимизация порождается сложным комплексом различных детерминационных факторов. Фиксируя и воздействуя на все эти факторы виктимизации, общество в лице правоохранительных органов и других структур может в определенной степени контролировать и добиваться сокращения масштабов и уровня виктимизации и тем самым предупреждать и снижать преступность.

5.3. Виктимологическая ситуация и ее составляющие

В понятийном аппарате виктимологии важное место занимают понятия криминологической и виктимологической ситуаций, а также ситуаций, охватываемых этими понятиями.

Нравственное формирование личности, равно и положительное, и отрицательное (дефектное), в значительной мере определяется вольным или невольным, сознательным или несознательным влиянием лиц, составляющих важнейший компонент микросреды субъекта, – родителей, родственников, друзей и др., так как иногда условия бытия человека скорее, чем какие-либо общие идеи и воззрения, формируют человека как личность.

При формировании личности разные по характеру и силе внешние воздействия, преломляясь через психофизические данные этого лица, превращаются в его привычки, потребности, становятся критериями предъявляемых к себе и другим требований. Все внешние условия формируют и развивают личность, но из обстоятельств жизни решающее влияние оказывают взаимоотношения людей, в сфере действия которых находится личность.

Обстановка, в которой оказывается преступник, далеко не всегда бывает объективно нейтральной. Она в большей или меньшей степени влияет на преступника, его поведение и мотивацию поступка. Но каждая конкретная ситуация воспринимается различными лицами по-разному, т.к. они «вступают» в нее с ранее сформированными лично-

стными установками, представлениями, способностью к критическим оценкам. Поэтому необходимо обращение к этапам, отдаленным от времени совершения преступления.

Ситуация – это совокупность обстоятельств сложившегося или реально возможного взаимодействия лица и внешних для него обстоятельств в тот или иной определенный момент времени.

В свое время Г. Гентиг заметил, что «в некотором смысле жертва создает преступника». Анализ многих преступлений показывает, что действия преступника, казалось бы, совершенно не связанные с поведением потерпевшего в предпреступной ситуации, в действительности являются в большей или меньшей (иногда решающей) степени результатом вклада лица, которому причинен вред, в формирование личности преступника.

Отдаленные по времени от непосредственно преступного акта взаимоотношения будущих преступника и потерпевшего могут содержать не только формирующие, но и иные элементы зарождения в дальнейшем криминально разрешившегося конфликта.

Таким образом, сумма объективных и субъективных обстоятельств, факторов и их зависимостей (как связанных, так и не связанных с потерпевшим), составляющих предысторию преступления и само преступление, значительно шире той их части, которая относится лишь к самому преступлению и обстоятельствам, ему непосредственно предшествовавшим. Поэтому целесообразно провести различие между ними через понятия личностно-формирующей, предкриминальной (жизненной), криминальной, посткриминальной, криминогенной и криминологической ситуаций.

Личностно-формирующая ситуация – система факторов, условий, обстоятельств, оказавших решающее влияние на преступника, формирование его личностной направленности и общественно опасных установок.

Предкриминальная (жизненная) ситуация – это совокупность обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению и взаимодействующих с личностными качествами субъекта, совершающего преступление.

Криминальная ситуация – это непосредственно преступление (обстановка совершения преступления).

Посткриминальная ситуация – совокупность всех обстоятельств, характеризующих поведение преступника и жертвы (если жива) после преступления во всем, что имеет отношение к преступлению, его последствиям, квалификации и оценкам.

Криминогенная ситуация – это этап развития криминологического механизма до момента преступления, включающий личностно-формирующую и предкриминальную ситуации.

Криминологическая ситуация – это совокупность обстоятельств, включающих этап формирования личности преступника, как бы он ни был отдален от события преступления (личностно-формирующую ситуацию), предкриминальную (жизненную) ситуацию, непосредственно предшествующую преступлению, само преступление (криминальную ситуацию), а также посткриминальную ситуацию, рассматриваемых как единый причинно связанный процесс.

Ситуация, предшествующая преступлению, может быть как кратковременной, так и сравнительно длительной – от нескольких секунд до нескольких лет, причем потерпевший от преступления может вступить в ситуацию на самых отдаленных этапах или, наоборот, непосредственно предшествующих преступлению.

Криминологическая ситуация охватывает все обстоятельства, относящиеся к конкретному преступлению, причем формирование личности преступника не исключается из нее и рассматривается как этап (и одновременно составной элемент) предшествующей преступлению ситуации (предкриминальная обстановка).

Виктимологическая ситуация включает:

- личностно-формирующую виктимную ситуацию (систему факторов, условий, обстоятельств, оказавших решающее влияние на формирование у потенциальной жертвы качеств повышенной виктимности);
- предкриминальную (жизненную) ситуацию (систему обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, во взаимодействии с личными качествами субъекта виктимизации (потенциальной жертвы); в совокупности эти ситуации составляют виктимогенную ситуацию;
- криминально-виктимную ситуацию (ситуацию непосредственно совершения преступления и причинения вреда);
- посткриминальную виктимную ситуацию (поведение жертвы после преступления и все обстоятельства, влияющие на ее положение).

Содержание *виктимологической ситуации*, таким образом, составляет совокупность обстоятельств формирования личности с повышенными виктимными потенциями: конкретная предпреступная (жизненная) ситуация, преступление и обстоятельства, сложившиеся после преступления, в которых непосредственно реализуется индивидуальная виктимность, рассматриваемые как единый причинно связанный процесс.

Виктимологическая и криминологическая ситуации реализуются во взаимодействии, так как на этапах конкретной предпреступной (жизненной) ситуации и ситуации преступления (а в ряде случаев – и после него) они совпадают. Различие лишь в том, с каких позиций они воспринимаются преступником и потерпевшим, в чем объективно выражается давление ситуации на каждого из них.

Более того, участие потенциальной жертвы в формировании потенциального причинителя вреда (преступника), т.е. *виктимологический аспект* начального этапа криминологической ситуации, имеет аналогию в рамках виктимологической ситуации. При наличии стабильных связей и потенциальный преступник может формирующе воздействовать на потенциального потерпевшего. В этом случае налицо криминологический аспект виктимологической ситуации.

Во многих случаях потенциальная жертва своим поведением формирует ситуацию, в которой повышается вероятность причинения ей вреда. Такие ситуации могут возникать в результате: неправомерных, неэтичных действий, носящих провокационный характер; действий, снижающих критическое восприятие окружающей обстановки (алкогольное или наркотическое опьянение); неосторожного поведения, создающего благоприятные условия для реализации преступных намерений причинителя вреда; подстрекающих действий; правомерных поступков, но вызывающих преступную реакцию у потенциального причинителя вреда.

ТЕМА 6. ВИКТИМОЛОГИЯ НАСИЛИЯ

6.1. Насилие над детьми

Дети, являясь самой незащищенной, уязвимой социальной группой, часто оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. По данным ООН, от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством.

Насилие классифицируется по нескольким параметрам:

- явное или скрытое (косвенное) – в зависимости от стратегии поведения обидчика;
- происходящее в настоящем или случившееся в прошлом;
- единичное или множественное, длящееся долгие годы;
- по месту происшествия и окружения насилие бывает: дома – со стороны родственников, в школе – со стороны педагогов или детей, на улице – со стороны детей или незнакомых взрослых.

Наибольшее распространение получила **классификация насилия**, предложенная в работе *Асановой*.

Физическое насилие – это любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет. Физическое насилие выражается в форме ударов по лицу, тряски, толчков, затрецин, удушения,

пинков, заключения в запертом помещении, избиения ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и ножом. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или «медицинских препаратов, вызывающих одурманивание» (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки утопления.

Определить, что ребенок стал жертвой физического насилия, можно по следующим признакам: необъяснимо возникшие кровоподтеки; шрамы, следы связывания, следы от ногтей, следы от давления пальцев; следы от ударов предметами (ремнем, палкой, веревкой); след от укуса на коже; наличие на голове участков кожи без волос; необъяснимые следы ожогов (от кончика сигареты, в форме варежки или носка); ожоги горячим предметом (зажигалка, утюг и т.д.); необъяснимые переломы костей, вывихи, раны; повреждения внутренних органов (разрыв печени, ушибы почек, мочевого пузыря в результате удара в живот или в бок); необычное состояние ребенка после вынужденного приема алкоголя или лекарств; умерший ребенок с признаками насилия (убийство).

О повторяющемся физическом насилии можно судить в том случае, если на теле ребенка имеются следы разной давности (шрамы, свежие раны, кровоподтеки и т.д.).

На факт применяемого физического насилия указывают особенности поведения жертвы-ребенка: страх при приближении родителя к ребенку; пассивность, замкнутость или повышенная агрессивность; общее избегание физического контакта; застывший, испуганный взгляд (наблюдается и у грудного ребенка); необъяснимые изменения в поведении; страх перед уходом из школы/детского сада домой; учащение случаев причинения себе вреда; побег из дома; ношение одежды, не соответствующей погодным условиям, чтобы скрыть кровоподтеки на теле; отчаянные просьбы и мольба ребенка не сообщать родителям о его неудачах (двойки, прогулы, плохое поведение) в школе.

Факторы, связанные с семьей, на основании которых можно предполагать применение физического насилия по отношению к ребенку: известно, что в данной семье детей или конкретно данного ребенка и раньше подвергали физическому насилию; родитель относится к ребенку с необъяснимым презрением, пренебрежительно; родитель применяет жестокие приемы дисциплинирования; в случае физической травмы ребенка родитель не обращается к врачу; известно, как родитель угрожал ребенку физической расправой или вспоминал прежние насильственные действия; описание происшествия не совпадает с характером травмы у ребенка, родитель дает противоречивые объяснения.

Сексуальное насилие – использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексу-

альных потребностей или получения выгоды. Сексуальное насилие, совершаемое по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам. Американские исследователи определяют сексуальное насилие над детьми (Child Sexual Abuse – CSA) как любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет (по отдельным источникам – до 18) и человеком по крайней мере на 5 лет старше него. Сексуальное насилие над детьми определяется так же как «вовлечение зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественные табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия».

В сексуально-порочном обращении с ребенком по умыслу выделяют сексуальное злоупотребление (использование) и собственно сексуальное насилие.

Актами сексуального использования ребенка и насилием над ним являются следующие действия, которые нередко описываются жертвами как начало сексуального насилия (Зиновьева, Михайлова): ласки, ощупывание, целование, и в том числе тайное прикосновение к интимным частям тела ребенка (например, во время купания); рассматривание половых органов ребенка; демонстрация своего голого тела или своих половых органов ребенку; подглядывание за ребенком во время раздевания, купания, в туалете; притеснение ребенка смущающими взглядами, сексуальными высказываниями; мастурбация в присутствии ребенка.

К контактными формам сексуального насилия и использования относят следующие действия: трение пениса о тело ребенка; принуждение ребенка к мастурбации в присутствии взрослого; принуждение ребенка к манипуляции гениталиями взрослого; ощупывание гениталий ребенка или манипулирование ими; подражание половому сношению с помощью пальца; вагинальное половое сношение с ребенком; половое сношение с ребенком через анальное отверстие; половое сношение через рот ребенка.

Обычно жертвами сексуального порочного отношения являются дети моложе 12 лет, но чаще всего – в возрасте 3–7 лет. Маленький ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, склонить к тому, чтобы он никому не говорил о том, что произошло (то есть заключить «договор молчания»). Также совершивший насилие взрослый надеется, что в этом возрасте ребенок еще не способен описать произошедшее словами.

Существует множество искаженных представлений о насильнике. Во-первых, считается, что насильником может быть только мужчина. Однако, по статистике, 2% из тех, кто насилует детей, – женщины. По мнению специалистов, их количество в реальности больше, поскольку обнаружить подобные случаи труднее, т.к. традиционно

женщины находятся рядом с ребенком, поэтому женщинам-насильникам проще скрыть происходящее.

Во-вторых, считается, что насильники принадлежат к людям старшего возраста. Однако обычно это люди моложе 40 лет, 50% из них становятся насильниками в 30 лет.

В-третьих, существует мнение, что сексуальное насилие над ребенком способен совершить только психически больной человек. Однако лишь 5% из них страдает психическими расстройствами или нарушениями поведения и влечений. По зарубежным данным, приблизительно у 1/3 из них сформирован синдром зависимости (алкоголизм или наркомания) и лишь 1/3 из их числа совершили насилие в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В случае сексуального насилия можно обнаружить и физические признаки произошедшего, и изменения в поведении ребенка. Телесные симптомы обычно связаны с тем, каким образом осуществляется с ребенком половой акт или другая форма насилия. Оральные симптомы: экзема; дерматит; герпес на лице, губах, в ротовой полости; кроме того, отказ от еды (анорексия); переедание (булимия). Анальные симптомы: повреждения прямой кишки; покраснение ануса; варикозные изменения; ослабление сфинктера; запоры. Вагинальные симптомы: нарушение девственной плевы; расширение влагалища; свежие повреждения (раны, ссадины); сопутствующие инфекции.

Кроме этого, физическими симптомами сексуального насилия над ребенком являются: порванное, запачканное или окровавленное нижнее белье; гематомы (синяки) в области половых органов; кровотечения, необъяснимые выделения из половых органов; гематомы и укусы на груди, ягодицах, ногах, нижней части живота, бедрах; боль в животе; повторяющиеся воспаления мочеиспускательных путей; венерические болезни; неожиданная беременность (если несовершеннолетняя девушка отказывается назвать отца ребенка или это беременность у девочек от 9 лет с недостаточным уровнем психосексуального развития).

Признаками перенесенного сексуального насилия являются различные изменения в поведении, некоторые из них можно рассматривать и как первые проявления посттравматического синдрома.

Изменения в проявлениях сексуальности: чрезвычайный интерес к играм сексуального содержания; поразительные для этого возраста знания о сексуальной жизни; соблазняющее поведение по отношению к противоположному полу и взрослым; сексуальные действия с другими детьми (начиная с младшего школьного возраста); необычная сексуальная активность; сексуальное использование младших детей; мастурбация (начиная с дошкольного возраста); трение половыми органами о тело взрослого; проституция.

Изменения в эмоциональном состоянии и общении: замкнутость, изоляция, уход в себя; депрессивность, грустное настроение; отвраще-

ние, стыд, вина, недоверие, чувство собственной испорченности; частая задумчивость, отстраненность (с дошкольного возраста); истерическое поведение, быстрая потеря самоконтроля; трудности в общении с ровесниками, избегание общения с ними, отсутствие друзей своего возраста или отказ от общения с прежними друзьями; отчуждение от братьев и сестер; терроризирование младших детей и сверстников; жестокость по отношению к игрушкам (у младших детей); амбивалентные чувства к взрослым (начиная с младшего школьного возраста).

Изменения мотивации ребенка, социальные признаки: неспособность защитить себя, непротивление насилию и издевательствам над собой, смирение; резкое изменение успеваемости; прогулы в школе, отказ и уклонение от обучения; принятие на себя родительской роли в семье; отрицание традиций своей семьи вследствие несформированности социальных ролей, вплоть до ухода из дома.

Изменения самосознания ребенка: снижение самооценки; мысли о самоубийстве, попытки самоубийства.

Появление невротических и психосоматических симптомов: боязнь оставаться в помещении наедине с определенным человеком; боязнь раздеваться (например, может категорически отказаться от участия в занятиях физкультурой или плаванием или снимать нижнее белье во время медицинского осмотра); головная боль, боли в области желудка и сердца.

Самая тяжелая по своим последствиям форма сексуального насилия – инцест, или кровосмешение, когда сексуальное насилие по отношению к ребенку совершается близким родственником. Подобные сексуальные злоупотребления являются признаком нарушенного функционирования семьи.

Часто ребенок становится жертвой жизненных обстоятельств, оказавшись абсолютно беззащитным перед насильником. Кроме этого, добиться справедливости – наказать насильника – бывает очень непросто, и ребенку приходится пройти через целый ряд достаточно тяжелых процедур (многочисленные экспертизы, дознание, суд и пр.), которые сами по себе потенциально травматичны, поскольку эмоционально возвращают в ту ситуацию, которую он всеми силами пытается забыть.

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям является оставление их без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим опасным для жизни и здоровья ребенка последствиям.

Психологическое насилие – постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, унижение его человеческого достоинств.

ва, обвинение его в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому типу насилия относятся также постоянная ложь, обман, в результате чего ребенок теряет доверие к взрослому, а также предъявляемые требования, не соответствующие возрастным возможностям ребенка.

Методы, которыми некоторые взрослые добиваются послушания от ребенка, разнообразны: психологические ловушки, обман, двуличие, увертки, отговорки, манипуляции, тактика устрашения, отвержение любви, изоляция, недоверие, унижение.

Психологическое насилие тормозит развитие потенциальных способностей ребенка, ставит под угрозу адекватное развитие познавательных процессов и адаптационные способности. Ребенок становится легко ранимым, социально беспомощным, легко попадает в конфликтные ситуации, с большой долей вероятности его отвергнут и ровесники.

Постоянно переживаемое психологическое насилие формирует у детей следующие *деструктивные установки, представления и мифы*: любовь – это обязанность; родители заслуживают уважения по определению, просто потому, что они родители; дети не заслуживают уважения просто потому, что они дети; высокая самооценка вредна, а низкая – делает людей альтруистами; нежность (сильная любовь) вредна; удовлетворять детские желания неправильно; суровость, грубость и холодность – хорошая подготовка к жизни; лучше притворяться благодарным, чем открыто выражать неблагодарность; то, как ты себя ведешь, важнее того, что ты на деле собой представляешь; родители не переживут, если их обидят; родители не могут говорить глупости или быть виновными; родители всегда правы, они не могут ошибаться.

Среди родительских мотивов, способствующих проявлению психологического насилия, А. Миллер выделяет следующие:

- бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому они сами когда-то подвергались;
- потребность дать выход подавленным чувствам;
- потребность обладать живым объектом для манипулирования, иметь его в собственном распоряжении;
- самозащита, в том числе потребность идеализировать собственное детство и собственных родителей посредством догматического приложения (переноса) родительских педагогических принципов на своего ребенка;
- страх проявлений, которые у них самих когда-то были подавлены и которые они видят в собственных детях, из тех, что должны быть уничтожены в самом зародыше;
- желание взять реванш за боль, которую родитель когда-то пережил.

Очевидно, что если присутствует хотя бы один из перечисленных мотивов, то шанс изменить родительский паттерн поведения дос-

таточно невысок. Однако все это не означает, что дети должны воспитываться без всяких ограничений. Ненасильственная коммуникация основывается на уважении со стороны взрослых, терпимости к детским чувствам, естественности педагогических воздействий, т.е. зависимости от педагогических принципов.

В отдельную форму выделяется также эмоциональное насилие. Некоторые исследователи полагают, что в основе любой формы насилия, в том числе и сексуального, лежит насилие эмоциональное, депривация, отвержение, которое оказывается «особенно коварным» и «причиняет значительный ущерб развитию личности и формированию механизмов совладания». **Эмоциональное насилие над ребенком** – это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, что подвергает опасности нормальное развитие его эмоциональной жизни.

К эмоциональному насилию относятся следующие действия по отношению к ребенку: изоляция, то есть отчуждение ребенка от нормального социального общения; угрюмость, отказ от обсуждения проблем; «торговля запретами»; оскорбление; терроризирование, то есть неоднократное оскорбление ребенка словами и формирование стабильного чувства страха; поддержание постоянного напряжения, запугивание, угрозы; брань, издевки; запугивание наказанием; моральное разложение (коррупирование), привлечение и принуждение ребенка к действиям, которые противоречат общественным нормам и наносят ущерб ребенку (принуждение к совершению краж, употреблению алкоголя или наркотиков).

Эмоциональное насилие над ребенком можно предположить в случае, если родитель постоянно предъявляет к ребенку завышенные требования, с которыми тот не в состоянии справиться, что формирует низкую самооценку и приводит к фрустрации; чрезмерно сурово наказывает ребенка; чрезвычайно критичен по отношению к ребенку, обвиняет его; злится и ведет себя устрашающе.

Наличие эмоционального насилия можно предполагать и на основе ряда признаков поведения ребенка, например, если он: эмоционально невосприимчив, равнодушен; грустен, субдепрессивен или у него выраженная депрессия; сосет пальцы, монотонно раскачивается (аутоэротические действия); замкнут в себе, задумчив или, наоборот, агрессивен; «приклеивается» к любому взрослому в поисках внимания и тепла; испытывает ночные приступы страха, плохо спит; не выказывает интереса к играм.

Физиологические реакции ребенка также могут свидетельствовать о том, что он является жертвой эмоционального насилия. Сюда относятся ночной и дневной энурез (недержание мочи); психосоматические жалобы: головная боль, боли в животе и области сердца, жало-

бы на плохое самочувствие и т.д.; замедленное физическое и общее развитие ребенка.

Насилию над детьми способствуют определенные *социальные и культурные условия* (Зиновьева, Михайлова): отсутствие в общественном сознании четкой оценки физических наказаний; демонстрация насилия в средствах массовой информации; права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленные в Конституции, не позволяют своевременно установить факт насилия и осуществить вмешательство; отсутствие эффективной превентивной политики государства; недостаточное понимание обществом насилия как социальной проблемы; низкая правовая грамотность населения; плохая осведомленность детей о своих правах; несовершенство законодательной базы.

Различные современные теории пытаются объяснить *причины насилия над детьми в семье*. Социологическая модель рассматривает влияние социокультурных факторов на риск возникновения насилия над детьми. К таким факторам обычно относят: стереотип семейных отношений, усвоенный еще в детстве и принятый в данной социальной группе, а также жилищные и материальные условия семьи. С психиатрической, медицинской точки зрения жестокое обращение и пренебрежение ребенком – следствие патологических изменений в психике родителей, деградации, алкоголизации. Социально-психологический подход объясняет проявления насилия личным жизненным опытом родителей, их «травмированным» детством. Психологическая теория основывается на представлении, согласно которому ребенок сам «участвует» в создании предпосылок для жестокого обращения, что автоматически выливается в концепцию: плохое обращение как конечный результат деструктивных детско-родительских отношений. Интегрируя все эти подходы в комплексную модель, насилие можно трактовать как многомерный феномен, порождаемый взаимодействием сразу нескольких элементов, таких, как личностные особенности родителей и ребенка, внутрисемейные процессы, стрессы, вызываемые социально-экономическими условиями, обстоятельствами общественного характера.

Социально-экономические факторы риска насилия в семье: низкий доход; безработица или временная работа, низкий трудовой статус (особенно у отцов); многодетная семья; молодые родители; неполная семья; принадлежность к меньшинствам; плохие квартирные условия; отсутствие социальной помощи от государства и общественных организаций.

Факторы риска, обусловленные структурой семьи и моделью общения: семья родителя-одиночки, а также многодетные семьи; отчим в семье или приемные родители; конфликтные или насильственные отношения между членами; проблемы между супругами (сексу-

альная неудовлетворенность, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки, ревность и пр.); межпоколенная передача; проблемы взаимоотношений родителя и ребенка; эмоциональная и физическая изоляция семьи.

Факторы риска, обусловленные личностью родителя: особенности личности родителя; негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка; низкий уровень социальных навыков; психическое нездоровье родителя; алкоголизм и наркомания родителей и вытекающие из этого психофармакологические проблемы и аффективные нарушения; проблемы со здоровьем; эмоциональная уплощенность и умственная отсталость; неразвитость родительских навыков и чувств.

Исследования выявили целый ряд *особенностей ребенка*, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за этим насилие: нежеланные дети, а также те, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребенка; недоношенные дети, имеющие при рождении низкий вес; дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рождениями детей небольшой (погодки); дети с врожденными или приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья; с расстройствами и нетипичными вариантами поведения; с определенными свойствами личности; с привычками, действующими на нервы родителям; с низкими социальными навыками; с внешностью, отличающейся от других, или с неприемлемыми для родителей особенностями; дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, а также дети, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни функционирования. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют самореализации в будущем. Помимо непосредственного воздействия, насилие, пережитое в детстве, также может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь. Оно может способствовать формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев.

Различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям. К ближайшим последствиям относятся: физические травмы, повреждения, а также рвота, головные боли, потеря сознания, характерные для синдрома сотрясения, развивающегося у маленьких детей, которых берут за плечи и сильно трясут. Кроме указанных признаков, у детей при этом синдроме появляется кровоизлияние в глазные яблоки. К ближайшим последствиям относятся также острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии, особенно на сексуальную. Эти реакции могут проявляться в виде возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, ли-

бо в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей старшего возраста возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

Школьное насилие – это вид насилия, при котором имеет место применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам и учениками по отношению к учителю. Школьное насилие подразделяется на эмоциональное и физическое. Лемме Халдре определяет эмоциональное насилие как деяние, совершенное в отношении ученика или учителя, которое направлено на ухудшение психологического благополучия жертвы. Эмоциональное насилие вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, унижая ее и снижая ее самооценку. *Виды эмоционального насилия:* насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания, необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других детей и пр.; отторжение, изоляция, отказ от общения с жертвой. Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику, соученику, в результате которого возможно нанесение физической травмы. К *физическому насилию* относятся избивание, нанесение удара, шлепки, подзатыльники, порча и отнятие вещей и др. Обычно физическое и эмоциональное насилие сопутствуют друг другу. Насмешки и издевательства могут продолжаться довольно долго, вызывая у жертвы длительные травмирующие переживания.

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие следующие особенности: физические недостатки; особенности поведения; особенности внешности; неразвитые социальные навыки; страх перед школой; отсутствие опыта жизни в коллективе; болезни; низкий интеллект и трудности в обучении.

Выделяют также и ряд факторов, способствующих проявлению насилия у детей. Так, дети, воспитанные в условиях материнской депривации (то есть не получившие в грудном возрасте достаточной любви, заботы, с несформированной привязанностью к родителям – приютские дети и «социальные сироты»), позднее больше склонны к насилию, чем дети, воспитывающиеся в нормальных семьях.

Большая склонность к насилию обнаруживается и у детей, которые происходят *из следующих семей* (Olweus): неполные семьи; семьи, в которых у матери отмечается негативное отношение к жизни; властные и авторитарные семьи; семьи, которые отличаются конфликтными

семейными отношениями; семьи с генетической предрасположенностью к насилию. Кроме того, низкая успеваемость также является фактором риска проявлений насилия. Исследования показали, что хорошие отметки по школьным предметам прямо связаны с более высокой самооценкой. Для мальчиков успеваемость в школе не столь значима и в меньшей степени влияет на самооценку. Для них важнее успех в спорте, внешкольных мероприятиях, походах и других видах деятельности. Неуспевающие девочки имеют больший риск проявления агрессии по отношению к сверстникам, чем мальчики с плохой успеваемостью.

Школьному насилию способствуют анонимность больших школ и отсутствие широкого выбора образовательных учреждений, плохой микроклимат в учительском коллективе, равнодушное и безучастное отношение учителей.

Школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние. Длительные школьные издевки сказываются на Я-образе ребенка. Падает самооценка, он чувствует себя затравленным. Ребенок в дальнейшем пытается избегать отношений с другими людьми. Часто бывает и наоборот – другие дети избегают дружить с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жертвами. В результате формирование дружеских отношений может стать для жертвы проблемой, а отверженность в школе нередко экстраполируется и на другие сферы социальных отношений. Такой ребенок и в дальнейшем может жить по «программе неудачника».

Роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учебе и поведении. У ребенка выше риск развития нервно-психических и поведенческих расстройств. Для жертв школьного насилия характерны невротические расстройства, депрессия, нарушения сна и аппетита, в худшем случае возможно формирование посттравматического синдрома.

У подростков школьное насилие вызывает нарушения развития идентичности. Длительный стресс порождает чувство безнадежности и безысходности, что, в свою очередь, является благоприятной почвой для возникновения мыслей о суициде.

6.2. Домашнее (семейное) насилие

Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, эмоционального, духовного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Семейное насилие – явление достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения. О насилии в семье говорят в тех случаях, когда факты грубого и жестокого обращения оказываются не единичными, случайными и ситуативными, а регулярными.

ми, систематическими и постоянно повторяющимися.

Женщины чаще, чем мужчины, становятся объектом семейного насилия. Это вполне очевидный вывод. Случаи семейного насилия над мужчинами распространены не столь широко, как над женщинами, но и они не редки. Тем более, что не мужчин, а именно женщин – носительниц и инициаторов насилия над детьми, как известно, немало среди, казалось бы, любящих матерей. И наконец, когда оба партнера постоянно провоцируют друг друга и учиняют драки, ссоры, скандалы, оскорбляют и унижают друг друга, имеет место взаимное насилие. При этом, как считают исследователи подобных отношений, совершенно неважно, кто их инициирует: ответственность несут обе стороны.

Существуют различные виды домашнего насилия. Зачастую женщина, живущая в ситуации насилия, даже и не догадывается, что происходящее с ней является насилием. Домашнее насилие имеет место, если партнер (муж, бывший муж, любовник) оскорбляет и унижает женщину; не разрешает ей видеться с подругами и родственниками; бьет, кричит и угрожает побоями; бьет детей; заставляет жену заниматься сексом против ее воли; не хочет, чтобы жена работала; заставляет ее думать, что только он может правильно распоряжаться семейными деньгами; постоянно ее критикует (как она одета, как готовит еду, как выглядит); внушает чувство вины перед детьми и использует детей для опосредованного насилия. Оно имеет место, если женщина в семье чувствует себя беспомощной и никому не нужной; боится своего партнера; чувствует себя одинокой; во всем винит только себя; махнула на себя рукой и живет, только подчиняясь чувству долга (Кораблина и др.).

Наиболее критическими в плане домашнего насилия являются первый брачный период (до 1,5–2 лет) и период после 10–15 лет совместной жизни, знаменующие собой два основных кризиса в развитии межличностных семейных отношений, за время которых меняются как сами отношения, так и их участники. Постоянное переживание кризиса, жестокое обращение и травмы формируют так называемый «синдром избиваемой женщины» (СИЖ). Л. Уокер в начале 80-х годов XX века включила в понятие СИЖ следующие аспекты: страх, депрессия, чувство вины, пассивность и низкая самооценка. Позднее Дж. Дуглас предложил новую реорганизованную версию СИЖ, включающую индикаторы и доказательства домашнего насилия: травматические эффекты насилия, наличие выученной беспомощности, деструктивные механизмы работы с насилием. Кроме того, подвергающиеся насилию женщины имеют большой риск развития аффективной (депрессивной) патологии и злоупотребления на этом фоне алкоголем и наркотическими веществами.

Существуют некоторые общие характеристики реальных и потенциальных жертв: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе,

низкая самооценка, чувство вины. С одной стороны, эти качества способствуют возникновению домашнего насилия, с другой – усугубляются со временем и влекут за собой развитие насилия. Также есть общие характеристики насильников, становящиеся причинами проявления насилия: критичность по отношению к другим, агрессивность, властность, скрытность, импульсивность. Также общим является стремление избирать стратегию доминирования и подавления при конфликте.

Рассмотрим ряд мифов о семейном насилии:

– домашнее насилие – не преступление, а просто скандал – семейное дело, в которое не принято вмешиваться. Однако домашнее насилие – это уголовно наказуемое преступление. Существует ответственность за отдельные виды преступлений: телесные повреждения, побои, истязание, изнасилование и т.д.;

– оскорбление женщин имеет место преимущественно в низших слоях общества и среди национальных меньшинств. Однако факты свидетельствуют о том, что избивание жен широко распространено во всех социоэкономических группах;

– оскорбленные женщины – мазохистки и сумасшедшие. Факты свидетельствуют о том, что немногие люди получают удовольствие от избиваний или оскорблений. Женщины не разрывают приносящих им страдания взаимоотношений в основном из-за экономической зависимости от партнера, поскольку стыдятся рассказать кому-нибудь о насилии и им некуда обратиться за помощью или потому, что боятся возмездия;

– насилие напрямую связано с алкоголизмом; только пьющие мужчины избивают своих жен. Факты говорят о том, что треть мужчин, совершающих насилие, не пьют вообще; многие страдают алкоголизмом, но и издеваются над своими женами как в опьянении, так и без него. И только немногие мужчины бывают почти всегда пьяны. Алкоголь снимает запреты и делает избивание допустимым и оправданным;

– женщины сами умышленно провоцируют своих истязателей. Факты говорят о том, что общество, не желающее приписывать вину совершающему насилие мужчине, вместо этого оправдывает насилие, изображая жертву ворчливой и ноющей женщиной, избиваемой мужем, который использует любую свою незначительную фрустрацию или раздражение в качестве оправдания своих действий;

– если бы жена хотела, она могла бы уйти от мужа-обидчика. Есть много причин, мешающих женщинам уйти от обидчика: стыдно рассказать посторонним о случившемся, страшно, что обидчик еще больше рассвирепеет и станет бить чаще, жилищные проблемы, экономическая зависимость, недостаток поддержки друзей и финансовой помощи, эмоциональная привязанность к мужу. Чаще всего действует совокупность причин;

– детям нужен отец, даже если он агрессивен. Но если вместо любви и понимания ребенок дома сталкивается с агрессией и насилием, то это приводит к повышенной тревожности, утомляемости, психосоматическим расстройствам, нарушениям в психологической сфере;

– пощечина никогда не ранит серьезно. Следует помнить, что насилие отличается цикличностью и постепенно нарастает по силе. Оно может начинаться просто с критики, перейти к унижениям, изоляции, потом это пощечина, удар, регулярные избиения, а иногда смертельный исход. Таким образом, мифы расходятся с фактами.

Наиболее типичные причины, не позволяющие женам, страдающим от насилия в семье, изменить свою жизненную ситуацию: страх ухода; незнание собственных прав и возможностей; наличие жилищной проблемы; экономические проблемы.

К нерешительности приводят и многочисленные *неверные социальные установки относительно семьи и брака*, такие, как: развод – признак поражения женщины; насилие присутствует во всех семьях; семья – это женское предназначение, и только женщина несет ответственность за то, что происходит; «без меня он пропадет»; необходимо жертвовать собой и все терпеть ради детей; помощь найти невозможно – чужие проблемы никому не нужны и т.д. Женщинам мешает уйти из семьи не только это, но еще и иллюзия, что насилие никогда больше не повторится. К сожалению, в большинстве случаев это не так.

Достоверно установлено, что жестокое обращение с ребенком в семье порождает не только агрессивное поведение по отношению к другим детям, но и ведет к насилию и жестокости во взрослой жизни, превращает физическую агрессию в жизненный стиль личности. Высокий уровень агрессии определяет выбор соответствующих форм поведения, например, возрастают показатели спонтанной реактивной агрессии, раздражительности. Часто жестокость обусловлена не только эмоционально, она зарождается и на почве интеллектуальной неспособности или фанатизма.

Существует **набор черт характера**, которые были выявлены у мужчин, избивавших своих подруг или жен; четыре последние характеристики почти со стопроцентной гарантией указывают на склонность к насилию.

Ревность. В самом начале взаимоотношений мужчина всегда говорит, что его ревность – это знак любви. Ревность, однако, не имеет ничего общего с любовью, это – признак незащищенности и собственности.

Контроль. Поначалу мужчина говорит, что такое поведение объясняется заботой о безопасности, о ее разумном времяпрепровождении или о необходимости принятия правильных решений.

Быстрая связь. Многие женщины, впоследствии подвергшиеся избиению, встречались или были знакомы со своими будущими мужьями или любовниками менее шести месяцев.

Нереальные ожидания. В этом случае мужчина очень зависим от женщины с точки зрения удовлетворения потребностей; он надеется, что она будет превосходной женой, матерью, любовницей, другом.

Обвинение других в случае проблем. При возникновении той или иной проблемы всегда найдется виновник, заставивший его поступать неправильно.

Обвинение других за свои чувства. Утверждая «Ты сводишь меня с ума», «Ты оскорбляешь меня, поступая не так, как я прошу», «Ты меня раздражаешь», он осознает свои мысли и чувства, но использует их при этом для манипуляции.

Гиперчувствительность. Легко ранимый, такой мужчина будет говорить о своих «оскорбленных» чувствах, когда в действительности он ведет себя безответственно, или рассматривать малейшую неудачу как результат козней, направленных против него.

Грубость по отношению к животным или детям. Мужчина жестоко наказывает животных или бесчувственен к их страданиям или боли; он может считать, что ребенок в состоянии исполнить нечто, явно выходящее за пределы его возможностей, или дразнить детей, младшего брата или сестру, доводя их до слез (60% мужчин, избивающих своих жен, бьют также и своих детей).

«Игривое» применение силы в сексе. Ему может нравиться разыгрывание в сексе всевозможных фантазий, где женщина совершенно беспомощна.

Оскорбление словом. Кроме того, что сами по себе слова могут иметь грубый и оскорбительный смысл, произнесенные в адрес женщины, они унижают ее, как бы перечеркивая все ее достоинства.

Ригидные сексуальные роли. Мужчина ждет, что женщина будет угождать ему, подчиняться ему во всем – даже если это касается преступных действий. Он хочет видеть женщину подчиненной мужчине, глупой, не способной быть целостной личностью.

Случаи избиения в прошлом. Мужчина может говорить, что бил женщин и прежде, но это они вынуждали его так поступать.

Угроза насилия. Сюда относится любая угроза применения физической силы, означающая контроль за поведением женщины.

Битье посуды, разрушение предметов. Такое поведение может иметь цель наказать женщину (например, сломав ее любимую вещь), но гораздо чаще мужчине необходимо терроризировать женщину, чтобы держать ее в повиновении.

Применение силы в качестве аргумента. Мужчина держит женщину в подчинении, силой заставляет ее выйти из комнаты, толка-

ет и пинает ее и т.п. Кроме того, часть мужчин всячески стараются изолировать женщину, например, запретить ей работать и т.п.

Причины возникновения физического насилия условно можно разделить на три группы (Платонова, Платонов): причины, вызванные особенностями личности мужчины и историей его жизни; причины, вызванные историей жизни женщины и ее личностными особенностями; причины, обусловленные особенностями супружеских отношений. Каждая из них может стать определяющей, однако, как правило, целый комплекс причин приводит к внутрисемейному насилию над женщинами.

К наиболее типичным причинам насилия, обусловленным личностью мужчины и историей его жизни, могут быть отнесены следующие: родительский сценарий, в котором отец бил мать, мужчину часто избивали родители в детстве, наличие традиционного взгляда на положение женщин и мужчин в семье, уверенность мужчины в том, что женщина имеет потребность быть в роли жертвы и не имеет реальных возможностей разорвать с ним отношения, высокий уровень тревожности и беспокойства по поводу своего доминирующего положения, постоянное употребление алкоголя, низкий уровень самосознания и самоконтроля, неспособность принять ответственность за совершаемые действия, наличие высокого уровня стресса, обусловленного экономическими и бытовыми причинами, ярко выраженное желание причинить ущерб другому человеку и т.д.

Для женщин фактором риска также является неблагоприятная ситуация в родительской семье. Кроме того, к подобным факторам можно отнести следующие особенности поведения личности современных женщин: высокий уровень психологической зависимости женщины от мужчины, экономическая зависимость женщины от мужчины, более высокий уровень образования женщины в семье, наличие физических недостатков у женщины, низкая самооценка, недостаточно или неумело проявляемая сексуальная активность и т.д.

Потенциальные жертвы насилия также часто демонстрируют следующие характерные признаки: испытывают страх перед вспыльчивостью партнера; уступают партнеру, боясь оскорбить его чувства или вызвать гнев; чувствуют желание «спасти» партнера, когда тот попадает в неприятное или трудное положение; оправдывают плохое обращение партнера и перед собой, и перед другими; терпят, если партнер, раздражаясь и злясь, бьет их, толкает, пихает и т.д.; принимают решения относительно своих действий, поступков друзей в зависимости от желания или реакции партнера; оправдывают партнера тем, что он ведет себя точно так же, как когда-то его родной отец поступал с матерью.

Следующие факторы увеличивают риск насилия в супружеских отношениях: конфликтность и постоянные ссоры в семье; вербальная

агрессия во взаимоотношениях супругов; борьба за власть и доминирование в семье; низкий социально-экономический статус семьи; ригидность во взаимодействиях и взаимоотношениях партнеров.

Женщины, против которых направлено насильственное поведение, могут испытать: постепенное ухудшение здоровья по мере того, как усиливается эмоциональное, физическое и экономическое насилие; снижение самооценки, утрату уверенности в себе; сильные чувства одиночества, стыда и страха; постоянные стрессы и психофизиологические расстройства; чувство отчаяния от невозможности разрешить проблему насилия в семье; нарастающее чувство вины из-за неспособности справиться с проблемой своими силами и агрессией, направленной против себя.

Как правило, физическое насилие над женщиной сочетается с насилием сексуальным. Сексуальное насилие – это совершение сексуальных действий против воли партнера, а также принуждения партнера к неприемлемым для него приемам, способам сексуальных отношений. Изнасилование в браке – преступление, которое до сих пор не считается преступлением. Во многих странах мира предполагается, что брак наделяет мужчину безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и правом применять силу в случае ее отказа.

Изнасилование, согласно юридическому определению, – это половое сношение с применением насилия. Насилие может иметь форму как физического воздействия, так и угрозы (смерти или физического ущерба), перед лицом которой жертва вынуждена подчиниться. Формы изнасилования варьируют от внезапного нападения с угрозами убить или ранить до настойчивых домогательств; при этом для противоположной стороны подобные предложения либо неожиданны, либо неприемлемы. Если жертва и насильник ранее общались, то это не исключает принуждения. Изнасилование – крайняя форма насилия над личностью, вторжение в святая святых внутреннего мира женщины. Оно почти всегда сопровождается чувством унижения, оскорбленного достоинства, потери независимости.

Жертв сексуального насилия можно разделить на три группы: те, кто ведут себя легкомысленно, неосознанно провоцируя сексуальное поведение преступника; девушки, которые сознательно провоцируют сексуальную агрессию преступника, считая, что в последний момент смогут легко выйти из сложившейся ситуации; случайные жертвы.

Своеобразную предрасположенность женщины быть жертвой сексуального насилия можно объяснить несколькими культурными факторами. Женщина является объектом сексуальной агрессии именно потому, что родилась женщиной, – так часто общество трактует женскую сексуальность и роль женщины в общественной иерархии. Женщина находится в определенных отношениях с мужчиной, т.е.,

с точки зрения общества и религии, она является собственностью и зависит от своего покровителя-мужчины (отца, мужа, сына), что является сильным аргументом, оправдывающим насилие над женщинами. Каждая женщина принадлежит к определенной социальной группе: во времена войн, беспорядков, классовых волнений ее могут изнасиловать или обойтись с ней жестоко, пытаясь таким образом унижить социальную группу, к которой она принадлежит. В основе такой практики лежит мужское восприятие женской сексуальности и женщин как собственности мужчин.

Женщины – жертвы сексуального насилия часто не верят, что у них есть право на защиту. В большинстве случаев при попытках осуществить это право им приходится испытывать тяжелое состояние, связанное с чувствами стыда, вины, злости на себя, незащищенности. Более того, при обращении в милицию женщины встречаются с давлением следователя, который в унижительной форме дает понять, что она «виновата сама»; некоторые следователи предлагают решить отношения с насильниками «полюбовно», чем усугубляют болезненное состояние женщины, обостряют чувство страха, стыда, вины (Балуева).

По данным психологических исследований, даже спустя годы жертвы изнасилования жаловались на бессонницу, головные боли, депрессию. У большинства возникли сексуальные проблемы, основная часть пострадавших старались различными причинами реже выходить из дому, свели к минимуму общение с друзьями и знакомыми.

Таким образом, психологическая травма от сексуального насилия сохраняется очень долго, а нередко – всю жизнь. Примерно треть изнасилованных *моложе 16 лет*. Для этой группы характерен страх одиночества, а также панические реакции при виде насильника или места изнасилования. Вторая ситуация – *молодая незамужняя женщина*. В силу своего одиночества и неопытности незамужняя женщина от 17 до 25 лет наиболее часто подвергается изнасилованию. Многие потерпевшие из этой возрастной группы ранее знали насильника: это может быть ухаживающий молодой человек, знакомый, даже бывший любовник. Третья ситуация – *разведенная одинокая взрослая женщина*. Она находится в особенно сложном положении: она может подозревать, что окружающие обвинят в случившемся именно ее, поставят под вопрос ее личные качества, порядочность, образ жизни. Следующая категория – *женщины-матери*. Женщины, имеющие детей, после изнасилования часто испытывают своеобразный комплекс: женщина боится, что если она не смогла защитить саму себя, то не сможет позаботиться о детях, ее волнует то, как дети теперь будут относиться к ней. Заужная женщина боится, что ее бросит муж. Если изнасилование получает широкую огласку, то последствия этого матери и детям устранить бывает очень сложно. *Женщины среднего*

и пожилого возраста. Для женщин средних и старших лет вопросы независимости и морали особенно ценны и важны. Они особенно остро переживают чувство никчемности, стыда, падения в собственных глазах, особенно если они озабочены своей привлекательностью. Примерно 2% изнасилованных старше 60 лет. Пожилые женщины особенно тяжело переносят угрозу самостоятельности, самоуважению, испытывают страх, что изнасилование может закончиться смертельным исходом.

Гомосексуальное изнасилование чаще всего встречается в закрытых мужских коллективах (тюрьмы, закрытые школы, армия). Точные данные об этом виде изнасилования отсутствуют, так как большинство таких случаев не передается огласке.

6.3. Моббинг

Термин «моббинг» пока еще очень редко встречается в нашем лексиконе. Однако явление это не новое. Нападки и происки коллег – известный феномен, но в виде отдельной психологической проблемы он был выделен в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия. Первые исследования были проведены в Швейцарии, затем в Германии. Им начали интересоваться после того, как выяснились последствия моббинга: заметный экономический ущерб конкретному предприятию (фирме) в виде резкого падения производительности и целый «букет» соматических и психических заболеваний у сотрудников – жертв моббинга. Термин «моббинг» уже прочно вошел в современный лексикон европейских стран.

Различают также такие понятия, как «моббинг» (mobbing или ganging up) и «буллинг» (bullying) персонала (Скавитин, 2004). **Моббинг** определяется как психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя и других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания и критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри организации, исключение его из служебных действий, социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т.п. **Буллинг** понимается как агрессивное поведение, выражающееся в злонамеренном преследовании, жестокости, попытках оскорбления и унижения работника, подрыве его репутации и т.п. Буллинг может принимать следующие формы: крики и оскорбления, неприятие иной точки зрения и навязывание окружающим своей точки зрения, отсутствие делегирования и сосредоточение полномочий только в одних руках, постоянная критика и указания на служебное несоответствие и некомпетентность. В силу сходности данных терминов мы будем говорить о феномене моббинга как о комплексе организационных взаимоотношений, выражающихся в той или иной форме психологическо-го притеснения.

Строго говоря, действия того, кто осуществляет моббинг, обычно выходят за рамки уголовно наказуемых и остаются в пределах нарушения моральных, нравственных, в худшем случае – дисциплинарных норм. Однако иногда люди «в азарте» травли преступают закон или своими действиями подталкивают жертву моббинга к совершению поступков, которые трактуются как уголовно наказуемые.

Зарубежная статистика говорит о том, что сегодня 3–4% нанимаемых на работу оказываются в ситуации прямого или косвенного психологического давления. И это только в момент устройства на работу. Ведь новый сотрудник всегда нарушает отношения, сложившиеся в коллективе (хорошие или плохие – не имеет значения). Среди работающих на предприятии достаточно длительное время жертвами моббинга становятся 30–50% сотрудников.

В этой игре под названием «Ату его!» обычно участвуют две стороны: нападающие и защищающиеся. Очень часто численность нападающих постоянно и быстро увеличивается, а защита постепенно ослабевает. В итоге человек начинает чувствовать одиночество, оторванность от коллектива, остается один против всех. В роли нападающего, организатора моббинга, может выступить любой. И не обязательно начальник. Организатор моббинга часто руководствуется принципом: «Тот, кто нам не нравится, должен исчезнуть!».

Причины моббинга могут быть самыми разнообразными. Ведь страх, зависть и многие другие чувства человек может испытывать в силу широкого круга объективных и субъективных причин. Причем жертва может не узнать о них вообще или узнать уже после увольнения.

В ситуации, когда основную часть старожилов составляют люди старшего возраста, а новичок – молодой, полный новых знаний и умений, причиной моббинга становится обычная боязнь старожилов за свое рабочее место. Другая ситуация – все старожилы исповедуют определенную религию, а новичок – убежденный атеист. Здесь срабатывает принцип «он не такой, как все», что вызывает нетерпимость к новому сотруднику, несмотря на требования морали быть терпимым к другим. Или новый сотрудник начинает показывать, на что он способен, т.е. работать много, быстро, интенсивно, вызывая резкий протест у других. Эти другие не хотят, чтобы кто-то нарушал их устоявшийся режим работы, даже если он не способствует эффективности. Причиной может быть элементарная зависть «старого» сотрудника, который планировал получить приглянувшуюся ему должность, а новичок «перебежал дорогу». Может возникнуть ситуация, когда принятый на работу сотрудник по своим интеллектуальным способностям резко опережает других. У многих возникают опасения, что какой-то объем их работы будет передан новичку, а затем от старожилов избавятся. Моббинг со стороны начальника или коллеги может быть по причине «безответной

любви», когда подчиненный (или коллега) постоянно подвергается сексуальным домогательствам. Много случаев увольнения с работы происходит именно по этой причине. Поводом для моббинга может оказаться и сама жертва, которая, например, своим поведением демонстрирует превосходство над остальными, ведет себя заносчиво, дистанцируется от коллег и пр. Наконец, принятое руководителем решение о назначении, например, одного из сотрудников начальником может спровоцировать моббинг против вновь назначенного сотрудника.

Внешние проявления ситуации моббинга могут подсказать жертве какие-либо необходимые действия, предостеречь ее от необдуманных поступков. *Основные признаки моббинга:* жертве не сообщают необходимую информацию или предоставляют ее с таким расчетом, что жертва не может ничего изменить; если информация и сообщается, то представлена в искаженном виде; документы с рабочего стола жертвы периодически исчезают или перекладываются в другое место; сотрудники, которые участвуют в моббинге, делают все, чтобы у жертвы сложилось впечатление полного тупика и безвыходности; с жертвой не заводят разговоров на отвлеченные темы, в результате чего жертва чувствует себя в изоляции; если жертва заходит в помещение, где находятся сотрудники, участвующие в травле, то разговоры демонстративно прекращаются, на приветствие никто не отвечает. Человек понимает, что общение с ним ограничивают, сводя его к необходимому. Практически каждая ситуация моббинга связана с распространением различных слухов о жертве, зачастую совершенно нелепых, при этом объяснений жертвы никто не воспринимает всерьез; над жертвой постоянно подшучивают и не всегда по-доброму.

Эти действия, на первый взгляд, довольно безобидные, но при регулярности могут привести жертву в бешенство. Жертва становится агрессивной и начинает открыто мстить, причем объектом мести не обязательно окажется организатор моббинга. Месть может принять такие формы, что жертва окажется на скамье подсудимых. Одним из частных случаев крайнего проявления мести является ситуация, когда военнослужащий убивает организаторов жестокого моббинга («дедовщина») против него и вследствие этого совершает побег из военной части.

Человек, который подвергается травле, начинает небрежно относиться к своему внешнему виду, допускает не свойственные ему ошибки, старается не говорить о работе, по большей части находится в плохом настроении. Моббинговая ситуация может так сильно подействовать на душевное состояние, что человек тяжело заболевает, а это чревато последствиями на всю оставшуюся жизнь.

Моббинг разделяют на «горизонтальный» (среди сотрудников одного уровня) и «вертикальный» (среди работников разных уровней). *Горизонтальный* моббинг чаще всего осуществляют старые сотрудни-

ки организации по отношению к новичкам. Отмечено, что зачинщиками травли во многих случаях становятся пожилые сотрудники, которые боятся потерять место и из-за этого придираются к коллегам. Иногда подобный прессинг имеет временный характер и является своеобразным «посвящением» в члены коллектива. В жертву моббинга может превратиться и опытный работник, к которому вдруг начало благосклонно относиться начальство (Батурина). *Вертикальный моббинг* часто возникает там, где есть желание освободить место для продвижения по службе, убрать конкурента или отомстить.

У руководителя среднего звена, как правило, бывают заместители, мечтающие занять его место. Кроме того, вышестоящий начальник тоже опасается, что его могут «подсидеть». Находясь под давлением с двух сторон, менеджер среднего звена испытывает на себе все невзгоды «сэндвич-моббинга». На высшем уровне управления вопросы карьерного роста стоят очень остро, и поэтому в вертикальном моббинге применяются особенно коварные методы. Одним из видов «сэндвич-моббинга» является неприятие начальника коллективом. Чаще всего это происходит после смены руководства: старый босс пошел на повышение (или вышел на пенсию), а новый никак не может навести порядок во вверенном ему отделе.

Если рядовому сотруднику довольно легко почувствовать изменение отношения к нему в коллективе, то признаки моббинга руководителя выглядят иначе: ему не сообщают нужной информации либо сообщают ее слишком поздно; не передают распоряжений высшего руководства; информация поступает в искаженном виде; по офису со скоростью света распространяются самые невероятные истории, в которых начальник – главный «герой»; он окружен пессимизмом подчиненных, которые преподносят руководителю положение дел в таком свете, что у него создается ощущение полной безысходности; если ранее начальника приглашали на все совещания к высшему руководству, то теперь он узнает о времени их проведения с опозданием; к вышестоящему начальству, минуя руководителя, поступает какая-то негативная информация о работе его подразделения; подчиненные скрыто или явно саботируют выполнение распоряжений руководителя.

Труднее всего прижиться тем руководителям, которых не выбирает коллектив, но назначают в приказном порядке. Даже если начальника выбрали из членов сработавшегося дружного коллектива, из-за новой должности, на которую метил один, а назначили другого, могут рассориться даже закадычные друзья. И тогда уже вопрос не в том, кто из них лучше в профессиональном плане, а в том, скольких сторонников он сможет найти.

ТЕМА 7. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

7.1. Классификация экстремальных ситуаций

Чрезвычайная (экстремальная) ситуация (ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Каждая ЧС имеет присущие только ей причины, особенности и характер развития.

ЧС могут классифицироваться по следующим признакам:

- по степени внезапности: внезапные (непрогнозируемые) и ожидаемые (прогнозируемые). Легче прогнозировать социальную, политическую, экономическую ситуации, сложнее – стихийные бедствия;
- по скорости распространения: ЧС может носить взрывной, стремительный, быстро распространяющийся или умеренный, плавный характер. К стремительным чаще всего относятся большинство военных конфликтов, техногенных аварий, стихийных бедствий. Относительно плавно развиваются ситуации экологического характера;
- по масштабу распространения: локальные, местные, территориальные, региональные, трансграничные. К локальным, местным и территориальным относят ЧС, не выходящие за рамки одного функционального подразделения, производства, населенного пункта. Региональные и трансграничные ЧС охватывают целые регионы, государства или несколько государств;
- по продолжительности действия: могут носить кратковременный характер или иметь затяжное течение. Все ЧС, в результате которых происходит загрязнение окружающей среды, относятся к затяжным;
- по характеру: преднамеренные (умышленные) и непреднамеренные (неумышленные). К первым следует отнести большинство национальных, социальных и военных конфликтов, террористические акты и другие. Стихийные бедствия по характеру своего происхождения являются непреднамеренными, к этой группе относятся также большинство техногенных аварий и катастроф.

По источнику происхождения чрезвычайные (экстремальные) ситуации подразделяются на:

- ЧС техногенного характера – транспортные аварии и катастрофы, пожары, взрывы, аварии с выбросом аварийно-химических отравляющих веществ и отравляющих веществ, аварии и катастрофы

- с выбросом радиоактивных веществ или сильнодействующих ядовитых веществ, внезапное обрушение сооружений, аварии на электро- и энергетических системах или коммунальных системах жизнеобеспечения, аварии на промышленных очистных сооружениях, гидродинамические аварии;
- ЧС природного происхождения – геофизические, геологические, метеорологические, агрометеорологические, опасные морские гидрологические явления, природные пожары;
 - ЧС биолого-социального характера – голод, терроризм, общественные беспорядки, алкоголизм, наркомания, токсикомания, различные акты насилия;
 - ЧС эпидемиологического характера (эпидемии, вспышки инфекционных заболеваний);
 - генетически измененные продукты;
 - ЧС социального проявления (терроризм, захват заложников, социальные контакты);
 - ЧС, связанные с изменением состояния литосферы – суши (почвы, недр, ландшафта); состава и свойств атмосферы (воздушной среды); состояния биосферы; инфекционные заболевания людей, животных, растений.

Для практических целей и установления единого подхода к оценке ЧС природного и техногенного характера введена следующая классификация: в зависимости от количества людей, пострадавших в этих ЧС; людей, у которых нарушены условия жизнедеятельности; размера материального ущерба, а также границы зоны распространения поражающих факторов ЧС.

Источник ЧС определяется как опасное природное явление, авария или техногенное происшествие, инфекционная болезнь людей, животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего может возникнуть ЧС.

Поражающий фактор источника ЧС определяется как составляющая опасного явления или процесса, вызванная источником ЧС и характеризующаяся физическими, химическими и биологическими действиями или явлениями, которые определяются соответствующими параметрами.

Зона ЧС определяется как территория или акватория, на которой в результате возникновения источника ЧС или распространения его последствий из других районов возникла ЧС.

Зона заражения – это территория, в пределах которой распространены опасные химические вещества либо биологические (бактериологические) средства, радиоактивные вещества в количествах, представляющих опасность для людей, животных и растений и окружающей природной среды.

Очаг поражения – ограниченная территория, в пределах которой в результате воздействия современных средств поражения про-

изошли массовая гибель или поражение людей, сельскохозяйственных животных и растений, разрушены и повреждены здания и сооружения, а также элементы окружающей природной среды.

Оценка ущерба вследствие ЧС проводится по 5 основным параметрам: прямые потери вследствие ЧС; затраты на проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ; объем эвакуационных мероприятий и затраты на их проведение; затраты на ликвидацию ЧС; косвенные потери.

7.2. Виды толпы и их характеристика

Экстремальные ситуации могут накладываться друг на друга и проявляться в различных формах социальной напряженности, связаны с возможностью образования толпы. Природа толпы содержит опасность как для ее участников, так и для окружающих. Поведение толпы нередко усугубляется последствиями аварий, пожаров, эпидемий, террористических взрывов и т.д.

По определению, сделанному Л.Н. Войтоловским, главная характеристика толпы – однородность чувств людей. Поэтому в понятие «толпа» он включает неорганизованные скопления народа и такие большие группы, как классы, касты, трудовые коллективы-артели. Основная идея автора состоит в том, что в толпе происходит концентрация энергии. Этим объясняется та, порой колоссальная, работа толпы, которую не в состоянии совершить одиночки, которую невозможно представить в виде простой суммы результатов деятельности отдельных субъектов. Данная энергия наполняет каждого, кто действует в толпе, и дает ему осознание особого всемогущества и заряд творчества. С этим автор связывает и случаи исцеления больных во время религиозных шествий верующих за «чудотворными иконами».

Мы придерживаемся мнения, что *толпа* – это скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием.

Выделяют следующие социально-психологические особенности толпы: повышение групповой внушаемости и снижение эффективности действия механизмов контрвнушения; повышение эмоциональности восприятия действительности; подавление чувства ответственности за собственные поступки; появление чувства силы и осознания анонимности.

Что касается механизма поведения толпы, то основную роль здесь играет массовое общение, обладающее свойством психологического воздействия, которое влияет на поведение и деятельность участников толпы. Это свойство сознательно используется организаторами, зачинщиками и подстрекателями эксцессов, владеющими техни-

кой воздействия. Что касается чрезвычайных происшествий, возникающих по неосторожности или в силу биологических факторов (эпидемии), или природных стихийных бедствий, то в данном случае массовое обращение, как правило, строится стихийно, непроизвольно.

Выявлены два основных механизма образования толпы: слухи и эмоциональное кружение (циркулярная реакция). *Циркулярная реакция* – это взаимное заражение, т.е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами. Эмоциональное кружение стирает индивидуальные различия. Ситуативно снижается роль личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все». Происходит *эволюционная регрессия*: актуализируются низшие, филогенетически более примитивные пласты психики.

Согласно Г. Лебону, в любой группе, даже когда собираются всего несколько человек, поведение индивида становится иным, так как в этом случае проявляется что-то вроде «коллективного духа». Происходит это потому, что у человека есть врожденные и приобретенные представления, которыми он руководствуется в жизни. Врожденные представления – это генетическое наследство расы, передаваемое, наследуемое от предков и проявляемое в массе, толпе. Человек – часть толпы, которая руководствуется инстинктом и выступает как носитель «духа расы». Патриотизм и чувство необходимости защищать общественные интересы идут от толпы, а не от отдельных специалистов.

Включение индивида в толпу приводит к радикальным изменениям в его состоянии. Это связано с тем, что он подпадает под власть коллективного разума. «В коллективной душе интеллектуальные способности индивидов и, следовательно, их индивидуальности исчезают; разнородное утопает в однородном, и берут верх бессознательные качества», – считал Г. Лебон.

В толпе, по мнению Г. Лебона, происходит уравнивание всех, люди думают, чувствуют, переживают одно и то же. Происходит интеллектуальное снижение уровня индивида, отсюда быстрое переключение внимания, легкость восприятия самых фантастических слухов, податливость призывам и лозунгам. Толпа отличается повышенной эмоциональностью, а человек в ней способен совершать любые акты насилия и жестокости, которые в обычных условиях для него немыслимы. Причем понижение уровня интеллекта происходит у всех. Здесь толпа профессоров не сильно отличается от толпы уличных бродяг. Г. Лебон считал, что в толпе действуют механизмы анонимности, заражения и внушаемости. Из-за активации этих механизмов, подключающих человека к толпе, и через его врожденные представления индивид становится импульсивным, раздражительным, неспособным обдумывать. У него наблюдается преувеличенная чувствительность

и отсутствует рассудительность. Зато все эти недостатки в толпе субъект компенсирует чувством непреодолимой силы, поскольку ощущает себя частью большого целого.

Рассматривая соотношение вожака и толпы, Г. Лебон полагал, что для признания толпой кого-то вожаком от него требуются энергичность и проявление силы воли, ибо у толпы симпатии на стороне тирана, ей нужны преувеличенные чувства, а идеи и верования она принимает целиком.

Отношение между индивидом (как частью толпы) и лидером складывается подобно отношению в семье между ребенком и отцом. В условиях опасности у человека резко повышается чувство зависимости. Поэтому отношение между вожаком и толпой сходно отношению между ребенком и родителями, которых он боится потерять. Лидер толпы играет решающую роль. Каждый человек в толпе идентифицируется с ним, в результате чего толпа достигает однородности и единства (З. Фрейд).

Развивая теорию З. Фрейда, Ф. Редль выделил *типы лидеров*: лидер, которого толпа любит; лидер, которого толпа боится; лидер, у которого с толпой общность идеалов.

Различают простую (оказиональную), конвенциональную, экспрессивную и действующую толпу. Естественно, что названные виды толпы во многом условны. Толпа – весьма динамичное социально-психологическое явление. Один вид толпы может переходить в другой, но, тем не менее, каждый из видов обладает явственными отличиями.

Простая, или оказиональная, толпа представляет собой скопление лиц, желающих получить информацию о событиях или явлениях, очевидцами которых они стали по случайному стечению обстоятельств. Обычно ее образуют лица, испытывающие потребности в острых ощущениях, впечатлениях. Такая толпа может объединять от нескольких десятков до нескольких сотен лиц. Поводами для ее скопления служат: какое-либо происшествие, как правило, дорожно-транспортное; поведение лиц, не соответствующее общепринятым нормам; необычное явление.

В принципе простая толпа не представляет опасности, хотя и создает помехи и неудобства. В то же время она может превратиться в действующую, агрессивную. Иногда такая толпа устраивает самосуд.

Конвенциональная толпа собирается по поводу заранее объявленного события: петушинные или собачьи бои, боксерский или футбольный матч, митинг, концерт рок-группы и т.д. Здесь уже преобладает направленный интерес, и люди до поры (пока толпа сохраняет качество конвенциональности) готовы следовать определенным условиям.

Экспрессивная толпа – это группа людей, ритмически выражающих ту или иную эмоцию: радость, горе, гнев и т.д. Спектр эмо-

циональных доминант очень широк, но главной отличительной чертой является ритмичность их выражения. В ряде случаев процесс ритмического выражения эмоций может принять особенно интенсивную форму, и тогда возникает особый феномен массового экстаза.

Экстатическая толпа – экстремальная форма экспрессивной толпы. В экстазе люди самозабвенно доводят себя до невменяемости под нарастающий ритм неистового моления в секте трясунов или в танце на бразильском карнавале, рвут на себе одежду в ритме рока...

Действующая толпа политически наиболее значимый и опасный вид стихийного поведения. В ее рамках, в свою очередь, можно выделить несколько подвидов.

Эмоциональной доминантой *агрессивной толпы* является злость, злоба. В одних случаях ее образуют группы, осуществляющие погромы, поджоги, убийства (не в политических целях, а в результате проявления недовольства). Как правило, к таким группам относятся болельщики, члены враждующих группировок и прочие общности, совершающие массовые антиобщественные действия. В других – она возникает за счет участников социального протеста (национально-освободительных движений, несанкционированных митингов, демонстраций, антирасистских выступлений и революционных переворотов).

Паническая толпа объята ужасом, стремлением каждого избежать реальной или воображаемой опасности. Паника может возникнуть при стихийных бедствиях, пожарах, авариях, эпидемиях и террористических актах в местах массового скопления людей. К воздействию страха более восприимчивыми оказываются группы, которые случайно сформировались. Это подтверждает поведение людей во время пожаров и аварий в гостиницах, транспорте и других местах случайного скопления.

Стяжательская толпа – люди, вступившие в неорганизованный конфликт за обладание некоторой ценностью. Доминирующей эмоцией здесь обычно становится жадность, жажда обладания, к которой иногда примешивается страх. Может складываться на предприятиях торговли при продаже товаров, пользующихся большим спросом; у касс, реализующих билеты на стадионы, спортивные состязания, зрелищные представления и на транспорт, а также при входе в павильоны популярных выставок, на зрелищные мероприятия, стадионы при ограничении посадочных мест.

Повстанческая толпа – по ряду эмоциональных и поведенческих признаков сходна с толпой агрессивной, но отличается от нее социально справедливым характером возмущения. При наличии активного сознательного звена в нее может быть внесено организованное начало, и тогда

повстанческая толпа превращается в сплоченную группу.

Приведенная классификация весьма условна. В практическом плане наиболее важное свойство толпы – *превращаемость*: коль скоро толпа образовалась, она способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида) в другой. Превращения могут происходить спонтанно, т.е. без чьего-либо сознательного намерения, но могут быть спровоцированы умышленно. На использовании свойства превращаемости и строятся по большей части приемы манипуляции толпой с теми или иными целями.

Ролевая структура участников толпы:

1. Организаторы массовых эксцессов – лица, которые проводят подготовительную работу по их созданию, – выбирают удобное время и повод для организации эксцессов.

2. Зачинщики – это лица, развертывающие активную подстрекательную деятельность, направляющие действия участников, распределяющие роли, распространяющие провокационные слухи и т.п.

3. Активные участники, т.е. лица, составляющие ядро эксцессов. Они образуют самую опасную (ударную) группу.

4. Конфликтные личности, которые примыкают к активным участникам эксцессов исключительно из-за появления возможности в анонимной обстановке свести счеты с лицами, состоящими с ними в конфликте, разрядить эмоциональное напряжение, дать выход своему необузданному нраву, садистским импульсам.

5. Добросовестно заблуждающиеся – это те, кто становится участником эксцесса: во-первых, из-за ошибочного восприятия причин сложившейся обстановки; во-вторых, из-за ложно понимаемого принципа справедливости; в-третьих, под влиянием слухов.

6. Эмоционально неустойчивые – лица, идентифицирующие свои поступки с общим направлением действий участников; внушаемые, легко заражаемые общим настроением, без сопротивления отдающие себя во власть групповым явлениям.

7. Любопытствующие – те, кто наблюдает со стороны и не вмешивается в ход событий, но своим присутствием усиливает эмоциональное возбуждение других участников.

8. Примкнувшие – лица, которые становятся участниками эксцессов под влиянием угроз со стороны организаторов и подстрекателей, из-за боязни физической расправы в случае отказа от участия в эксцессе.

7.3. Массовая паника и слухи как социально-психологическое явление

Слово «паника» (*panikon*) в переводе с греческого означает безотчетный ужас. Паника как понятие в настоящее время употребляется психологами для обозначения психологического состояния, вызванного угрожающим воздействием внешних условий, выраженного чувством страха, охватывающего человека или общность, и неудержимым, неконтролируемым стремлением избежать опасной ситуации.

Паника может возникать в организованных и неорганизованных группах, охватывать людей, собранных вместе на одном пространстве, а также разрозненных на большой территории. Она способна возникать почти мгновенно у сотен тысяч людей или постепенно, захватывая то одни группы, то другие, передаваясь суггестивно.

Паникер – это слабая личность, у которой усиленно работает фантазия, но снижена способность разумного суждения в экстремальных ситуациях.

В зависимости от того, касается ли паническое состояние большого скопления людей или отдельной личности, паника делится на массовую и индивидуальную. В обоих случаях общим являются страх и ужас, лишаящие индивидов возможности действовать осознанно и последовательно. Паника является отражением реальных или мнимых угроз:

- переживанием опасности, которая в случае свершения грозит человеку смертью, увечьем или потерей имущества;
- переживанием кратковременности ситуации, во время которой человек чувствует, что не сумеет правильно оценить ее, принять сознательное решение о плане действий;
- переживанием необходимости действовать без осознанного плана, под влиянием моментального импульса в целях самозащиты или интересов сохранения существующего положения вещей.

Паника может выражаться в разных формах. Так, А.С. Прангисвили выделяет массовое бегство и панические настроения. *Массовое бегство* – это бегство людей от страшящей их опасности, которая может быть как реальной, так и мнимой. Люди не осознают, куда и зачем они бегут. Альтернативой такому бегству является только спланированный отвод людей, эвакуация на заранее подготовленные места.

Панические настроения представляют собой психологические состояния, относящиеся к отдельным людям, однако такими состояниями иногда поражаются целые социальные слои, классы общества. Вероятно, при паническом настроении меняется соотношение между ориентирующими и регулирующими компонентами психической деятельности человека. Эмоциональное берет верх над рациональным, поведение становится подверженным случайным стимулам и стихии

чувств и переживания, движения и действия в этом состоянии плохо предсказуемы.

Удалось выявить четыре комплекса факторов превращения более или менее организованной группы в паническую толпу.

1. *Социальные факторы* – напряженность в обществе, вызванная происшедшими или ожидаемыми природными, экономическими, политическими бедствиями. Это могут быть землетрясение, наводнение, эпидемия, реальный или мнимый недостаток продовольствия, резкое изменение валютного курса, государственный переворот и т.д.

2. *Физиологические факторы*: усталость, голод, длительная бессонница, алкогольное и наркотическое опьянение снижают уровень индивидуального самоконтроля, что при массовом скоплении людей чревато опасными последствиями.

3. *Общепсихологические факторы* – неожиданность, удивление, испуг, вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах противодействия.

4. *Социально-психологические и идеологические факторы*: отсутствие ясной и высокозначимой общей цели, эффективных, пользующихся общим доверием лидеров и соответственно низкий уровень групповой сплоченности.

Динамика паники выглядит следующим образом:

- во-первых, для возникновения паники необходим стимул. Например, крик «Пожар!» в кинотеатре, часто провоцируемый запахом гари, вызывает панику у зрителей;
- во-вторых, паника начинается с реакций отдельных индивидов, присутствующих в данном скоплении людей. Как правило, это психологически тревожные и беспокойные люди. Они начинают кричать, метаться. Беспорядочное их движение активизирует чувство страха, ужаса, отчаяния;
- далее паническое состояние под влиянием эмоционального заражения, эмоционального резонанса охватывает все большее количество народа;
- затем все приходит в паническое движение, без обдуманного плана и без прогнозирования последствий;
- кульминация всего этого наступает в момент психического перенапряжения у людей. Переломный момент сопровождается криками, воплями тех, кто погибает в давке или паническом бегстве. В силу этих причин толпа начинает редеть, после чего восстанавливается спокойствие.

Знание динамики паники позволяет выработать *рекомендации и приемы*, направленные на ее остановку, предотвращение. На первом этапе, когда паника только начинается, ее помогает остановить громкое и властное убеждение. На втором – планирующие и регулирующие приказы не подверженных паническому состоянию личностей. На третьем – применение сверхсильного раздражителя. В армейской

практике используется предупредительный выстрел, а в кинотеатре это может быть громкий, переданный через мегафон приказ о прекращении паники с последующими указаниями зрителям, куда и каким образом двигаться к выходу.

Во время пожаров, аварий большую опасность представляют переуплотненные потоки людей. В узких проходах гостиниц, жилых зданий, стадионов люди, обезумевшие от страха, сливаются в плотную живую массу, которая может снести все на своем пути. Так, состояние сильного смутения и тревоги большого количества людей, находящихся на мосту, вызвал крик человека, случайно свалившегося в реку. Восприняв этот крик как сигнал опасности, гуляющая публика стремительно рванулась с моста.

Возникновению паники часто предшествует распространение слухов. **Слух** – передача предметных сведений по каналам межличностного общения. Слухи – достаточно надежный источник информации об общественном мнении, политических настроениях, отношении к руководству, господствующему строю, средствам массовой информации и др. Особенно возрастает роль этого источника, когда иные методы сбора информации затруднены. Слухи часто служат катализатором социально-политических настроений и событий. Поэтому их учет помогает прогнозировать процессы в обществе и обогащает опережающую модель ситуации.

Циркулирующие слухи являются активным фактором формирования настроений, мнений, а соответственно поведения людей и вызываемых им политических событий. Таким образом, оперирование слухами – это дополнительный инструмент политического влияния.

По экспрессивному параметру различают три типа слухов: *слух-желание*, *слух-пугало* и *агрессивный слух*.

Слух-желание отражает оптимистические настроения и ожидания и часто приводит к благодушному бездействию; общество, пораженное эйфорией, впоследствии может стать жертвой деморализации и паники.

Слух-пугало отражает преобладающую эмоцию страха или социального пессимизма и усиливает вероятность массовой паники. Они возникают в периоды социального напряжения (стихийное бедствие, война и др.) и варьируют от просто пессимистических до откровенно панических. Самая банальная фабула – грядущий рост цен или исчезновение некоторых продуктов.

Агрессивный слух – отражает эмоцию ненависти к какой-либо социальной общности и в ряде случаев способствует формированию агрессивной толпы.

Исследователи проблемы слухов выявили три характерные тенденции преобразования слуха в процессе его распространения. Первая – сглаживание – состоит в том, что несущественные в глазах данной ауди-

тории детали исчезают; сюжет становится короче. Вторая – заострение – сохранившиеся детали выдвигаются на первый план, увеличивается их масштаб и значимость. Сюжет может обрастать новыми деталями, первоначально отсутствующими, которые делают его более функциональным. Третья тенденция – приспособление: под стереотипы и установки подстраивается отдельная деталь сюжета, без выраженных признаков сглаживания или заострения, но таким образом, что это решительно изменяет психологическое содержание информации.

Выявлены два фактора, сопутствующие распространению слухов. Первый – фактор *личностного статуса*. Сообщая интересные сведения, человек привлекает к себе внимание, демонстрирует близость к предмету общего интереса, к референтной группе или к органам, принимающим решения, поддерживает свой статус неформального лидера мнения; короче, повышает или подтверждает значимость собственной персоны в глазах окружающих, а тем самым и в собственных глазах.

Второй – фактор *эмоционального баланса*. Циркулирующий слух способен временно оптимизировать эмоциональный баланс в группе, т.е. понижать или повышать эмоциональное напряжение до оптимального уровня. Циркулирующие слухи насыщают жизнь социума виртуальными псевдособытиями, которые способны частично компенсировать событийную разреженность и дефицит эмоционального возбуждения. Но такая форма психологической компенсации (другие формы – злоупотребление алкоголем и т.д.), со своей стороны, влечет опасность непредсказуемых действий и потери контроля и часто становится первым признаком разложения группы.

Информационно-политическая безопасность общества требует владения профилактическими и оперативными мерами распространения слухов. В демократическом обществе никогда не ставится задача ликвидации слухов вообще как социального феномена. Практические задачи ограничиваются выстраиванием слухоустойчивой среды в рамках отдельных, относительно замкнутых групп (воинское подразделение, экспедиция, политическая партия, предприятие, фирма и т.д.), при проведении избирательных и прочих кампаний, а также противодействием конкретному циркулирующему слуху.

Слухоустойчивая среда предполагает:

- высокую оперативность и систематичность официальных сообщений;
- неизменно высокую достоверность сообщений для сохранения требуемого доверия к источнику информации;
- систематическую и хорошо отлаженную обратную связь между источником информации и аудиторией для своевременного и, по возможности, опережающего реагирования на динамику интереса;
- оптимальное эмоциональное насыщение жизни, распределение ро-

лей и функций, согласно индивидуальным способностям и склонностям, исключая по возможности ситуации бессобытийности и неудовлетворенности личностным статусом.

Таким образом, *слухоустойчивая среда* – оптимально организованная информационная среда, в которой ниши своевременно заполняются авторитетными для данной аудитории источниками. В такой среде вероятность появления слухов снижается, а появившийся слух легко ликвидируется. Условием слухоустойчивости служит также эмоциональный баланс в жизни и деятельности группы.

Циркулирующие слухи способны порой нанести очень серьезный социальный и психологический ущерб вообще и ущерб конкретным лицам и делам в частности. Во многих случаях нормальное функционирование группы, организации, спокойная жизнь общества в целом зависят от умения предупреждать слухи и не терять голову при столкновении с ними.

7.4. Групповые эксцессы, принципы оказания помощи людям, перенесшим психологическую травму

Практически процесс развития групповых эксцессов включает в себя *три стадии*: осложнение обстановки; возникновение повода для противоправных действий и их осуществление; обстановка после эксцесса.

Первая стадия групповых эксцессов предшествует массовому антиобщественному поведению и характеризуется возникновением социальной напряженности, накапливанием недовольства – того «горючего» материала, который способен при самых незначительных поводах обострить обстановку. Ее возникновение предваряют такие кризисные явления, как:

- резкое усиление тенденции к дифференциации, т.е. к размежеванию населения на богатых и бедных при отсутствии среднего класса и обострении противоречий между ними;
- возникновение тревожной информации, слухов, нездоровых мнений и настроений, недовольство действиями представителей власти, снижение уровня жизни вследствие спада производства, инфляции, роста цен и т.д.;
- ослабление авторитета власти;
- консолидация (сплочение) оппозиции и появление лидера, пользующегося авторитетом среди основной массы населения.

Для данной стадии группового эксцесса характерна консолидация оппозиции, подразделяющаяся на три уровня:

- низкий, менее всего осложняющий обстановку, когда отсутствуют практические связи между партиями и движениями;
- средний, существенно влияющий на состояние обстановки, для ко-

торого характерно объединение политических партий, других сил; – высокий, способный дезорганизовать социальную деятельность. Ему присущи такие признаки, как наличие общепризнанного лидера; стремление оппозиции координировать свои действия; попытки устраивать съезды, создавать единую программу действий.

Непосредственным началом второй стадии групповых эксцессов следует считать возникновение повода, который используется зачинщиками в качестве детонатора события. В качестве повода используются такие события, которые можно психологически «обыграть», так как они как бы оправдывают начало действий участников эксцессов, придают им «справедливый» характер и позволяют втянуть в «воронку» событий большие группы людей.

Эксцессы характеризуются: осуществлением требований с позиций силы и в то же время анонимности; внезапностью и неотвратимостью действий; возникновением условий для реализации сдерживаемой до сих пор системы отношений; созданием трудностей для силовых структур по осуществлению целенаправленных действий; привлечением внимания общества к событиям; формированием общей и частных (вспомогательных) целей, последовательностью действий по их реализации (захватам, поджогам, погромам, убийствам и др.); вовлечением в события путем угроз, слухов и пр.; созданием общего образа «врага»; выработкой тактики действий; возникновением аффектогенных действий в связи с проявлением компенсаторных механизмов (вымещение накопившейся напряженности) в экстремальных условиях; участием в групповых эксцессах большого количества лиц, склонных к риску.

Третья стадия группового эксцесса – это обстановка после его ликвидации. Она далеко не сразу становится нормальной. Осложнение обстановки в этот период могут вызвать слухи, недовольство, которые таят в себе возможность возобновления эксцессов.

Таким образом, действительно существует связь между поведением толпы в экстремальных ситуациях и безопасностью. Толпа сама по себе является потенциальным опасным фактором и может усилить последствия экстремальных ситуаций, связанных с авариями, пожарами, эпидемиями и т.п.

Психологические реакции на экстремальные ситуации различны. Выделяют несколько типов стрессовых реакций – от дистрессовых состояний и даже психических расстройств до эустрессовых реакций, т.е. состояния мобилизованности.

Главными принципами оказания помощи перенесшим психологическую травму в результате влияния экстремальных ситуаций являются безотлагательность, приближенность к месту событий, ожидаемость восстановления нормального состояния, единство и простота психологического воздействия.

Безотлагательность означает, что помощь пострадавшему должна быть оказана как можно быстрее: чем больше времени пройдет со времени травматизации, тем выше вероятность возникновения хронических расстройств (алкоголизм, наркотические средства).

Смысл принципа *приближенности* состоит в оказании помощи без смены обстоятельств и социального окружения, а также минимизации отрицательных последствий госпитализации.

Ожидаемость восстановления нормального состояния означает, что с лицом, перенесшим стрессовую ситуацию, следует обращаться не как с пациентом, а как с нормальным человеком. Необходимо поддержать в нем уверенность в скором возвращении нормального состояния.

Единство психологического воздействия подразумевает, что его источником должно выступать одно лицо либо унифицированная процедура обращения.

Простота психологического воздействия означает следующее: отвести пострадавшего от источника травматизации, предоставить пищу, отдых, безопасное окружение и возможность быть выслушанным.

Для снятия посттравматического стресса проводятся психолого-реабилитационные курсы, т.е. оказывается социальная и психологическая помощь. Эти меры могут включать в себя психодиагностику, консультирование, психотерапию, дистрифинги.

Дистрифинг – метод работы с групповой психической травмой. Его цель заключается в сведении к минимуму последствий патогенного источника на группу путем организованного обсуждения произошедшего события. При этом используют и групповые методики, и санаторно-курортное лечение, и восстановление в специальных центрах. Такая помощь должна оказываться не только пострадавшему, но и его семье и т.д.

Одним из экстремальных факторов, проявляющихся во многих случаях в социальной напряженности и конфликтах, является проблема адаптации беженцев из «горячих точек», переселенцев, эмигрантов и вообще межкультурного взаимодействия.

Процесс приспособления к новой культурной среде довольно часто представляет собой патогенный источник и сопровождается невротическими и психосоматическими расстройствами, девиантными и делинквентными отношениями, «культурным шоком», «культурной утомляемостью», «шоком перехода» и т.д.

С. Боккер описал четыре основных варианта адаптации к новой культуре с учетом последствий межкультурного взаимодействия: *геноцид*, т.е. уничтожение противостоящей группы; *ассимиляция*, т.е. постепенное добровольное или принудительное принятие традиций до полной идентификации с другой ментальностью; *сегрегация*, т.е. курс на раздельное развитие групп; *интеграция*, т.е. сохранение группами своей

культурной идентичности при объединении в единое сообщество.

Исходя из этого, выделяется следующая типология переселенцев: «перебежчик», отбрасывающий собственную культуру; «шовинист», не признающий чужой культуры; «маргинал», колеблющийся между двумя культурами; «посредник», синтезирующий обе культуры.

В настоящее время имеются различные программы, способствующие адаптации к новой культуре. Проблема межкультурного взаимодействия не сводится только к культурным изменениям. Реально она существует в виде осложнений в межнациональных отношениях. Дело в том, что основным признаком этнических общностей является культура. Культурные различия между этническими общностями нередко приводят к конфликтам и проявляются в различной степени терпимости к национальным меньшинствам и наоборот.

ТЕМА 8. ВИКТИМОГЕННОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

8.1. Характеристика пенитенциарной системы

Лица, нарушившие установленные законом в государстве нормы и правила поведения, подлежат осуждению и привлечению к отбыванию наказания в специальных учреждениях. Перед государством стоит задача не только наказания человека за совершенное преступление, но перевоспитание и возвращение в общество социально здорового человека. Решение этих задач возложено на специальные (пенитенциарные) учреждения. Термин «пенитенциарный» (от лат. – *poenitentia-rīgus* – юридический) означает отношение к наказанию, преимущественно уголовному.

Пенитенциарное учреждение представляет собой специальное (преимущественно государственное) учреждение, предназначенное для выполнения функций наказания за уголовно-наказуемые деяния, исправления и перевоспитания осужденных.

Истоки исправительной (пенитенциарной) педагогической деятельности уходят в далекое прошлое. Еще в 1841 г. в первой в России Петербургской колонии для несовершеннолетних правонарушителей А.Я. Гердт выдвинул идеи трудового перевоспитания при уважении к личности человека с опорой на самоуправление, сотрудничество педагогов и воспитанников и др. В 1871 г. в Московском университете впервые введен курс «Тюрьмоведение». Профессор университета И.Я. Фойницкий в этом курсе отразил вопросы обращения сотрудников исправительных учреждений с преступниками, нравственно-

религиозных средств и методов воздействия на заключенных. В 1923 г. профессор психоневрологического института С.В. Познышев в монографии «Основы пенитенциарной науки» дал определение пенитенциарной педагогики как деятельности по исправлению преступников и раскрыл следующие понятия: юридическое и нравственное исправление; воспитательные возможности общеобразовательного обучения, культурно-просветительной работы, трудового воспитания заключенных.

Система исправительной (пенитенциарной) педагогической теории и практики сложилась как самостоятельная отрасль знаний и педагогической деятельности в начале 60-х годов XX столетия. Это было связано с существенными изменениями, произошедшими в этот период в исправительно-трудовой практике.

В настоящее время можно выделить следующие *основные задачи* теории пенитенциарно-педагогической работы: исследование педагогической системы исправления (перевоспитания) и возможности ее совершенствования в условиях пенитенциарных учреждений; выявление и обоснование закономерностей процесса перевоспитания осужденных; изучение самого процесса перевоспитания, его содержания, средств, форм и методов воспитательной работы в условиях пенитенциарного учреждения; прогнозирование развития педагогической системы в органах, исполняющих наказания; исследование социально-педагогического назначения уголовного наказания как метода воздействия на личность осужденного; определение критериев и показателей степени исправления личности, насыщение этих понятий конкретным содержанием для практического применения; исследование действительности исправительной и перевоспитательной деятельности пенитенциарных учреждений; разработка и обоснование путей совершенствования адаптации бывших осужденных после освобождения; социально-педагогические проблемы предупреждения рецидива; изучение отечественного и зарубежного опыта, возможностей его применения в наших условиях.

Основные категории исправительно-педагогической работы:

– *карательно-воспитательный процесс* – это процесс в рамках исполнения уголовного наказания, предусматривающий исправление, перевоспитание осужденного;

– *исправительно-воспитательный процесс* – целенаправленный воспитательный процесс с детьми и подростками в условиях специального образовательного учреждения, направленный на их исправление, перевоспитание;

– *образовательно-воспитательный процесс* в пенитенциарном учреждении – процесс обучения и воспитания (перевоспитания, исправления) осужденных детей и подростков в специальных образова-

тельных учреждениях. Он направлен на то, чтобы предоставить возможность осужденному получить общее среднее (полное), а также начальное профессиональное образование и одновременно добиться его перевоспитания;

– *исправительно-трудовое воздействие* – использование возможностей организованной трудовой деятельности в интересах целенаправленного развития, воспитания человека;

– *исправление (человека)* – воспитательная деятельность, направленная на то, чтобы привить нравственные ценности, помочь ему избавиться от каких-либо недостатков, отрицательных привычек, пороков;

– *перевоспитание* – воспитательная деятельность, направленная на исправление предшествующего результата воспитания человека, воспитание у него качеств и свойств, компенсирующих недостатки личности, изжитие социально вредных привычек, норм и правил поведения, общения и т.д.

Исправительно-воспитательный процесс включает последовательность действий воспитателя и воспитуемого, обеспечивающих достижение определенной социально-педагогической цели. Он состоит из нескольких этапов деятельности, обеспечивается субъектами, направляющими свою деятельность на определенный объект.

Субъекты воспитания – это сотрудники исправительных учреждений, социальные педагоги, воспитатели. Они делятся на две большие группы – аттестованные и вольнонаемные. В зависимости от своих функциональных обязанностей сотрудники и воспитатели по-разному участвуют в организации и обеспечении воспитательного процесса. Непосредственно воспитанием занимаются: начальники отрядов, преподаватели школ и профессионально-технических училищ, социальные педагоги (воспитатели); опосредованно: сотрудники режимнооперативных, производственных, медицинских отделов и служб.

Объекты воспитания, перевоспитания – это люди, по различным причинам нарушившие закон и осужденные судом. Они отличаются по возрасту, полу, социальной опасности, отношению к отбыванию наказания, религиозности и пр.

Основные этапы процесса исправления:

1. Подготовительный этап.

При поступлении к месту отбывания наказания на основе полученных документов осужденного и беседы с ним проводится педагогическая диагностика. Выясняется, что представляют собой осужденный как личность, причины его девиантного поведения, позитивные аспекты личности, отношение к решению суда, к отбыванию наказания и др. Полученные данные позволяют воспитателям определить цели и задачи перевоспитательной работы на начальный и последую-

щий периоды срока наказания, особенности взаимодействия с осужденным и возможности их реализации. На этой основе определяется вариант (методика) реализации функционирующей в данном пенитенциарном учреждении технологии перевоспитания каждого осужденного. Затем следует планирование реализации воспитательной деятельности с прибывшим осужденным.

2. Этап непосредственной реализации.

Реализация технологии начинается с деятельности по оказанию помощи осужденному в адаптации в новых для него условиях. В работе с осужденным учитываются особенности его вхождения в среду и возможности возникновения конфликта между ним и коллективом, группой и другим осужденным. В этом случае и характер педагогической деятельности имеет свое, специфичное содержание, определяемое средой и опытом воспитателей.

Осужденный вливается в общий сложившийся исправительно-воспитательный процесс на период назначенного ему срока. Завершается адаптация постепенным втягиванием осужденного в общий ритм труда, отдыха, взаимоотношений с окружающими.

В общем процессе исправления от воспитателей требуется особенно большое терпение, проявление гибкости, творчества, инициативы и оптимизма, уверенности в своей способности добиться позитивного результата в воспитательной работе с каждым осужденным.

По степени исправления осужденных выделяют три группы.

Первая группа – встал на путь исправления. Осужденные характеризуются положительным отношением к труду, соблюдением требований режима, положительным отношением к воспитательным мероприятиям, стремлением к повышению общеобразовательного и профессионального уровня, участием в общественной жизни учреждения и в работе самодеятельных организаций.

Вторая группа – твердо встал на путь исправления. Осужденные характеризуются проявлением инициативы в трудовой деятельности, соблюдением требований режима и положительным влиянием на других осужденных, непосредственным участием в проводимых воспитательных мероприятиях, положительным отношением к обучению в школе и профессиональной подготовке, активным участием в работе самодеятельных организаций, признанием своей вины, раскаянием в совершенном преступлении.

Третья группа – доказал свое исправление. Осужденные, кроме вышеизложенного, отличаются самовоспитанием, самообразованием. Они, как правило, составляют руководящее ядро самодеятельных организаций, открыто осуждают свою прошлую преступную деятельность.

Выделяются и три группы лиц, *не вставших на путь исправления*:

- «болото» (такое название ввел в свое время А.С. Макаренко) – это осужденные, которые характеризуются неопределенным поведением;
- грубые нарушители установленного порядка. Это лица, не желающие подчиняться требованиям администрации, допускающие грубые нарушения режима отбывания наказания, поддерживающие открыто или скрыто неформальных отрицательных лидеров;
- злостные нарушители. Это лидеры отрицательных группировок и их опора.

В отдельную группу выделяют тех осужденных, кто недостаточно изучен и не может быть отнесен к тем или иным.

Одна из исключительно важных проблем в работе с осужденными – это обеспечение их связи с семьей (если в ней есть хоть какой-то позитивный потенциал), с родственниками, наиболее близкими им людьми. Работа с заключенными требует от администрации и воспитателей достаточной гибкости, своевременного анализа действенности педагогической деятельности на каждом подэтапе, коррекции своих усилий, обеспечения наибольшей индивидуализации воспитательной деятельности.

Следует отметить также, что подэтапы воспитательной деятельности по своему содержанию и направленности зависят от ряда *факторов*, в том числе: особенностей осужденного; срока пребывания в пенитенциарном учреждении, назначенного для осужденного; своеобразия коллектива осужденных, его позитивных воспитательных возможностей; педагогического опыта администрации и воспитателей; воспитательных возможностей самого учреждения.

Заключительный подэтап педагогической деятельности, как правило, носит особый характер. Он часто во многом зависит от предшествующей воспитательной работы с осужденным. В этот период возникают новые проблемы: предстоящее самообеспечение, восстановление связи с близкими для них людьми, наличие постоянного места жительства, трудоустройство и многие другие, если они не решены в процессе отбывания наказания.

3. Заключительный этап.

На данном этапе имеют место оценка действенности всей воспитательной работы с человеком и выводы для работы с другими. Такая оценка может быть дана далеко не сразу после отбывания срока осужденным. Для него начинается подэтап адаптации после отбывания наказания. Именно адаптационный период нередко определяет перспективы рецидивности бывшего осужденного. Данный факт зависит от действенности воспитания, осознания бывшим осужденным необходимости соблюдения правовых норм, а также от наличия места жительства, возможности трудоустройства, особенностей среды, в ко-

торой предстоит жить, ее нравственного климата, отношения к бывшему осужденному окружающих.

Реализация исправительно-воспитательного процесса требует от администрации и воспитателей пенитенциарного учреждения учета следующих специфических **принципов**:

- принцип целенаправленности в воспитательной деятельности. Процесс перевоспитания невозможен без четкого и конкретного определения его цели, под которой понимается идеальное представление о предполагаемом результате педагогической деятельности.

Цель определяется как начальная перспектива с тем, чтобы в зависимости от достигаемых результатов перевоспитания можно было бы определить ее более точно, скорректировав на перспективу;

- принцип соответствия цели средствам, формам и методам перевоспитательной деятельности по отношению к конкретному осужденному. Средства, формы и методы выступают педагогическим инструментарием достижения цели. Достижение определенной цели всегда предусматривает выбор наиболее оптимального педагогического инструментария, который бы позволил в соответствующих условиях конкретными воспитателями добиться перевоспитания каждого осужденного;

- принцип связи процесса перевоспитания осужденного с жизнью. Процесс перевоспитания направлен на подготовку осужденного к жизнедеятельности в той социальной среде, в которую он попадет после его выхода на свободу. В этом одна из наиболее сложных социальных проблем, стоящих перед воспитателями, так как абстрактная цель перевоспитания может оторвать человека от реальной жизни. В этом случае он после освобождения из мест заключения может не найти свое место в обществе, и общество не сможет принять его, что вызовет рецидив. Последствия такого рецидива часто проявляются в действиях освобожденного, предусматривающих вновь применение мер осуждения.

Воспитателям рекомендуется помочь человеку восстановить и наладить социально полезные связи и отношения с другими людьми, социальным окружением; постоянно знакомить осужденных с событиями внутриполитической и международной жизни, расширять круг общественно-политических интересов, формировать у них положительные социальные установки. Этому способствует также и приобщение осужденных к делам колонии, вовлечение их в трудовую и общественную деятельность;

- принцип активности осужденного в общественно полезной деятельности. Сущность его заключается в том, что важнейшим источником развития человека, его перевоспитания выступает собственная активность.

Включение человека в активную общественно полезную деятельность способствует его социальной переориентации, перевоспитанию. Такой подход не подавляет личность, а наоборот, активизирует ее, способствует наиболее полному проявлению духовных сил.

Общественно полезная деятельность осужденных – это, прежде всего, производительный труд. Воспитательная функция труда в процессе формирования личности общеизвестна. Он активно используется в жизнедеятельности осужденных. Кроме того, к общественно полезной деятельности в условиях заключения относятся учебная деятельность, общественная деятельность в часы досуга, участие в художественной самодеятельности, культурно-досуговая и физкультурно-спортивная работа;

- принцип воспитания в коллективе. В условиях жесткой изоляции, принудительного пребывания осужденного в определенных администрации отряде, бригаде, звене резко возрастает роль его ближайшего социального окружения. Коллектив может быть самым разным: от позитивного до резко негативного. В ряде исправительных учреждений процветают негативные традиции, где с молчаливого согласия администрации «авторитеты» уголовного мира («углы», «паханы», «главворы») насаждают враждебные нормальному человеческому общежитию правила поведения и взаимоотношений. В таких «зонах» воспитательная, а тем более перевоспитательная работа требует особого педагогического мастерства;
- принцип сочетания требовательности к осужденным с гуманным и справедливым отношением к ним. В основе принципа лежит гуманное отношение к человеку. Воспитательный процесс, ориентированный только на подавление, нейтрализацию отрицательных качеств личности, столь же малоэффективен, как и педагогика вседозволенности;
- принцип опоры на положительное в личности. В перевоспитательной работе с осужденными исключительно важно уметь видеть в личности не только недостатки, но и положительное. Реализация этого принципа необычайно сложна для воспитателей даже чисто психологически, ибо серьезные нравственные дефекты, отрицательные черты характера осужденных, их негативное отношение как к требованиям исправительно-трудового права, так и их носителям (воспитателям осужденных) лежат на поверхности явления. В то же время те качества и черты характера, которые отражают человеческую сущность личности, чаще всего осужденные прячут от окружающих, дабы не стать объектом насмешек и издевательств со стороны других, а подчас и не осознаются самими их носителями.

Принцип опоры на положительное в личности не означает снижения требовательности к осужденным, а тем более захваливания и

попустительства. Большой вред как самой личности, так и коллективу приносят те руководители и воспитатели, которые, используя такие, например, качества, как коммуникативность, активность в общественных делах, ставят некоторых осужденных в привилегированное положение, допускают по отношению к ним послабление требований режима, а иногда даже создают группы «активистов»;

– принцип дифференцированного подхода в процессе перевоспитания. Осужденные различаются по полу, возрасту, образованию, национальным, религиозным и социально-групповым особенностям, индивидуально-психологическим характеристикам, социально-педагогической запущенности, образу жизни до осуждения, типу совершенного преступления и т.д. Все это и требует своеобразия подхода как к определенной группе, так и к отдельной личности. Дифференциация – это выделение типичных отличительных свойств явлений, предметов, объектов, по которым можно в некоторой целостности (общности) выявить группу или ряд групп. Принцип дифференцированного подхода требует строить перевоспитание осужденного с учетом своеобразия группы, к которой он относится. Это позволит воспитателям наиболее полно учесть особенности каждого.

Для дифференциации осужденных необходимо выделение групп, чтобы учитывать своеобразие каждого. Такие группы могут быть сформированы по: характеру совершенных преступлений (корыстные, насильственные, насильственные некорыстные, насильственные корыстные); количеству судимостей (впервые судимые, неоднократно судимые); степени криминальной зараженности (глобальная, парциальная, предкриминальная); степени общественной опасности (признанные или непризнанные особо опасными рецидивистами); возрасту; образованию; полу; степени исправления; характеру общественной активности (актив, резерв актива, пассив, «болото», контротив) и, наконец, по неформальному положению осужденных в самой общности («главворы», «паханы», «мужики», «углы», «обиженные») и т.д. Такая дифференциация позволяет выделять в личности осужденного наиболее существенное и требующее учета в воспитательной работе с ним;

– принцип индивидуального подхода в процессе перевоспитания. Каждый человек – это свой мир, свои возможности, свои социальные проблемы, и потому он, естественно, требует индивидуального подхода, что особенно важно в процессе перевоспитания. Об этом еще в 1924 г. писал В.Н. Сорока-Росинский;

– принцип комплексного подхода. Идея комплексного подхода вытекает из понимания личности как целостности, как сложной динамичной системы. Речь идет об использовании комплекса мер воспитательного воздействия, способного обеспечить разносторонность развития.

Комплексный подход является одним из важных принципов организации и практической деятельности по перевоспитанию субъекта. Он распространяется на определение целей и задач перевоспитания; обеспечение соответствия цели, средств и методов перевоспитания; организацию формального и неформального общения личности; организацию планирования воспитательного процесса; привлечение к непосредственной и опосредованной воспитательной работе всех сотрудников подразделений, общественности; организацию всестороннего изучения личности осужденных на всех этапах воспитательного процесса (от организации приема вновь прибывших осужденных до подготовки их к освобождению); реализацию в практической деятельности исправительных учреждений всей системы принципов перевоспитания осужденных.

8.2. Основные направления воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях

Выделяют следующие основные направления воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях:

– *правовое воспитание осужденных.* Это процесс формирования правосознания, включающего знание принципов и норм права и убеждение в необходимости следовать им, а также организацию правомерного, ответственного и социально активного поведения. Это направление воспитания занимает особое место в условиях исправительного учреждения. Его задача заключается в том, чтобы максимально добиваться усвоения осужденными знаний основных законов государства, и на этой основе способствовать формированию у них высокого правосознания;

– *нравственное воспитание осужденных.* Оно предусматривает деятельность, направленную на преодоление у осужденных чуждых обществу моральных качеств и убеждений. Итогом воспитательной работы должно быть формирование нравственных чувств, сознания и нравственного поведения. В основе данного направления – формирование гражданина;

– *трудовое воспитание осужденных.* Оно предусматривает закрепление у осужденных трудовых умений и навыков, психологической готовности к труду, нравственного отношения к нему, осознанной потребности трудиться. Это направление является исключительно важным, так как труд, трудовая деятельность – одно из основных средств исправления и перевоспитания осужденных;

– *физическое и санитарно-гигиеническое воспитание осужденных.* Сама обстановка пенитенциарного учреждения предусматривает важное значение этого направления в работе с осужденными.

Оно позволяет не допустить деградации личности осужденного, сохранять его человеческое достоинство. Оно направлено на развитие физических способностей, укрепление здоровья, формирование морально-волевых качеств;

– важное значение имеет *активизация самовоспитания осужденных*. Это направление является ведущим во всей системе воспитательной деятельности с осужденными. Главным его назначением является включение заключенного в самовоспитательную деятельность, осознание им необходимости преодоления каких-либо негативных качеств личности.

Существуют различные средства исправления и перевоспитания осужденных. Следует различать средства педагогического процесса и средства педагогической деятельности.

Средства педагогического процесса – это те средства, которые выступают составной частью процесса перевоспитания и обеспечивают его функционирование в интересах исправления осужденных. К ним относятся: труд, режим, культурно-досуговая деятельность, общественная работа и др.

Основные средства педагогического процесса:

– *труд* как основа перевоспитания осужденных. Главное назначение – обеспечить его воспитательный характер. Для этого необходимо:

- обеспечить общественно полезный характер труда;
- использовать труд для удовлетворения потребностей индивида как средство развития личных потребностей;
- способствовать физическому и нравственному развитию человека в процессе трудовой деятельности. Общественный характер труда способствует нравственному воспитанию;
- обеспечить высокий уровень организации и культуры труда;
- способствовать состязательности в процессе труда, сплочению людей в интересах общего результата;

– *режим* как средство перевоспитания осужденных. Собственно режим организует в основном внешние рамки поведения личности. Он представляет комплекс требований, правил, ограничений, запретов, охватывающих всю жизнь осужденных, их труд, быт, отношения с администрацией, внешним миром, трудовыми коллективами. Ограничения распространяются на сферу труда, быта, питания, пользование предметами культурного назначения, общение с родственниками и знакомыми, свободу передвижения и т.д. Вводимые ограничения и особый порядок жизнедеятельности обусловлены необходимостью, с одной стороны, оказания карательного воздействия, а с другой – потребностями специально организуемого воспитательного процесса.

Воспитывающее влияние режима заключается в следующем:

- разрушение старых установок, позиций, переориентация интересов,

на которых были основаны отрицательные взгляды, цели, привычки, приведшие человека к преступлению;

- разрушение старого стереотипа поведения и общения;
- формирование привычек и навыков нравственного поведения, компенсирующих недостатки личности.

В то же время излишне строгая регламентация жизни и деятельности человека может привести и к формированию таких качеств, как иждивенчество, безынициативность, приспособленчество.

Предусматривается в воспитательных целях снижение режимных требований по мере исправления человека;

– *общеобразовательное обучение осужденных как средство перевоспитания осужденных.* Практика убедительно доказала действенность обучения осужденных как средства их исправления. Учащиеся-осужденные значительно меньше совершают нарушений режима отбывания наказания, в их среде более здоровый морально-психологический климат, они лучше работают.

Характерно, что каждый школьный урок представляет учителям дополнительную возможность для воспитательного воздействия на обучаемых-осужденных;

– *профессиональное образование осужденных как средство воспитания осужденных.* Данное средство способствует овладению осужденным профессией либо повышению его профессиональной квалификации. Это положительно отражается на процессе перевоспитания человека в период отбывания наказания, а также помогает ему впоследствии, по возвращении из мест лишения свободы, в трудоустройстве и самореализации;

– *культурно-досуговая деятельность* также выступает средством перевоспитания. Использование свободного времени для организованного досуга, общественной работы обладает большим нравственным потенциалом в воспитательной деятельности с осужденными. Для этого вводятся элементы самоуправления, кружки самодеятельности, народного творчества, чтение и обсуждение книг, просмотры телепередач, кинофильмов и пр.

Средства педагогической деятельности – это то, что использует воспитатель для воздействия на воспитуемых в процессе воспитательной деятельности. К ним относятся: слово, действия, пример, книга, технические средства и пр.

Организационными формами профессионального образования осужденных являются:

- индивидуальное обучение осужденных, имеющих небольшой срок наказания, осуществляется наставником из числа квалифицированных специалистов. Главная задача его – быстрое включение осужденного в трудовую деятельность;

- бригадное обучение реализуется в группах до 10 человек под руководством инструктора – опытного специалиста. Задача – подготовка большего количества рабочих массовых профессий;
- курсовое обучение – создаются курсы от 10 до 70 человек. На них изучается теория и проводятся практические занятия. Задачи – повышение квалификации, изучение нового оборудования и новой технологии, обучение передовым методам труда, а также вторым и смежным специальностям;
- школы передового опыта создаются для знакомства осужденных с передовыми методами труда без отрыва от производства;
- классы мастеров существуют для обеспечения предприятий колонии квалифицированными рабочими. Такие классы охватывают по 25–30 человек, которые формируются с целью обучения по одной или смежным специальностям.

Высшей формой профессионального образования в исправительных учреждениях является обучение в профессионально-техническом училище (ПТУ). Туда зачисляют тех, кто не имеет никакой специальности и изъявил желание учиться.

Рассмотрим **основные методы** воспитания осужденных.

Методы воспитания осужденных – это методы общей системы воспитания, но применяемые к специфическому объекту в условиях исправительных учреждений.

К основным методам воспитания относятся:

- методы, способствующие формированию положительных потребностей, мотивов, чувств и поведения воспитуемых, это методы убеждения, организации деятельности, пример;

- методы коррекции – это методы, которые непосредственно не формируют личность, но активно содействуют этому процессу, ускоряя развитие, или, напротив, задерживая формирование нежелательных свойств и качеств, предотвращая нежелательное поведение. К ним относят методы стимулирования положительной активности (поощрения, соревнования), метод организации перспективных линий, метод параллельного действия, метод торможения отрицательной активности (принуждения), метод критики.

Следует различать **формы** реализации перевоспитания, исправления осужденных. Они делятся на: системы исправления, педагогического (исправительно-педагогического) процесса, педагогического взаимодействия, педагогического воздействия.

Формы системы исправления представляют собой организационную систему в данной колонии или специальном образовательном учреждении, предназначенную для решения задач исправления, перевоспитания правонарушителей. К ним относятся: открытая, полурезимная, режимная.

Формы педагогического (исправительно-педагогического) процесса – это содержательно-организационные основы, обуславливающие педагогический процесс колонии, исправительного учреждения. К ним относятся: трудовые, учебно-трудовые лагеря; спецшколы и т.п.

Формы педагогического взаимодействия – это способы организации конкретного педагогического действия в пространстве и во времени. Формы педагогического взаимодействия в процессе перевоспитания осужденных – это те же формы педагогического взаимодействия, которые сложились в общей педагогике, но используемые в специфических условиях исправительного учреждения. К ним относятся: совместная деятельность, сотрудничество, советы, обсуждения и др.

Формы педагогического воздействия подразделяются по: *объекту* (индивидуальные, групповые, массовые); *субъекту* (воспитатель, группа воспитателей, группа осужденных, коллектив осужденных); *месту проведения воспитательного мероприятия* (аудиторные, клубные, спортивные и пр.); *использованию преимущественного метода воспитания* – лекционные, беседы, упражнения, состязательные и пр.

Все формы тесно взаимосвязаны и взаимодополняют воспитательную деятельность.

8.3. Особенности перевоспитания различных категорий осужденных

Особенности перевоспитания осужденных несовершеннолетних

Характеристика личности и групп осужденных несовершеннолетних:

- особенности подросткового возраста: бурное физическое развитие организма, энергия, инициативность, активность, повышенная возбудимость, неуравновешенность, впечатлительность, недостаточно критическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности;
- нравственная неустойчивость, стремление к легкой, красивой жизни, активно представляемой средствами массовой информации;
- низкий культурный уровень;
- завышенная или заниженная самооценка;
- склонность к общению, проведение свободного времени в группах (преступность часто носит групповой характер);
- избыток свободного времени и неумение его организовать;
- приобщение к алкоголю, наркотикам, ранняя половая жизнь, что ведет к разрыву родственных связей, потере интереса к учебе или работе;
- трудновоспитуемость или педагогическая запущенность вследствие

неблагополучия обстановки в семье или ошибок семейного воспитания, а также под воздействием преступной деятельности отдельных взрослых, втягивающих подростков в сферу своей деятельности и др.

В исправительной работе с подростками используются:

- возможности профессионального образования, приобщения их к общественно полезному труду;
- вовлечение подростков в полезные дела коллектива;
- педагогический такт, терпимость, избежание поучений и нравочений, доверие;
- организация свободного времени, активное использование его для развития позитивного интереса, культуры воспитанников и физических возможностей;
- позитивные возможности коллектива осужденных по перевоспитанию и др.

Особенности перевоспитания осужденных женщин

Социально-демографическая характеристика осужденных женщин:

а) растет число несовершеннолетних преступниц, значительная часть от 19 до 30 лет;

б) часть из них состояла или состоит в браке (сохранение семьи для осужденной женщины менее вероятно), среди них: осужденные, у которых сохранились семьи; осужденные, у которых семья распалась; не состоявшие в браке, но имеющие детей; лишённые родительских прав; родившие детей в местах лишения свободы; вступившие в брак во время отбывания наказания;

в) большое число осужденных, не имеющих постоянного места жительства;

г) не занятые общественно полезной деятельностью и пр.

Уголовно-правовая характеристика: широкий спектр правонарушений – от убийств, грабежей до мошенничества и т.п.

В зависимости от позиции женщины, ее индивидуальных особенностей, влияния на нее пребывания в местах лишения свободы, самого исправительного учреждения и окружающих ее осужденных людей нередко происходит деградация личности.

Перевоспитательная деятельность должна учитывать весь комплекс своеобразия женщин: физиологических, социально-демографических, уголовно-правовых факторов, а также влияния на нее процесса исполнения наказания. Здесь играют роль возраст, наличие семьи, родственников и их отношение к осужденной, характер преступления, отношение к наказанию и воспитателям. Пребывание в месте осуждения может привести к процессу деградации или сохранению человеческого достоинства и др.

Особенности перевоспитания лиц с аномалиями в психике

Лица с отклонениями в психике – это особая категория осужденных. К ним относятся люди: перенесшие травматические поражения головного мозга; имеющие отклонения в психическом развитии, связанные с истерическими и психопатическими явлениями. Они правоспособны и вменяемы, сохраняют социальные связи и в подавляющем большинстве случаев трудоспособны. Психические аномалии у осужденных в условиях изоляции могут усиливаться, что приводит к обострению их агрессивности.

В воспитательной работе с осужденными, имеющими аномалии в психике, важно:

- знать характер психической аномалии человека и возникающие в связи с ней социальные проблемы, рекомендации медицины в работе с ним;
- оградить его по возможности от негативного влияния других осужденных;
- стремиться привлечь его к той деятельности, которая наиболее полезна и может быть реализована в условиях колонии;
- обеспечивать периодическое медицинское освидетельствование, при необходимости специальное лечение.

Встречаются случаи, когда вполне здоровый человек симулирует психическую невменяемость с целью побуждения пересмотра результата осуждения или хотя бы получения поблажек. Выявление таких лиц – задача сотрудников и работников медицинских органов.

Особенности перевоспитания верующих осужденных

В места лишения свободы приходит определенная часть людей верующих. С другой стороны, некоторая часть отбывающих наказание под воздействием факторов окружающей среды приобщается к религии. Особенно характерно это для ряда исправительных колоний, которые поддерживают связи с религиозными конфессиями по месту их размещения. Этому способствуют также активные посещения колоний священнослужителями, их беседы с осужденными, проведение религиозных служб.

В работе с данной категорией людей важно предоставить им возможность для выполнения религиозных обрядов. В этом проявляется индивидуальное право гражданина. Активное использование возможностей религиозной службы, общения со священнослужителями может способствовать решению проблемы перевоспитания осужденных.

Имеют место случаи, когда бывший осужденный после выхода из колонии, оказываясь в сложной ситуации, обращается к церкви, где находит приют и возможность временной адаптации. Это также имеет позитивное значение для реализации результата его перевоспитания. Данный факт важен еще и потому, что в настоящее время явно недостаточно ни государственных, ни общественных учреждений, которые бы помогли человеку после отбывания наказания в адаптации по месту жительства.

ТЕМА 9. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

9.1. Общая характеристика виктимологической профилактики преступлений

Предупреждение преступности (профилактика) рассматривается как социальная система, целостный процесс, включающий общесоциальное и специально криминологическое предупреждение.

На *общесоциальном уровне* виктимологическое предупреждение преступлений осуществляется за счет мер экономического, политического, идеологического, организационного, правового характера, не имеющих специальным назначением борьбу с преступностью и, в частности, профилактику преступлений.

Однако эти меры (в перспективе) объективно обеспечивают создание условий, снижающих риск совершения преступлений, устраняющих криминогенные и виктимогенные факторы.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений включает меры, непосредственно направленные на решение профилактических задач. В сферу применения этих мер попадают не только преступники и лица, от которых можно реально ожидать совершения преступлений, но и жертвы (состоявшиеся и потенциальные), а также обстановка, в которой они формируются в этом своем качестве и, в конечном счете, проявляются (или могут проявиться) как действующие лица ситуаций преступлений.

Это обстоятельство обусловило возникновение и развитие *виктимологического предупреждения* (виктимологической профилактики) преступлений, которое в отличие от криминологического нацелено преимущественно на предупреждение не преступного, а виктимного (самоопасного) поведения.

Виктимологическая профилактика – это включенная в социальную систему предупреждения преступлений подсистема общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на снижение индивидуальной и массовой виктимности посредством устранения негативных виктимных предрасположений, активизации защитных возможностей потенциальных жертв преступлений и обеспечения их безопасности.

Иными словами, виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением.

В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых тем не менее виктимоопасно для них.

Виктимологическая профилактика имеет свои *особенности*:

- она имеет свой самостоятельный объект позитивного воздействия – реальных и потенциальных потерпевших от преступлений;
- информационное обеспечение виктимологической профилактики, помимо общих для нее и криминологической профилактики информационных источников, связано с применением специальных схем выявления ее объектов (в частности – специальных виктимологических классификаций);
- методы виктимологической профилактики и формы, в которых она осуществляется, основаны в большей мере на убеждении. Принуждение здесь может быть использовано менее широко, чем по отношению к основному профилактируемому контингенту;
- общая и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется на основе широкого использования возможностей взаимопомощи граждан;
- виктимологическая профилактика осуществляется также путем нейтрализации виктимноопасных ситуаций, в которых еще не установлены возможные причинители вреда и есть основания ориентироваться только на определенные типы потенциальных потерпевших;
- задача виктимологической профилактики – предупреждение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей преступник–жертва путем воздействия на потенциального потерпевшего (в первую очередь инициатора возникновения опасной ситуации);
- виктимологическая профилактика имеет свои организационные особенности.

Меры виктимологического характера представляют собой устранение или нейтрализацию факторов, обуславливающих виктимность или способствующих ей. Они включают воздействие как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертв преступления, так и на факторы, повышающие риск стать потерпевшим при правомерном и особенно активном поведении.

Успех профилактики преступлений зависит от многих факторов, касающихся и организационной, и тактической сторон этой работы. Большое значение имеет всесторонний учет криминологических факторов, как наиболее общих, так и характеризующих механизм конкретного преступления. Место, время, способы совершения преступления, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в преступления в качестве преступников или потерпевших, – все это необходимо знать и учитывать при организации профилактической работы, осуществлении мер по предотвращению конкретных замышляемых или

подготавливаемых преступлений.

Виктимологическая профилактика осуществляется на тех же уровнях, что и криминологическая профилактика, а основаниями к выделению ее видов являются: виды объектов профилактического воздействия – население, отдельные группы, конкретные лица; характер мер профилактического воздействия, рассчитанных на группу или отдельное лицо; тактико-методические элементы оперативного реагирования в ситуациях, чреватых опасностью причинения вреда физическим лицам.

Специальная виктимологическая профилактика складывается из трех основных компонентов:

1. Общей виктимологической профилактики, включающей выявление причин преступлений и условий, способствующих их совершению, если они связаны с личностью и поведением потерпевших, устранение этих причин и условий.

2. Индивидуальной виктимологической профилактики, включающей:

а) выявление лиц, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступников;

б) организацию в отношении этих лиц мер воспитания, обучения, обеспечения личной безопасности.

3. Неотложной виктимологической профилактики, включающей предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитных ресурсов потенциальной жертвы, а также тактических возможностей, возникающих при организации профилактической работы «от потерпевшего».

В тактико-организационном плане виктимологическое профилактическое воздействие осуществляется также в процессе оперативно-розыскной деятельности, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, исполнения наказаний, т.е. с использованием уголовно-правовых возможностей.

Парадокс виктимологической профилактики состоит в том, что она должна направляться на лиц, которые равно могут стать и преступниками и жертвами. Речь идет не о защите преступников, а о задачах виктимологической профилактики применительно к негативному контингенту потенциальных жертв:

а) удержать от совершения преступления определенную категорию лиц, провоцируемых на противоправное поведение потенциальными жертвами. Ведь такие преступники именно в силу провокации являются своеобразными «жертвами своих жертв»;

б) сохранить для общества (приняв меры исправления) тех лиц, которые в противном случае могли бы стать преступниками–

жертвами;

в) осуществлять профилактическое воздействие с использованием аргументации виктимологического характера, доводя ее до объектов профилактики через различные информационные каналы – от СМИ до оперативных.

Разумеется, потенциальных жертв, поведение которых характеризуется как положительное, нейтральное или, во всяком случае, не противоправное, необходимо обеспечивать мерами безопасности «извне», в ряде случаев позитивно воздействовать на них с целью сделать более активными, осмотрительными и т.д.

Для виктимологической профилактики особое значение имеет требование осуществления профилактических мер на основе глубокого уважения к личности, с соблюдением норм этики.

9.2. Организационное и информационное обеспечение виктимологической профилактики

Как практическая деятельность виктимологическая профилактика должна быть должным образом организована и информационно обеспечена. Это связано с практическим решением ряда проблем.

Организационные проблемы

1. Подготовка специалистов по виктимологической профилактике. Для решения этой задачи необходимо создание специальных учебных заведений, прежде всего на базе министерств внутренних дел и юстиции.

2. Профессиональный отбор при приеме на службу в органы внутренних дел. Следует учитывать психологические качества кандидатов, способность должным образом ориентироваться в опасных ситуациях при исполнении служебных обязанностей. Этот момент, казалось бы далекий от проблем профилактики, в действительности имеет к ним прямое отношение: неуравновешенный, рассеянный, невнимательный и т.д. (далеко не всегда в процессе обучения эти недостатки можно исправить) сотрудник милиции – потенциальная жертва преступника.

3. Организация в рамках подразделений профилактики органов внутренних дел объединенной консультативной и психолого-педагогической службы, в состав которой должны входить опытные оперативные работники, специалисты в области охранной техники, психологи и педагоги. В самом общем виде можно выделить два направления консультационной работы:

а) консультирование относительно технических средств охраны имущества;

б) консультирование относительно линии поведения при возможности возникновения напряженной в виктимологическом плане обстановки.

Учитывая, что в процессе профилактической работы приходится сталкиваться с исключительно сложными в психологическом аспекте ситуациями, когда необходимо воздействовать на лиц, психологический контакт с которыми очень трудно установить, специалисты-психологи не только могли бы помочь оперативному составу в работе с конкретными лицами, но и организовать квалифицированное изучение потерпевших (равно как и основного профилактируемого контингента).

4. Организация профилактического учета лиц, которые уже были или реально могут стать потерпевшими от преступлений, если очевидна их повышенная уязвимость (виктимологический учет). Действующая в настоящее время система профилактического учета лиц, представляющих оперативный интерес, не учитывает их виктимных качеств и, следовательно, не может служить источником объективной информации. В то же время законопослушные лица, обладающие высокой потенциальной виктимностью, вообще остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Виктимологический учет позволит сократить количество лиц, состоящих на учете как потенциальные правонарушители, и сосредоточить внимание на лицах, нуждающихся в повышенных мерах обеспечения их личной и имущественной безопасности (для лиц с положительным поведением он должен быть добровольным). Если же потенциальный потерпевший «увязывается» с конкретным лицом, от которого исходит опасность, также известным органам внутренних дел, – целесообразно включать данные о потерпевшем в учетный документ на это лицо.

5. Создание специальных информационных документов (карточек, дел) на наиболее опасные в виктимном отношении объекты и участки территории. Эти документы должны отражать:

а) количественные и качественные характеристики преступлений, совершенных на данном объекте, данной территории;

б) типичные категории преступников и их жертв применительно к их стабильной «привязке» к данному объекту, территории;

в) наиболее типичные по возникновению и реализации криминальные ситуации.

Эти документы должны систематически пополняться данными о конкретных преступлениях, преступниках и потерпевших. Располагая такой информацией, непосредственное пресечение преступлений можно дополнить стабильным оздоровлением обстановки за счет количественного изменения групп лиц – поставщиков потерпевших от преступлений.

6. Организация и систематическое осуществление взаимодействия всех аппаратов и служб органов внутренних дел между собой и

другими государственными органами и общественными организациями. Это прежде всего позволит использовать, наряду с гласными возможностями, средства и методы оперативно-розыскной деятельности как в информационном плане, так и в качестве инструмента воздействия на профилируемых индивидов.

Возникает информационная проблема в двух ее аспектах:

а) изучение массовых явлений и обеспечение службы профилактики знанием типичного в различных аспектах виктимности;

б) практическое выявление конкретных объектов виктимологической профилактики непосредственно в деятельности служб органов внутренних дел, особенно профилактической.

Эффективная работа по профилактике преступлений должна основываться на данных о потерпевших, их личности, поведении, роли в механизме преступлений. Получение таких данных возможно лишь при условии правильно организованного виктимологического изучения. *К основным направлениям* такого изучения относятся следующие:

а) исследование личностных качеств потерпевших от преступлений (должны изучаться все качества личности, но в первую очередь, как уже отмечалось, виктимность на психологическом уровне);

б) исследование поведения потерпевших в различных наиболее типичных ситуациях, относящихся к различным видам преступлений;

в) исследование взаимоотношений между потерпевшим и преступником в той мере, в какой они определяют характер и динамику криминальных событий, в том числе выбор жертвы и способа совершения преступлений;

г) исследование непосредственно самих ситуаций, в которых реализуются личностные качества как потерпевших, так и преступников – иначе говоря, ситуаций, «ожидających» конкретного преступника и потерпевшего.

Это изучение должно охватывать ситуации различных преступлений и учитывать временные колебания в совокупности с данными тех или иных потерпевших. Располагая данными о типичных характеристиках всех этих обстоятельств, можно с большей эффективностью организовать профилактическую работу в отношении конкретных лиц, представляющих интерес в виктимологическом отношении.

Выявление потенциальных потерпевших представляет собой трудную задачу, если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, тем не менее избегают обращения в компетентные органы. Выявление лиц, обладающих повышенной виктимной предрасположенностью, при всей сложности существенно различается в зависимости от того, индивидуальная это или групповая предраспо-

ложенность. Сравнительно простым представляется выявление лиц, повышенная виктимность которых связана с их профессией.

По-иному обстоит дело при выявлении лиц, индивидуальная повышенная виктимность которых связана с их поведением или какими-либо демографическими аспектами.

Выявление потенциальных потерпевших может строиться по трем направлениям:

а) от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, мы приходим к конкретным потенциально уязвимым в этой обстановке лицам;

б) от преступника, когда, путем изучения его связей или типичного поведения, мы определяем круг возможных потенциальных потерпевших от него;

в) от потерпевшего, когда «выход» на конкретное лицо обнаруживает в нем качества повышенной виктимности.

Рассматривая процесс выявления потенциальных потерпевших и ситуаций, в которых реально причинение вреда, можно представить следующие варианты:

а) известны конкретный потенциальный причинитель вреда и конкретный потенциальный потерпевший или потерпевшие, так же как и длительно развивающаяся конфликтная ситуация, в которой смена ролей «потерпевший–преступник и наоборот» маловероятна или невозможна;

б) известны конкретный потенциальный причинитель вреда и потенциальный потерпевший, но ситуация допускает смену ролей. Здесь очевиден лишь элемент исходной агрессивности одного из действующих лиц;

в) известны участники возможного конфликтного развития событий, но исходная агрессивность кого-либо из них не выяснена;

г) известен конкретный потенциальный причинитель вреда, определены ситуации, в которых возможно негативное его поведение, но не выявлен потенциальный потерпевший. В данном случае возможно, что и сам потенциальный причинитель вреда еще не остановился на определенной жертве;

д) известно лицо, поведение или качества которого (то и другое) виктимны, выявлены ситуации, в которых оно может оказаться потерпевшим, но нет данных о возможном конкретном причинителе вреда;

е) выявлена лишь ситуация, заведомо опасная для более или менее широкого круга лиц, которых еще предстоит установить и «вписать» в данную ситуацию.

9.3. Общая виктимологическая профилактика

Общая виктимологическая профилактика не имеет в виду конкретное лицо, а осуществляется в отношении множества лиц, так или иначе втянутых в сферу действия негативных обстоятельств виктимологического плана. Она реализуется по *трем направлениям*:

а) выявлении и устранении обстоятельств, играющих роль внешних негативных воздействий на личность, формирующих у нее качества повышенной виктимности;

б) выявлении и устранении условий (обстановки, ситуаций), способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, проявляющейся в виктимоопасном поведении;

в) выявлении и устранении условий (обстановки, ситуаций), способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, независимо от их поведения.

Наиболее важным является осуществление общей виктимологической профилактики в отношении: преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и некоторых других насильственных преступлений, совершаемых на улицах и в общественных местах; насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве; корыстно-насильственных преступлений: разбоев, грабежей, совершаемых на улицах, в общественных местах и при иных обстоятельствах; краж личного имущества из квартир и иных хранилищ; мошенничества и краж из карманов и сумок, а также путем «подсидки» в предприятиях торговли, транспорта, на курортах и др.; «добровольных» преступлений: криминальных аборт, заражения венерическим заболеванием, спекуляции, некоторых других; автотранспортных преступлений.

Общая виктимологическая профилактика включает:

а) правовую пропаганду, разъяснительную работу с населением, имеющую целью показать опасность и распространенность тех или иных преступлений (разумеется, с соблюдением чувства меры), способы действий и уловки преступников; для этого могут быть использованы беседы с населением, СМИ и др.;

б) обучение определенных групп, категорий лиц, занимающих должности или выполняющих обязанности, связанные с повышенным риском;

в) меры по активизации населения, направленные на то, чтобы граждане устанавливали индивидуальные средства технической защиты своего жилища, сигнализацию;

г) меры, обеспечивающие сохранность имущества в гостиницах, общежитиях (организацию камер хранения, пропускного режима, обучение обслуживающего персонала);

д) непосредственное наблюдение за лицами, ведущими себя неосмотрительно в общественных местах, и своевременное вмешатель-

ство в виктимоопасные ситуации.

При организации профилактической работы общего направления следует ориентировать мероприятия на группы лиц, наиболее виктимные в отношении тех или иных преступлений, предусмотрев меры, нейтрализующие обстоятельства, при которых эта виктимность реализуется. Следовательно, необходимо учитывать поведенческие качества виктимности, ситуации их реализации, «географию» тех или иных преступлений, соотношения определенных групп потерпевших и определенных категорий преступников в конкретных преступлениях и др.

Поскольку различные группы лиц, объединенных общими для них социальными или психобиологическими качествами, могут быть уязвимы в отношении значительного круга преступных посягательств, постольку и общая профилактика, помимо ориентации на конкретный вид преступления, может организовываться непосредственно с прицелом на конкретные группы населения, граждан.

В целом *разнообразные общепрофилактические меры могут быть сведены к двум основным блокам:*

а) активизация защитных возможностей, обучение, воспитание – сюда относятся правовая пропаганда, профессиональное обучение лиц «опасных» профессий, обучение с целью выработки необходимой предусмотрительности, критичности, снабжение, в отдельных случаях, оружием и специальными средствами защиты и т.д.;

б) обеспечение безопасности «извне»: соответствующая организация работы патрульно-постовой службы милиции, установка охранной сигнализации в квартирах, меры по благоустройству территории.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Агрессия – тенденция, проявляющаяся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними.

Адекватность поведения – согласованность поведения с конкретной ситуацией, условиями.

Виктимология – наука о закономерностях происхождения, существования и развития виктимизации как социального явления, а также разработке мер ее предупреждения, защите прав и оказании помощи жертвам преступлений с целью обеспечения личной, имущественной и общественной безопасности граждан и сокращения уровня виктимизации и преступности.

Виктимизация (как социальное явление) – детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, закономерное, изменчивое и длительно исторически существующее массовое социальное явление, которое проявляется в совокупности единичных актов виктимизации и конкретных жертв преступлений, представляющих различные социальные группы населения.

Виктимизация (как социальный факт) – социально детерминированный, обусловленный деструктивным личностно-социальным взаимодействием между преступником и жертвой процесс причинения личности индивидуально или коллективно физического, материального, морального или другого вреда посредством совершения преступных деяний и превращения ее в жертву преступления.

Виктимогенность личности – психическое состояние предрасположенности и готовности (установки) личности к виктимизации, обусловленное ее отрицательными качествами и свойствами, асоциальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с окружающими людьми или воздействиями неблагоприятного социального окружения. Данное состояние может иметь как ситуативный, так и устойчивый характер, различную степень мотивационно-энергетической интенсивности и эмоциональной модальности.

Виктимологическая политика – включает комплекс направлений и форм деятельности государственных структур, общественных формирований и граждан: а) виктимологическую профилактику; б) законодательную и правоприменительную защиту прав и интересов потерпевших; в) оказание помощи жертвам преступлений; г) виктимологическое просвещение и образование населения.

Виктимологическая профилактика – деятельность, направленная на выявление, нейтрализацию и устранение социальных и личностных причин, условий и других факторов, детерминирующих вик-

тимизацию граждан, а также работа по социальной и психологической реабилитации жертв преступлений.

Виктимологическое законодательство – совокупность уголовных, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых и других законодательных и подзаконных правовых актов и норм, регламентирующих права и обязанности жертв преступлений, защиту их интересов, оказание помощи жертвам преступлений и предупреждение виктимизации граждан, а также работу виктимологических структур и служб, должностных лиц и специалистов, деятельность которых связана с жертвами преступлений.

Детерминанты виктимизации – взаимодействующие между собой личностные, поведенческие, ситуативные и другие обстоятельства, обуславливающие, влияющие или опосредующие процесс этиологии (генезиса и развития) виктимизации граждан. В качестве таковых могут выступать следующие факторы: а) криминогенные качества личности и образа жизни преступника; б) виктимогенные качества личности и образа жизни жертвы; в) деструктивное личностно-социальное взаимодействие преступника и жертвы; г) виктимогенные и криминогенные социально-ситуативные обстоятельства.

Динамика виктимизации – изменение состояния виктимизации в течение какого-либо периода времени. Она может рассчитываться как в абсолютных, так и в относительных величинах (в процентах или в количестве раз, где исходный год, по отношению к которому производится расчет, берется за 100%).

Жертва – человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия). В качестве стороны взаимодействия могут выступать: один человек, группа людей, социальный слой, класс, государство и т.д.

Жертва злоупотребления властью – лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека.

Жертва преступления – лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен физический, материальный, моральный или другой ущерб в результате общественно опасных и уголовно-противоправных виновных деяний.

Заострение – одна из тенденций, реализующихся в процессе циркуляции слуха. Детали сюжета, особенно существенные для данной аудитории и потому не подверженные сглаживанию, увеличива-

ются в размере, количестве и социальной значимости; фабула становится функциональнее.

Конфликт моральный – специфическая ситуация морального выбора, в которой необходимо разрешить противоречие во имя нравственной нормы и цели.

Латентная виктимизация – совокупность актов виктимизации и жертв преступлений, которые не были выявлены и зарегистрированы правоохрнительными органами по объективным или субъективным причинам.

Латентный – скрытый. О латентных жертвах знает только ограниченное число людей (обычно близкие, родственники) и не знают государственные органы.

Личностный статус – позиция личности в структуре неформальных связей; степень уважения, внимания со стороны окружающих.

Маргинальность – принадлежность к крайней границе нормы, а также к пограничной субкультуре.

Моббинг – целенаправленные негативные действия нескольких людей или одного человека против другого человека (группы) на протяжении достаточно длительного времени. Чаще моббинг проявляется на рабочем месте (трудовой коллектив, учебное заведение) и наносит вред психическому и часто физическому здоровью жертвы моббинга.

Насилие – крайнее проявление принуждения, которое осуществляется вопреки воле того или тех, против кого оно направлено.

Общесоциальная профилактика – экономическая, социальная, культурная политика государства по формированию нравственно-правовой культуры и правомерного поведения граждан, а также по нейтрализации и устранению социальных причин преступности и виктимизации.

Паника – состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля. Субъектами паники могут оказаться отдельный индивид, малая или большая группа, толпа. Может выразиться энергичными, но беспорядочными действиями, лишенными сознательной плановости, или, наоборот, ступором.

Паника массовая – паника, охватившая множество людей и усиливаемая механизмом эмоционального кружения. Может принять форму толпы панической, или бездействия в критической ситуации, вызванного парализацией воли. Наконец, способна превратиться в фиксированное эмоциональное состояние, оказывающее досрочное влияние на всю общественную жизнь.

Превращаемость – свойство толпы сравнительно легко эволюционировать из одного вида или подвида в другой. На свойстве превращаемости построены основные приемы управления и манипуляции толпой.

Провокация – действие либо бездействие жертвы, которое является подстрекательским и вызывающим (либо усиливающим) побу-

ждения преступника(ов) к внеплановым действиям относительно жертвы. Провокация может быть осознанной либо неосознанной.

Пиар (PR, public relation) – на русский язык обычно переводится как «связи с общественностью». 1. Теоретическая и прикладная дисциплина, изучающая механизмы формирования привлекательного образа политического лидера, партии, органа власти, фирмы, товара и т.д. 2. Комплекс целенаправленных действий по формированию привлекательного (или, наоборот, непривлекательного) образа соответствующего социального объекта.

Пиар черный – совокупность противоправных приемов ведения политической кампании. Включает преднамеренное подсаживание слухов, передачу заведомо ложной информации через СМИ, сублимированное воздействие и пропаганду черную.

Пенитенциарная система – система содержания правонарушителей, места отбывания ими наказания.

Приспособление – тенденция, реализующаяся в процессе циркуляции слуха. Детали сюжета «подстраиваются» к преобладающим в данной культуре стереотипам и установкам, иногда приобретая поддержку, противоположную первоначальному.

Продвижение – задача рекламной (пропагандистской) кампании, состоящая в том, чтобы представить в привлекательном для данной аудитории виде выигрышные свойства товара. В качестве «товара» могут выступать предмет, фирменный знак, политическая фигура, партия, идеология и т.д.

Пропаганда – целенаправленное распространение в обществе определенных идей, ценностей, норм и программ поведения. В последнее время термин часто сопряжен с ложью, умышленным искажением фактов и т.д.

Пропаганда белая – пропагандистское сообщение с достоверно указанным источником.

Пропаганда серая – пропагандистское сообщение с неуказанным источником или указанием мифического источника.

Пропаганда черная – пропагандистское сообщение с ложно указанным источником.

Реклама – понятие, близкое к пропаганде, но чаще применяемое к задачам торговли, продвижения товаров, товарных знаков или фирм. Поскольку в качестве «товара» может выступать идеология, политическая реклама, партия, конкретный персонаж и т.д., постольку технологии, выработанные в торговой рекламе, широко применяются в политической пропаганде.

Слух – передача предметных сведений по каналам межличностной коммуникации.

Слух агрессивный – одна из разновидностей слуха по экспрессивной классификации. Отражает эмоцию ненависти к какой-либо со-

циальной общности (этнической, конфессиональной, сословной) и в ряде случаев способствует формированию агрессивной толпы.

Слух-желание – одна из разновидностей слуха по экспрессивной классификации. Отражает оптимистические настроения и ожидания и часто приводит к благодушному бездействию; общество, пораженное эйфорией, впоследствии может стать жертвой деморализации и паники.

Слухоустойчивая среда – оптимально организованная информационная среда, в которой ниши своевременно заполняются авторитетными для данной аудитории источниками. В такой среде вероятность появления слухов снижается, а появившийся слух легко ликвидируется. Условием слухоустойчивости служит также эмоциональный баланс в жизни и деятельности группы.

Слух-пугало – одна из разновидностей слуха по экспрессивной классификации. Отражает преобладающую эмоцию страха или социального пессимизма и усиливает вероятность массовой паники.

Состояние виктимизации – количественный показатель, обозначающий величину (размер и масштаб) процесса виктимизации в обществе за определенный период времени и выражающийся абсолютным числом единичных актов виктимизации, а также конкретных жертв преступлений. Реальное состояние виктимизации включает зарегистрированную (ставшую известной правоохранительным органам и включенную в систему уголовной статистики) и латентную (скрытую) виктимизацию.

Социальная и психологическая реабилитация жертв преступлений – деятельность по нравственно-правовой и психологической коррекции личности и образа жизни жертв преступлений, их ближайшего социального окружения, а также нейтрализации, смягчению или преодолению виктимогенной деструктивности в их социальных взаимоотношениях в целях создания условий для нормальной жизнедеятельности личности и предупреждения повторной виктимизации.

Сублимальное (подпороговое) воздействие – совокупность технических приемов, обеспечивающих воздействие на адресата помимо его внимания и сознания. Включает многочисленные разновидности эффекта двадцать пятого кадра в прямой или косвенной форме.

Типы виктимизации – различаются в зависимости от доминирования в системе детерминант виктимизации личностного, поведенческого, ситуативного или другого фактора со стороны преступника или жертвы: а) личностно-криминогенная виктимизация; б) личностно-виктимогенная; в) личностно-социального деструктивного взаимодействия; г) социально-ситуативная виктимизация.

Толпа – скопление людей, не объединенных общностью целей и единой позиционно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием.

Толпа агрессивная – разновидность толпы действующей; эмоциональной доминантой являются ярость, злоба, стремление к разрушению.

Толпа действующая – толпа, выражающая то или иное эмоциональное состояние энергичными действиями.

Толпа конвенциональная – скопление людей в определенном месте и в определенное время по поводу заранее объявленного события.

Толпа окказиональная – относительно случайное скопление людей по поводу неожиданного происшествия. Доминирующей эмоцией служит любопытство.

Толпа паническая – разновидность толпы действующей, в которой эмоциональной доминантой становится ужас, состояние паники.

Толпа повстанческая – разновидность толпы действующей, которая по ряду эмоциональных и поведенческих признаков сходна с толпой агрессивной, но отличается от нее социально справедливым характером возмущения.

Толпа стяжательская – разновидность толпы действующей; эмоциональная доминанта – жадность, стремление обладать некоторой предметной ценностью или информацией, по поводу чего возникает неорганизованный конфликт.

Толпа экспрессивная – ритмически выражает ту или иную эмоцию: радость, энтузиазм, возмущение и т.д.

Толпа экстатическая – экстремальная форма толпы экспрессивной.

Уровень виктимизации – количественный показатель, выражающий состояние виктимизации в обществе за определенный период времени с учетом численности проживающего в нем населения и рассчитанный на условную величину 1000, 10000 или 100000 человек.

Усиление – функция пропаганды, состоящая в том, чтобы подкрепить сложившиеся в аудитории представления, стереотипы и социальные установки.

Установка социальная – обобщенный инертный образ реагирования на определенный тип социальных ситуаций, социальную общность (и ее представителей) или личность.

Фрустрация – психическое состояние, связанное с препятствием на пути достижения цели или невозможностью удовлетворить потребности.

Эмоциональная ригидность – склонность подолгу застревать на каких-либо переживаниях, особенно неприятных.

Эмоциональное кружение – обоюдное заражение, передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами. Повышение оптимальной интенсивности эмоционального кружения ведет к деградации группы в толпу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский, Н.А. Введение в виктимологию: учебно-методическое пособие / Н.А. Барановский. – Мн.: «БИП–С», 2002. – 120 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
3. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М.: Издательская группа ИНФА·М–НОРМА, 1997. – 383 с.
4. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 1008 с.
5. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания: учебное пособие / А.В. Мудрик. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.
6. Назаретян, А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии / А.П. Назаретян. – СПб.: Питер, 2004. – 193 с.
7. Основы социально-педагогической виктимологии: учебное пособие для студентов факультета социальной педагогики и психологии / сост. Н.И. Бумаженко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 135 с.
8. Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.: Питер, 2000. – 331 с.
9. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
10. Социальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.А. Никитина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 272 с.
11. Социальная работа: Теория и организация: учеб. пособие / П.П. Украинец, С.В. Лапина, С.Н. Бузова и др.; под ред. П.П. Украинец. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 288 с.
12. Сухов, А.Н. Социальная психология безопасности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 256 с.
13. Туляков, В.А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы) / В.А. Туляков. – Одесса, 2000. – 452 с.
14. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. – Ростов н/Д: «Феникс», 2004. – 416 с.